А. КОНДРАТОВ

ЭТРУСКИ: ЗАГАДКА НОМЕР ОДИН

А. КОНДРАТОВ

ЭТРУСКИ:

ЗАГАДКА НОМЕР ОДИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЗНАНИЕ»
МОСКВА
1977

4А
К64

Кондратов А. М.

К64 Этруски — загадка номер один. М., «Знание», 1977.

96 с.

Проблема происхождения этрусской культуры, расшифровки этрусских письмен и происхождения этрусков является «загадкой номер один» современной исторической науки, изучающей древние цивилизации.

Автор вводит читателя в круг вопросов, над которыми работали и работают этрускологи. В книге излагаются основные данные по истории этрусков и существующие теории их происхождения.

К $\frac{70100-009}{073(02)-77}$ 166—76 4А

ГЛАВА I

УЧИТЕЛЯ УЧИТЕЛЕЙ

Римлян называют учителями Западной Европы. Действительно, западноевропейская цивилизация переняла от римской культуры огромное число ее достижений, начиная с алфавитного письма и кончая устройством канализации. Но сами римляне имели своих учителей. Ибо у колыбели римской цивилизации стоит другая, более древняя, созданная этрусками, народом, который и по сей день остается загадочным. И мы недаром назвали нашу книгу «Этруски — загадка номер один». В самом деле: разве не «первым номером» современной исторической науки, изучающей происхождение древних цивилизаций, должен быть поставлен вопрос об «учителях учителей» западноевропейской культуры, культуры, которая после эпохи Великих географических открытий распространилась во все части света, включая нынешние станции зимовщиков в Антарктиде?

На земном шаре немало народов, чье происхождение, история, язык, культура представляются загадочными. И все-таки этруски по праву называются «самым загадочным» народом. Ведь жили они не в далеких экзотических краях, а в самом сердце Европы, изучение их началось в эпоху Возрождения, когда европейцы не знали ничего об Америке, Австралии и Океании, да и сведения об Африке и Азии у них были весьма фантастическими, — однако наши знания об

«учителях учителей» меньше, чем о пигмеях Конго, индейцах Амазонки, полинезийцах Океании и других народах, которые именуются «загадочными». Загадка этрусков — это действительно «загадка номер один».

Эта загадка не может не волновать и наших, советских, ученых, изучающих истоки культурного наследия, которым мы пользуемся наряду с другими европейскими народами.

Символом Рима является Капитолийская волчица, вскормившая Ромула и Рема. Легендарным основателем города считается Ромул, от чьего имени и производят само наименование Рим, вернее Рома (это мы, славяне, называем его Римом). Разумеется, это лишь широко распространенный миф. Название «вечного города» дано по реке, на которой он стоит. Ведь древнейшее название Тибра звучит, как Рума. Слово же это, скорее всего, происходит из языка этрусков. Но не только наименованием, а и созданием самого города римляне обязаны своим таинственным предшественникам. Да и скульптура Капитолийской волчицы, олицетворяющая Рим, изготовлена руками этрусского мастера, лишь позднее к ней, уже римлянами, были приделаны статуэтки младенцев Ромула и Рема. И для нас в отличие от древних жителей Рима она приобретает иной смысл: «вечный город» был основан этрусками, а затем от них эстафету переняли римляне.

Неподалеку от окрестностей современной Болоньи археологам посчастливилось найти небольшой этрусский город, более или менее пощаженный временем. По нему можно судить о планировке этрусских городов. Они строились на холмах, ступенчато. В центре, на вершине, воздвигались храмы, ниже геометрически правильно располагалась жилая часть города. Ее обязательной принадлежностью был водопровод... Не правда ли, точная копия древнего Рима, стоящего на семи холмах, каждый из которых увенчан храмами, и снабженного водопроводом (который, кстати сказать, действует и по сей день!)?

Древнейшие дома этрусков были круглыми; покрывались они соломенной крышей. Но очень рано стали появляться и прямоугольные дома, в центральной комнате которых горел очаг. Дым выходил через отверстие в крыше. Аристократы и военная знать, господствовавшие в этрусских городах, жили в домах с атрием, т. е с открытой площадкой внутри дома, на которой помещался домашний очаг. Все это мы находим позднее в «римском» типе жилого здания. Правильней же называть его «этрусским».

От этрусков переняли римляне и конструкцию храмов, чьи крыши и антаблемент — часть сооружения между крышей и колоннами — украшались скульптурами и глиняными рельефами. Впрочем, порой здесь была даже не преемственность или подражание: мно-

гие прославленные храмы Рима воздвигнуты были мастерами-этрусками.

Капитолийская волчица — символ Рима; символ же его вечности и могущества — грандиозный храм на гребне Капитолийского холма, который украшала знаменитая волчица, а также множество других статуй и рельефов. Автором их был скульптор-этруск Вулка из этрусского города Вейи.

Храм на Капитолийском холме, посвященный Юпитеру, Юноне и Минерве, был сделан по приказу последнего царя Рима, Тарквиния Гордого, родом этруска, и его архитектура — типично этрусская. Передняя часть храма — это зал с колоннадой; задняя — три зала, расположенных параллельно друг другу; помещения: центральное, посвященное верховному богу Юпитеру, и два боковых, посвященных Юноне и Минерве.

Этрусскими были не только пропорции, украшения, конструкции, но и материал, из которого сделан Капитолийский храм. Наряду с камнем этруски применяли и дерево. Чтобы предохранить деревянные стены от гниения, их обкладывали сырцовыми плитами. Плиты эти окрашивались в различные цвета. Это, конечно, придавало храму праздничный и веселый вид.

Капитолийский храм несколько раз уничтожался пожарами, но всякий раз отстраивался заново. Причем в том самом, первозданном виде, каким его построили этрусские архитекторы, ибо, по словам прорицателей, «боги против изменения формы храма» — разрешалось только изменять его размеры (хотя по своей величине первый Капитолий не уступал крупнейшим храмам Древней Греции).

Владимир Маяковский писал о водопроводе, «сработанном еще рабами Рима». На самом деле это не совсем так: строительство вели сами римляне по приказанию этрусского царя Тарквиния Приска, правившего Римом.

«Клоака максима» — «великая клоака» — так назвали древние римляне огромную каменную трубу, собирающую излишнюю влагу и воду ливней и уносившую ее в Тибр. «Иногда Тибр гонит воды назад, и различные потоки внутри сталкиваются, но, несмотря на это, крепкое сооружение выдерживает напор», — сообщает Плиний Старший и добавляет, что оно «столь просторно, что по нему могла проехать арба, груженная сеном». Но не только груз сена, но и огромные тяжести, которые провозились поверху этого крытого канала, не могли ничего с ним сделать, — «сводчатая постройка не гнется, на нее падают обломки зданий, которые сами внезапно обрушились или были уничтожены пожарами, земля колеблется от землетрясений, но тем не менее она выдерживает это уже семь сотен лет со времени Тарквиния Приска, являясь чуть ли не вечной», — пишет Плиний Старший.

Минуло еще около двух тысяч лет. Но и по сей день «клоака максима» входит в канализационную систему «вечного города».

Собственно, создание этой постройки и сделало Рим Римом. До той поры тут, на семи холмах, стояли деревушки, а между ними находилось болотистое место — выгон для скота. Благодаря «клоаке максима» оно было осушено и стало центром города — форумом. Сначала центральной площадью, потом центром Рима, затем Римской империи, охватившей почти весь цивилизованный мир античной эпохи, и, наконец, стало символическим наименованием...

Таким образом, этруски создали «подлинный Рим», если даже и допустить, что в деревушках на холмах жили не только они одни, а еще и другие племена, о которых говорят предания римлян.

Еще в XVIII столетии итальянский архитектор Джованни Баттиста Пиранези отмечал, что этруски оказали сильнейшее влияние на «романский стиль архитектуры» — стиль, господствовавший в течение нескольких веков в средневековом искусстве Европы, когда, говоря словами хрониста Рауля Глабнера, автора «Пяти книг истории», жившего в XI в., «христианские народы словно соперничали между собой в великолепии, стараясь превзойти друг друга изяществом своих «храмов», и «весь мир единодушно сбросил древнее рубище, чтобы облечься в белоснежные одежды церквей».

Оказывается, что эти «белоснежные одежды церквей» появились все-таки под влиянием «древнего рубища», и даже не «романского», т. е. римского, а еще более древнего — этрусского!

Не только искусство градостроительства, но и систему управления переняли римляне от этрусков. Так, Страбон сообщает, что «триумфальные и консульские украшения и вообще украшения должностных лиц были перенесены в Рим из Тарквиний, так же как фасции, топоры, трубы, священные обряды, искусство гадания и музыка, поскольку римляне применяют ее в государственной жизни». Ведь правители этрусского города Тарквиния, как единогласно утверждают предания, были и царями Рима. И те атрибуты, которые мы всегда связываем с римским господством, на самом деле — этрусские. Например, связки прутьев с воткнутыми в них топорами, тога, отороченная пурпуром, кресло из слоновой кости и т. д.!..

Об искусстве римского скульптурного портрета написана не одна сотня статей и книг. Обязано оно своим происхождением опять-таки этрускам. «Восприняв у этрусков погребальные обычаи, римляне стали сохранять облик покойного в виде восковой маски. Маски передавали индивидуальные черты родича, пользовавшегося почитанием потомков. Впоследствии скульптурные изображения из твердого металла (бронза, камень) следовали этой художественной реалистической традиции», — пишет профессор А. И. Немировский в книге «Нить Ариадны», посвященной античной археологии.

Учениками этрусков были римляне и в изготовлении статуй из бронзы. Как мы уже говорили, Капитолийскую волчицу отлили этрусские мастера. Не менее великолепна и бронзовая статуэтка химеры, найденная в одном из этрусских городов, — олицетворение злобы и мщения. Ее скрытое перед прыжком напряжение передано с необычайным мастерством и реализмом. И волчица и химера — это образцы традиционного стиля культового искусства этрусков; глаза их когда-то были сделаны из драгоценных камней. Позднее и в римских храмах наряду со статуями из терракоты помещали бронзовые статуи.

Учителями римлян этруски выступили не только в сфере изобразительного искусства. Например, по словам Тита Ливия, им обязано своим происхождением сценическое искусство Рима. В 364 г. до н. э., сообщает он, для спасения от эпидемии чумы в честь богов были устроены сценические игры, для чего из Этрурии были приглашены «игрецы», которые исполняли различные пляски. Заинтересовавшись их игрой, римская молодежь также стала в подражание этрусским «игрецам» плясать, а затем сопровождать пляску пением. Позднее римляне узнали о греческом театре... «Хотя изложение Т. Ливия страдает некоторой сбивчивостью, остается бесспорным соединение в римской драме трех элементов — латинского, этрусского и греческого», — констатирует С. И. Радциг в своем учебнике «Классическая филология».

Этрусское влияние на римлян сказывалось не только в сфере градостроительства, архитектуры, изобразительного искусства и вообще искусства, но и в области науки. Богатые римляне направляли своих детей в Этрурию изучать «дисциплина этруска» — этрусские науки. Правда, основным достижением этой науки считалось умение предсказывать будущее. Точнее, даже одна из разновидностей этой древней «футурологии» — так называемая гаруспиция, предсказания по внутренностям жертвенных животных (впрочем, иногда гаруспицией называли другую «науку» — предсказание судьбы посредством толкования знамений в виде молний, посылаемых богами во время грозы).

Основным объектом изучения предсказателей-гаруспиков была печень животного, реже — сердце и легкие. На бронзовом этрусском зеркале, найденном в городе Вульчи, выгравирован процесс гадания. Гаруспик склонился над столиком, на котором лежат трахея и легкие, а в левой руке он держит печень. Малейшие изменения в цвете и форме печени получали «строго научное» толкование. Более того, по предложению римского императора Клавдия, была сделана попытка превратить гаруспицию в «государственное учение». Гаруспики играли огромную роль в жизни Древнего Рима и всей Римской империи. Сначала все они были этрусками, затем эту

«науку» переняли римляне. К их коллегии, центр которой по традиции находился в этрусской Тарквинии, обращались не только по личным, но и по государственным вопросам. И хотя политическая независимость этрусков в ту пору была давным-давно утрачена, «идеологическое» влияние сохранялось на протяжении многих веков.

В IV в. н. э. император Константин, «благодетель» христиан, издает строгий приказ о том, чтобы гаруспики прекратили жертвоприношения у алтарей и в храмах. Но деятельность этрусских жрецов и их римских учеников продолжается. Когда Константин под страхом смертной казни вообще запрещает деятельность гаруспиков. Но это также не может остановить жрецов — гадание на печени и внутренностях жертвенных животных не исчезает. Даже в VII в. н. э., когда в памяти народов, заселивших просторы бывшей Римской империи, не осталось следов о древних этрусках, продолжают издаваться указы о том, чтобы гаруспики прекратили свои пророчества!

...Итак, искусство и архитектура, градостроительство и водопровод, создание «вечного города» и «науки прорицания» — все это дело рук этрусков, а не римлян, их наследников. Так же как и создание «римской» системы управления. Сами римляне признавали, что они очень многому научились у этрусков в военном деле. Искусство строительства и вождения судов было полностью перенято «сухопутными» римлянами у этрусков — одних из лучших мореходов в Средиземноморье, соперников греков и союзников карфагенян...

Кто же они, этруски? Что это за народ? Этими вопросами заинтересовались очень давно, еще в эпоху античности. И уже тогда родилась «этрусская проблема», ибо мнения ученых той поры резко расходились. Спор об этрусках начался чуть ли не две с половиной тысячи лет назад. Спор, который продолжается и поныне!

ГЛАВА II

КТО И ОТКУДА

Первоначально, в X—IX вв. до н. э., этруски жили в северной части нынешней Италии, в Этрурии (позднее она стала называться Тосканой, ибо этрусков называли еще «тосками» или «тусками»). Затем их владычество распространилось на всю Среднюю Италию и часть Средиземноморья. Их колонии появляются и на юге Апеннинского полуострова, на Корсике и других островах, в предгорьях Альп. Государство этрусков не было централизованным: по свидетельству римлян, это была федерация 12 городов Этрурии (ряд из них уже раскопан археологами, а ряд предстоит еще открыть). Помимо того есть сведения о «12 городах Кампаньи», к югу от Этрурии, и о «новом двенадцатиградии на Севере», в долине реки По и Центральных Альпах. Знаменитый враг Карфагена, сенатор Катон утверждал даже, что этрускам когда-то принадлежала почти вся Италия. Цари-этруски правили Римом.

Но вот «вечный город» освобождается от владычества этрусских царей и становится городом-республикой... А вслед за тем начинается медленный, но неотвратимый упадок этрусского господства. Греческие колонисты на юге Италии закрывают этрусским кораблям свои порты и Мессинский пролив. Затем они в союзе с правителем Сиракуз наносят сокрушительное поражение этрусскому военному флоту. Морская слава этрусков идет к закату. У них

отбирают остров Эльбу, затем Корсику. Теряют этруски свои колонии и города в плодороднейшей Кампании на юге и «нового двенадцатиградия» на севере. Настает черед и потерь земель собственно в Этрурии.

Давним соперником Рима был этрусский город Вейи, сосед и конкурент в торговле, искусстве, славе. Кровопролитные стычки между римлянами и этрусками закончились падением Вейи. Жителей города перебили или продали в рабство, а территория его была передана во владение гражданам Рима. Вслед затем начинается медленное проникновение римлян в Этрурию, которое сменяется внезапным вторжением племен галлов.

Галлы захватывают сначала Северную Италию, опустошают Этрурию, а затем разбивают римские войска. Рим также захвачен ордами пришельцев, здания его разрушены и сожжены, лишь храм на Капитолийском холме, знаменитый Капитолий, построенный этрусками, уцелел (помните легенду о том, как «гуси Рим спасли», предупредив защитников Капитолия?).

Галлы, произведя опустошения и получив дань, ушли с земли Рима и Этрурии. Рим сумел оправиться от их нашествия и снова начал набирать силы. Этрурия же, напротив, получила от галльского вторжения смертельный удар. На ее территории римляне устраивают свои колонии. Один за другим попадают под власть Рима этрусские города. И постепенно Тоскана становится уже не «страной этрусков», а римской провинцией, где звучит не этрусская, а латинская речь. Верные принципу «разделяй и властвуй», римляне широко предоставляют своим бывшим соперникам гражданство. Вместе с римским гражданством приходят и римские обычаи. Родной язык забывается, забывается прежняя религия и культура, и, пожалуй, к началу нашей эры только искусство прорицания остается еще этрусским. Во всем остальном этруски — это уже латиняне, римляне. Оплодотворив своими достижениями культуру Рима, этрусская цивилизация исчезает...

Конец этрусков, так же как и эпоха расцвета Этрурии хорошо известны. Неизвестно рождение этрусской цивилизации, этрусского народа. «Отец истории», Геродот приводит самое древнее свидетельство о происхождении этрусков, называемых греками тирренами. Согласно ему они являются выходцами из Малой Азии, точнее из Лидии (кстати сказать, женское имя Лидия донесло до наших дней наименование этой древней страны, расположенной в центре западной оконечности полуострова Малая Азия).

Геродот сообщает, что «в царствование Атиса, сына Манея, была большая нужда в хлебе по всей Лидии. Вначале лидийцы терпеливо сносили голод; потом, когда голод не прекращался, они стали измышлять средства против него, причем каждый придумывал свое

особое. Тогда-то, говорят они, и были изобретены игры в кубы, в кости, в мяч и другие, кроме шахматной игры; изобретение шахмат лидийцы себе не приписывают. Изобретения эти служили для них средством против голода: один день они играли непрерывно, чтобы не думать о пище, на другой день ели и оставляли игру. Таким способом они жили восемнадцать лет. Однако голод не только не ослабевал, но все усиливался; тогда царь разделил весь народ на две части и бросил жребий с тем, чтобы одной из них остаться на родине, а другой выселиться; царем той части, которая по жребию оставалась на месте, он назначил себя, а над выселившейся поставил сына своего, по имени Тиррена. Те из них, кому выпал жребий выселиться, отправились в Смирну, соорудили там суда, положили на них нужные им предметы и отплыли отыскивать себе пропитание и местожительство. Миновав многие народы, они прибыли наконец к омбрикам, где основали города и живут до настоящего времени. Вместо лидийцев они стали называться по имени сына того царя, который заставил их выселиться; имя его они приписали себе, и названы были тирренами».

Геродот жил в V в. до н. э. Многие его рассказы получили подтверждение в свете современных открытий, в том числе и некоторые сообщения об этрусках. Так, Геродот говорит, что этруски в честь своей победы над греками регулярно устраивали гимнастические соревнования, своего рода «этрусские олимпиады». При раскопках знаменитого этрусского города Тарквиния археологи обнаружили красочные фрески, изображающие спортивные состязания: бег, скачки, метание диска и т. д. — словно иллюстрации к словам Геродота!

Каменные гробницы этрусков имеют сходство с каменными могилами, открытыми в Лидии и соседней с нею Фригии. Святилища этрусков, как правило, расположены возле источников, так же как и святилища древних жителей Малой Азии.

По мнению многих специалистов, этрусское искусство, если отбросить позднейшее греческое влияние, имеет тесную связь и с искусством Малой Азии. Они считают, что многокрасочная этрусская роспись происходит с Востока, подобно обычаю возводить самые древние храмы на высоких искусственных платформах. Говоря образными словами одного из исследователей, «сквозь нарядные греческие одежды, наброшенные на Этрурию, просвечивает, однако, восточное происхождение этого народа».

К этому мнению искусствоведов присоединяются и некоторые историки религии, которые считают, что, хотя основные боги этрусков носили греческие имена, все же они, в принципе, были ближе к божествам Востока, чем греческого Олимпа. В Малой Азии почитался грозный бог Тарху или Тарку. У этрусков же одно из самых

распространенных имен происходило от этого имени, в том числе и имена царей-этрусков, правивших Римом, династии Тарквиниев!

Список подобных же доводов в пользу свидетельства «отца истории» можно было бы продолжить. Но все это доводы косвенные, по аналогии. Сходство обычаев, имен, памятников искусства может быть случайным, а не в силу глубокого древнего родства. Что же касается рассказа Геродота о «голодающих лидийцах», которые, спасаясь от голода, в течение 18 лет проводили время в играх, вы, вероятно, и сами заметили в нем много сказочного, легендарного. Тем более, что живший, как и «отец истории», в V в. до н. э. греческий автор Гелланик Лесбосский поведал нам совсем иную историю, связанную с происхождением этрусков.

Согласно Гелланику, территорию Эллады населял когда-то древний народ пеласгов — вплоть до полуострова Пелопоннес. Когда же сюда пришли греки, пеласги были вынуждены покинуть Элладу. Сначала они переселились в Фессалию, а потом греки вытеснили их за море. Под предводительством своего царя Пеласга они доплыли до Италии, где стали называться по-новому, и дали начало стране, именуемой Тирсенией (т. е. Тирренией-Этрурией).

Другие авторы античности говорят, что бежать из Фессалии пеласгов заставил потоп, бывший при царе Девкалионе, еще до Троянской войны. Сообщают они, что часть пеласгов поселилась на островах Лемнос и Имброс в Эгейском море; что первоначально пеласги высадились у реки Спинет на побережье Ионийского залива, а затем двинулись в глубь страны и лишь затем пришли на свою нынешнюю родину, Тиррению или Этрурию...

Версии эти противоречивые, но все они сходятся в одном: этруски — это потомки предшественников эллинов в Греции, пеласгов. Но помимо этой и Геродотовской «теории происхождения этрусков» имеются еще две, также восходящие ко временам античности. В Риме в конце I в. до н. э. жил уроженец малоазийского города Галикарнаса по имени Дионисий, человек образованный и хорошо знакомый как с традициями своей родины, так и с римско-этрусскими преданиями и традициями.

Дионисий Галикарнасский написал трактат «Римские древности», где решительно возражает против утверждения Геродота о том, что этруски — потомки лидийцев. Он ссылается на то, что современник «отца истории», Ксанф, написал четырехтомную «Историю лидийцев», специально посвященную этому народу. И в ней ни слова не говорится о том, что половина лидийцев переселилась в Италию и дала начало этрускам. Более того, по Ксанфу, сына царя Атиса звали не Тиррен, а Тореб. Он отделил у своего отца часть Лидии, подданные которой стали именоваться torебянами, а отнюдь не тирренами или этрусками.

Дионисий Галикарнасский считает, что лидийцы и этруски не имеют ничего общего между собой: говорят они на разных языках, молятся разным богам, соблюдают разные обычаи и законы. «Поэтому, кажется мне, правы скорее те, кто считает их местным населением, а вовсе не пришельцами», — заключает Дионисий Галикарнасский, уроженец Малой Азии, живший в Риме, некогда основанном этрусками. И эту точку зрения разделяет не только сам Дионисий, но и очень многие современные ученые.

«Пришельцы с востока или аборигены?» — так, казалось бы, можно суммировать давний спор о происхождении этрусков. Но не будем торопиться. Мы уже цитировали Тита Ливия, древнеримского историка. Процитируем еще одно любопытное замечание, сделанное им: «И альпийские племена, бесспорно, тоже по происхождению этруски, особенно ретии, которые, однако, под влиянием окружающей природы одичали до такой степени, что они не сохранили от старых обычаев ничего, кроме языка, но даже язык они не сумели сохранить без искажения».

Ретии — это жители области, простиравшейся от Боденского озера до реки Дунай (территория нынешнего Тироля и части Швейцарии). Этруски же, по словам Дионисия Галикарнасского, именовали себя расеннами, что близко к названию ретии. Вот почему еще в середине XVIII в. французский ученый Н. Фрере, ссылаясь на слова Тита Ливия, а также ряд других свидетельств, выдвинул теорию о том, что родину этрусков надо искать на севере — в Центральных Альпах. Теорию эту поддержали Нибур и Моммзен, два крупнейших историка Рима прошлого столетия, да и в нашем веке она имеет немало сторонников.

Долгое время сообщение Геродота об этрусках считалось самым древним. Но вот были расшифрованы надписи, выбитые на стенах древнеегипетского храма в Мединет-Хабу, в которых говорилось о наступлении на Египет «народов моря» в XIII—XII вв. до н. э. «Ни одна страна не устояла перед десницей — говорят иероглифы. — Они надвинулись на Египет... В союзниках объединены были среди них **прст, чкр, шкрш, дйнй** и **вшш**. Они наложили руки на страны до края земли, сердца их были полны упования и говорили они: «преуспеют наши замыслы». Другой текст говорит о племенах **шрдн, шкрш** и, наконец, **трш.**

Как известно, египтяне на письме не передавали гласных (отошлем читателя к нашей книге «Загадка сфинкса», выпущенной издательством «Знание» в серии «Прочти, товарищ!» в 1972 году, рассказывающей о египетской иероглифике). Поэтому названия народов долгое время не поддавались расшифровке. Затем народ **прст** удалось отождествить с филистимлянами, о которых говорится в Библии и от которых происходит название страны Палестины. Народ

дйнй, скорее всего, это данайцы или греки-ахейцы, те, кто сокрушили Трою. Народ **шрдн** — это сарды, народ **шкрш** — сикулы, а народ **трш** — тирсены или тиррены, т. е. этруски!

Это сообщение об этрусках в текстах Мединет-Хабу на много веков древней, чем свидетельство Геродота. И это не предание или легенда, а подлинный исторический документ, составленный сразу же после того, как египтянам удалось разбить наступающие армады «народов моря», действовавших в союзе с ливийцами. Но о чем говорит это сообщение?

Сторонники «малоазиатского адреса» родины этрусков увидели в указании египетских надписей письменное подтверждение своей правоты. Ведь «народы моря», по их мнению, двигались на Египет с востока, из Малой Азии, через Сирию и Палестину. Однако в текстах нигде не сказано, что «народы моря» нападали на Египет именно с востока, там лишь сказано, что они сокрушили страны, лежащие восточнее страны пирамид.

Напротив, многие факты указывают, что «народы моря» напали на Египет с запада. Например, библейская традиция указывает, что филистимляне пришли в Палестину с Кафтора т. е. острова Крит. Головные уборы «народов моря», изображенных на египетских фресках, сопровождающих надписи, удивительно похожи на головной убор, запечатленный на голове рисуночного знака иероглифической надписи, также найденной на острове Крит. Данайцы-ахейцы жили в Греции чуть ли не за тысячу лет до появления «народов моря», а Греция также лежит к западу от Египта. От названия племени сардов происходит наименование острова Сардиния, сикулами называли древнейших обитателей Сицилии...

Откуда же тогда пришли тирсены, союзники всех этих народов? Из Греции, родины пеласгов? И тогда прав Гелланик Лесбосский? А может, из Италии, вместе с сардами и сикулами? То есть они были аборигенами Апеннинского полуострова, как и полагал Дионисий Галикарнасский, которые совершили рейд на восток? Но, с другой стороны, если это так, то, может, и альпийская теория происхождения права? Сначала этруски жили в Центральных Альпах, реты остались на своей прародине, а тиррены основали Этрурию и даже, вступив в союз с другими племенами, жившими по соседству на Сицилии и Сардинии, продвинулись далеко на запад, вплоть до Египта и Малой Азии...

Как видите, расшифровка надписей Мединет-Хабу не внесла ясности в давний спор об этрусках. Больше того: она породила еще один «адрес». Родину загадочного народа стали искать не к северу или востоку от Этрурии, а на западе от нее — на дне Тирренского моря и даже Атлантического океана! Ибо в «народах моря» некоторые исследователи склонны видеть последнюю волну легендар-

ных атлантов, жителей затонувшего материка, о котором человечеству поведал Платон в своих «Диалогах». Этруски, таким образом, считались потомками атлантов, и загадка Атлантиды, если ее удастся решить, должна стать ключом к решению и этрусской загадки!

Правда, другие исследователи полагали, что речь должна идти не о поисках на дне Атлантического океана, а гораздо ближе, на дне Тирренского моря. Там, по мнению ряда исследователей, находится затонувшая суша — Тирренида. Гибель ее произошла уже в исторический период (а не миллионы лет назад, как полагает большинство геологов), и там-то и была родина этрусков. Ведь находят же на дне Тирренского моря руины этрусских построек и городов!

А самые последние находки археологов и «раскопки» лингвистов заставляют внести в список кандидатов на этрусскую прародину еще один адрес — и какой! Легендарную Трою, воспетую Гомером и разрушенную греками-ахейцами!

Потомками Энея, беглеца из пылающей Трои, считали себя римляне. Предания об этом долгое время считались «пропагандистским трюком». Действительно, римляне ничего общего с жителями древней Трои не имеют. Но, как вы сами прекрасно увидели, очень многое «римское» на самом деле оказывается этрусским. И, как показывают раскопки археологов последнего двадцатилетия, культ Энея также был заимствован римлянами у этрусков! В феврале 1972 г. итальянские археологи открывают гробницу этрусков, вернее кенотаф, «ложную гробницу» или гробницу-памятник, посвященную легендарному Энею. Почему же этруски поклонялись герою, происходящему из далекой Трои? Быть может, потому, что и сами они выходцы из тех мест?

Около ста лет назад выдающийся этрусколог Карл Паули сопоставил наименование жителей древней Трои, троянцев, с названием этрусков (у римлян) и тирсенов (у греков). Название этруски разлагается на три части: э-трус-ки. Начальное «э» ничего не обозначает, это «вспомогательный гласный», облегчавший римлянам произношение заимствованного слова. «Ки» — латинский суффикс. А вот корень «трус» сходен с корнем, лежащим в основе наименования троянцев и Трои.

Правда, долгое время это сопоставление Паули считалось неверным и приводилось в качестве курьеза. Но вот лингвисты проникают в тайну языков жителей Малой Азии, соседей троянцев. И в них оказывается тот же корень «тру» или «тро» — причем входит он в состав имен собственных, названий городов и даже народности. Вполне возможно, что и троянцы говорили на языке, родственном другим древним языкам Малой Азии — лидийскому, ликийскому, карийскому, хеттскому.

Если это так, то и язык этрусков должен быть родствен троян-

скому! И опять-таки, если не так, то, быть может, прав Геродот, и лидийский язык, учеными неплохо изученный, — это язык этрусков? Или же родственники этрусков — альпийские ретии, говорящие на «испорченном» этрусском языке? А если прав Дионисий Галикарнасский, то язык этрусков вообще не должен иметь родственников, во всяком случае, в Малой Азии, в Альпах и вообще нигде, кроме Италии...

Как видите, ключ к загадке номер один, загадке происхождения этрусков, лежит в сопоставлении языков — этрусского и других. Но в том-то и дело, что сам язык этрусков является загадкой! Более того, он еще более загадочен, чем все остальное, связанное с таинственным народом. Если сами этруски и цивилизация, ими созданная, это «загадка номер один» современной исторической науки, то язык этрусков — это «загадка загадки», вернее «загадка номер один загадки номер один».

Но, что самое удивительное, читать этрусские тексты можно выучиться в несколько часов. Читать, не понимая слов чужого языка, вернее, даже зная значение отдельных слов... И тем не менее вот уже около пяти столетий ученые тщетно пытаются проникнуть в тайну языка этрусков.

ГЛАВА III

ЯЗЫК НЕИЗВЕСТЕН

Сколько этрусских букв вы знаете? Если умеете читать по-английски, по-французски, по-немецки, — словом, на любом языке, пользующемся латинским алфавитом, то примерно половину всех этрусских букв вы без труда прочтете. Да и владея лишь «русской грамотой», несколько букв вы также прочитаете. Наше «а» и пишется, и читается как буква А в этрусских текстах. Наше «т» — это и этрусское Т. Буква К писалась этрусками так же, как наше «к», только повернуто было в другую сторону. То же самое и с буквой Е.

Буква I латинского алфавита и в письме этрусков передавала гласную «и». Идентичны латинские и этрусские буквы «M», «N», «L», «Q» (прописные буквы, так называемые маюскулы; строчные буквы — минускулы — появились лишь в средневековье). Еще несколько этрусских букв имеют ту же форму и то же чтение, что и буквы древнегреческого алфавита. Не удивительно, что читать этрусские надписи научились очень давно, еще в эпоху Возрождения. Правда, некоторые буквы сразу прочитать не удалось. И весь этрусский алфавит был дешифрован только в 1880 г., когда было установлено, какое фонетическое чтение имеют все буквы этого алфавита. То есть дешифровка его растянулась на несколько столетий, несмотря на то, что чтение большинства этрусских букв изве-

стно с самого начала, едва были найдены первые тексты, написанные этрусками, вернее, как только ими заинтересовались ученые эпохи Возрождения (надписи, сделанные этрусками на различных предметах, вазах, зеркалах и т. д., находили и раньше, но интереса они ни у кого не вызывали).

Разумеется, начертания этрусских букв имеют различные варианты: в зависимости от времени написания (они охватывают примерно шесть-семь столетий, от VII до I в. до н. э.) и места, где найдена та или иная надпись. Подобно тому как в языке имеются различные диалекты, так и в письме могут существовать свои варианты, в зависимости от «школ письма» в той или иной провинции или области.

Надписи этрусков сделаны на самых различных предметах и, конечно, отличаются от привычного нам типографского шрифта. Писали этрусские тексты, что дошли до нас, и опытные писцы, и люди, в грамоте не слишком преуспевшие. Поэтому опять-таки мы сталкиваемся с различными почерками и, что особенно затрудняет чтение, — с различным написанием одного и того же слова. Строгих правил орфографии у этрусков, впрочем, как и у многих других народов древнего мира, не существовало. И вот одно и то же имя **АРНТ** мы находим в написаниях: **А, АТ, АР, АРНТ** (причем в двух вариантах, ибо для звука Т, помимо обычного Т существовала еще одна буква, в виде кружка, перечеркнутого посередине крестиком, а в поздних текстах она превратилась в кружок с точкой посередине). Другое широко распространенное среди этрусков имя **ВЕЛ** писалось как **ВЕ, ВЛ** и **ВЕЛ.**

Имена-то эти нам известны. А как быть со словами, значения которых мы не знаем? Здесь трудно, а порой и невозможно разобраться, что перед нами: то ли одно и то же слово в разных написаниях, то ли все-таки разные слова. При этом во многих текстах этруски не ставили знаки, разделяющие слова (обычно они отделяли одно слово от другого не пробелом, как мы, а специальным значком словораздела — двоеточием или черточкой).

Попробуйте-ка разобраться в тексте, написанном на неизвестном вам языке, где все слова написаны слитно, где многие гласные, а порой и согласные пропущены, а сам текст начертан на каком-нибудь камне или сосуде и многие его части так повреждены, что трудно отличить одну букву от другой, — и вы тогда поймете трудности, которые встают перед исследователем, когда он делает лишь первый шаг в изучении этрусских текстов — пытается их прочесть. А ведь самое важное, как известно, не чтение, а перевод текстов, задача куда как более сложная!

Мы начали главу с того, что показали: вы знаете чтение целого ряда этрусских букв, хотя никогда специально не занимались этрус-

кологией. Теперь же скажем больше: вы знаете и значение нескольких этрусских слов, несмотря на то что язык этрусков, пожалуй, самый загадочный в мире.

Из языка этрусков происходят знакомые всем нам слова «цистерна», «таверна», «церемония», «персона», «литера» (и, стало быть, «литература»). Не удивляйтесь, никакого чуда тут нет: слова эти попали в наш язык (да и в большинство культурных языков мира) из латыни. Римляне же заимствовали все эти понятия — «цистерны» и «литеры», «церемонии» и «таверны» — у этрусков, так же как и слова их обозначающие. Например, центральная часть римского дома, как известно, именовалась атрий. Заимствована она из этрусской архитектуры, вместе с этрусским словом АТРИЙ.

Многие слова, наоборот, попали в язык этрусков от римлян. Так, вино по-этрусски называлось ВИНУМ. Это заимствование из латыни. Еще больше заимствований было в языке этрусков из древнегреческого, ибо с великой цивилизацией Эллады этот загадочный народ был связан на протяжении многих веков. А так как и в наш, русский язык попало немало слов из греческого, то многие слова этрусского и русского языков сходны по звучанию и по значению. Например, в этрусском ЕЛЕИВА имеет значение «елей, масло, маз» и родственно нашему «елею», слову греческому.

Килик, сосуд для питья, которым пользовались древние греки, римляне и этруски, в этрусских надписях именуется КУЛИКХНА. Этруски переняли греческое название вместе с самим сосудом. Так же как и аск, сосуд и его название (у этрусков он именуется АСКА). Наименования килика и аска, возможно, знакомы вам из книг по истории античной культуры. Но и у древних греков существовало еще несколько десятков специальных наименований для сосудов различной емкости и формы (ведь и у нас есть кубки, бокалы, рюмки, стаканы, кувшины, бутылки, штофы, четверти, поллитровки, кружки и т. д. и т. п.). Названия этих сосудов знают специалисты по греческому языку и истории античной культуры. И вот оказалось, что около сорока наименований есть в этрусских текстах. Греческая культура, несомненно, оказывала влияние на культуру этрусков. Этруски заимствовали у греков сосуды вместе с их греческими наименованиями, слегка изменив их, как это почти всегда происходит при заимствовании слов из одного языка в другой, ему неродственный.

Но не только в материальной культуре оказывали греки влияние на этрусков. Пожалуй, еще большее влияние они имели в сфере «идеологической», духовной. Этруски поклонялись многим богам Олимпа и героям Древней Эллады, впрочем, как и римляне. Пантеон греков, этрусков и римлян был во многом схож. Иногда каждый из этих народов именовал одного и того же бога своим, «национальным», именем. Например, греки называли бога торговли, покрови-

теля путешественников, купцов и пастухов Гермесом, римляне — Меркурием, а этруски именовали его ТУРМС. Но часто имя этрусского бога совпадает с греческим или римским его наименованием. Греческий Посейдон и римский Нептун известен этрускам под именем НЕТУНС. Римская Диана и греческая Артемида называется этрусками АРТУМЕ или АРИТИМИ. А бог Аполлон, именуемый и греками и римлянами одинаково, называется этрусками так же, только на этрусский манер: АПУЛУ или АПЛУ.

Названия всех этих богов (а есть еще Минерва, именуемая по-этрусски МЕНРВА, Юнона, называемая этрусками УНИ, Вулкан — у этрусков ВЕЛКАНС, Фетида-Тетис, известная этрускам под таким же именем — ТЕТИС, повелитель подземного царства Аид — по-этрусски АИТА и его супруга Персефона-Прозерпина, по-этрусски именуемая ПЕРСЕПУАЙ) вам, вероятно, хорошо знакомы. И уж тем более знакомы они были знатокам античности, которые занимались изучением этрусских текстов. И, встретив в них имена Апулу или Тетис, Нетунс или Менрва, они без труда определяли, о каких богах идет речь. Тем более, что очень часто этрусский текст сопровождали изображения этих богов с характерными для них атрибутами, в знакомых по античным мифам ситуациях.

То же и с именами героев этих мифов. Геракл именовался этрусками ХЕРКЛЕ, Кастор — КАСТУР, Агамемнон — АХМЕМРУН, Улисс-Одиссей — УТУСЕ, Клитемнестра — КЛУТУМУСТА или КЛУТМСТА и т. д. Таким образом, вы, специально не занимаясь этрусским языком, да и вообще, быть может, впервые читая книгу об этрусках, будучи человеком культурным и любознательным, можете понять в этрусских текстах порядочное число слов, в особенности — имен собственных богов и героев.

Впрочем, не только их, но и простых смертных. Ведь имена многих этрусков хорошо знакомы по истории Древнего Рима. На римском троне сидели цари из династии Тарквиниев. Последний царь был изгнан римским народом, гласит легендарная история «вечного города», и поселился в этрусском городе Цере. Археологи нашли руины этого города возле современного Червертери. При раскопках могильника в Цере было открыто погребение, где имелась надпись «ТАРКНА». Очевидно, это усыпальница рода Тарквиниев, некогда правивших Римом.

Не менее удивительная «встреча» произошла при раскопках могилы возле этрусского города Вульчи, открытой жителем Тосканы Франсуа и получившей название, в честь первооткрывателя «Могила Франсуа». Здесь имелись фрески, изображавшие сражение римлян и этрусков. Их сопровождали краткие надписи, вернее, имена действующих персонажей. Среди них была и такая: **«КНЕВЕ ТАРКхУНИЕС РУМАКх»** Нетрудно догадаться, что «Румакх» означает

«Римский», «Таркхуниес» — «Тарквиний», «Кневе» — «Гней». Гней Тарквиний Римский, повелитель Рима! — так переводится этот текст.

Согласно преданиям о ранней истории Рима цари из рода Тарквиниев, правившие городом, точнее, Тарквиний Приск (т. е. Тарквиний Старший), вели борьбу с правителями этрусского города Вульчи — братьями Гаем и Авлом Вибеннами. Эпизоды этой войны изображены на фресках «Могилы Франсуа». Захоронение относится к более поздним временам, чем правление последних римских царей (VI в. до н. э.), и фрески, очевидно, запечатлели легендарную историю Рима и этрусков.

Но вот известный итальянский археолог Массимо Паллотино раскапывает святилище этрусского города Вейи. И тут он находит вазу — очевидно, жертвоприношение на алтарь, — на которой начертано имя жертвователя. Это имя — АВИЛЕ ВИПИЕНАС, т. е. Авл Вибенна в этрусской транскрипции (у этрусков в алфавите не было букв для передачи звука Б и его писали через П). Ваза датируется серединой VI в. до н. э., эпохой правления этрусских царей в Риме. Скорее всего, братья Вибенны, как и цари Тарквинии, — личности исторические — сделал вывод Паллотино, и с ним согласно большое число этрускологов.

Как бы то ни было, эти имена, известные нам из римских источников, начертаны и на памятниках письменности этрусков. Знаем мы многие этрусские имена и не легендарные, а вполне реальные. Например, этруском был прославленный политик и покровитель искусств Меценат, чье имя стало нарицательным. Этруском был живший в I в. н. э. сатирик-баснописец Авл Персий Флакк и друг Цицерона Авл Цетина, посвящавший его в «науку предсказания», гаруспицию... Нетрудно догадаться, встречая в этрусских текстах написания АУЛЕ, АУ, АУЛ, АУЛЕС, АЛВЕ, АВ и т. п., начертанные на погребальных урнах или склепах, что речь идет о человеке, носящем имя Авл, распространенное среди этрусков.

Таким образом, начиная изучать этрусские тексты, исследователи знали чтение большей части букв алфавита, которым они написаны, и располагали некоторым запасом этрусских слов и собственных имен, как мы могли в том убедиться сами (ведь и вы их знаете!).

Однако этим списком перечень этрусских слов, значение которых известно, не исчерпывается. В трудах античных авторов можно найти упоминания о языке этрусков. Правда, никто из них ни словаря, ни грамматики этого языка не составлял. Просто в связи с тем или иным случаем некоторые римские историки или писатели приводят значение отдельных этрусских слов.

Например, объясняя происхождение названия города Капуи, один античный автор пишет: «Известно, однако, что ее основали

этруски, причем знамением послужило явление сокола, который на этрусском языке называется КАПУС, отсюда Капуя и получила название». Из других источников мы узнаем, что обезьяна на языке этрусков именовалась АВИМУС, из третьих — наименования месяцев по-этрусски: АКЛУС — июнь, АМПИЛЕС — май и т. д. (правда, названия месяцев дошли до нас в словаре на латинском языке, составленном в VIII в. и, разумеется, подверглись «деформации», не менее сильной, чем та, которой этруски подвергали имена богов и греческие слова).

Светоний, автор «Жизнеописания Цезаря Августа», рассказывает, что перед смертью императора в его статую ударила молния и сбила начальную букву С в слове «CAESAR» («Цезарь»). Толкователи предзнаменований (гаруспики, гадающие по молниям) заявили, что Августу осталось жить сто дней, ибо «С» в письменности римлян обозначало еще и цифру «100», но после смерти он будет «причтен к богам, так как AESAR, остальная часть имени Цезаря, на этрусском языке означает бог». Другой автор, Кассий Дион, пишет, что слово АИСАР у тирренцев, т. е. этрусков, означает бог, а составитель словаря Гесихий также пишет, что слово АИСОИ имеет у тирренцев значение «боги».

Все этрусские слова, значение которых дают древние авторы, были собраны воедино еще в начале XVII в. Томасом Демпстером, шотландским бароном и профессором Пизанского и Болонского университетов (правда, его труд «Семь книг о царстве Этрурии», где приводился список этих слов, был издан лишь сто лет спустя). И они, разумеется, смогли облегчить значение этрусских текстов, если бы... Если бы в этих текстах встречались слова, объясненные античными авторами. Но, увы, кроме слова «бог», остальные слова, все эти «соколы» и «обезьяны», известны нам лишь по трудам ученых античности, а не из текстов этрусков. Исключение составляет лишь слово «аисер», т. е. «бог». Да и тут среди ученых нет согласия в том, что оно значит — единственное число или множественное, т. е. «бог» или «боги».

В чем же дело? Почему мы не можем понимать этрусские тексты, хорошо читаемые и включающие в себя слова, значение которых нам известно? Вопрос этот надо бы сформулировать несколько иначе. Ведь не только отдельные слова, но и целые тексты вы также можете прочесть, не будучи этрускологом и не занимаясь специально дешифровкой. Причем таких текстов будет огромное количество.

Вот перед вами погребальная урна, на которой начертано одно слово: «ВЕЛ» или «АУЛЕ». Ясно, что такой текст вы без труда прочитаете и переведете: он гласит, что здесь погребен человек по имени Вел или Авл. А таких текстов — великое множество. Еще ча-

ще подобного рода надписи состоят не из одного, а из двух или трех слов. Например, «АУЛЕ ПЕТРУНИ» или «ВЕЛ ПЕТРУНИ». Здесь также нетрудно догадаться, что приведено имя умершего и его «фамилия», вернее род, из которого он происходит (настоящие фамилии появились в Европе лишь в эпоху средневековья).

Этруски создали замечательные фрески. Многие из них изображают богов или мифологические сцены. Вот, например, фреска из «Могилы чудовищ». Вы видите картину подземного царства, восседающего на троне его владыку Аида и его супругу Прозерпину. Их сопровождают подписи: «АИТА» и «ПЕРСЕПУАЙ». Нетрудно перевести их: «Аид» и «Прозерпина». На другой фреске из того же склепа изображен страшный демон с крыльями. Над ним подпись: «ТУХУЛКА».

Имя это вам не знакомо, но о том, что это имя собственное, вы легко догадаетесь: ведь над Аидом и Прозерпиной также начертаны их имена. Значение этого страшилища, находящегося среди скорбящих людей, также понятно: это демон смерти. Значит, подпись «ТУХУЛКА» передает его имя... Вы перевели еще один этрусский текст!

Правда, состоит он всего лишь из одного слова.... Но вот более длинная надпись. В ленинградском Эрмитаже хранится бронзовое зеркало, на обратной стороне которого изображено пять фигур, а над ними — пять слов, начертанных по-этрусски. Вот они — «ПРИУМНЕ», «ЕКАПА», «ТЕТИС», «ЦИУМИТЕ», «КАСТРА». Слово «Тетис» вам хорошо известно: так звалась Фетида, мать Ахилла. Старец «Приумне» — это Приам. Очевидно, и остальные персонажи связаны с Троянской войной. «Екапа» — это Гекаба, жена Приама — на зеркале она изображена стоящей рядом со старцем. «Кастра» — это пророчица Кассандра. Остается «Циумите». Вместо «б», как вы уже знаете, этруски писали «п»; оглушали они и другие звонкие гласные. Д писалось ими через «т» и даже через «ц». «Циумите» надо транскрибировать «Диумиде». Буквы О у этрусков не было, они ее передавали обычно через У. Итак: «Диомид» — герой Троянской войны, уступавший в храбрости лишь Ахиллу, Диомед. Итак, весь текст переводится следующим образом: «Приам, Гекаба, Фетида, Диомед, Кассандра».

Как видите, задача не слишком сложная — прочесть эрусский текст из одного, двух, трех, пяти слов... Но ведь это — имена собственные, тут не надо знать никакой грамматики, да и лексики. Ну а что вы скажете, например, о таком пассаже: «ХАЛХ АПЕР ТУЛЕ АФЕС ИЛУКУ ВАКИЛ ЦУХН ЕЛФА РИТНАЛ ТУЛ ТРА ИСВАНЕК КАЛУС...» и т. д. и т. п.? В надписи, где нет никаких рисунков и вообще ничего, что могло быть бы «точкой опоры»?

Первое, что приходит в голову, когда мы начинаем читать текст

на языке, нам неизвестном, — это поиск сходных созвучий с нашим собственным языком. Или с каким-либо другим, иностранным, но нам известным. Вот именно так и стали поступать первые исследователи этрусских текстов.

Такая методика применяется в расшифровке древних письмен и языков не впервые. И она очень часто приносит успех исследователю. Так, например, ученые смогли прочитать загадочные тексты, найденные на юге Аравийского полуострова и относящиеся ко временам легендарных царицы Савской и царя Соломона. Письменные знаки «южно-аравийских» письмен в основном читались так же, как хорошо известные знаки письма эфиопского. Язык южноаравийской письменности был близок классическому арабскому, а еще ближе — эфиопскому и «живым» языкам Южной Аравии и Эфиопии: сокотри, мехри, амхарскому и т. д.

Превосходное знание языка египетских христиан или коптов, применявшегося лишь в богослужениях, но бывшего потомком языка жителей Древнего Египта, позволило гениальному Франсуа Шампольону проникнуть в тайну иероглифов страны пирамид (подробнее об этом рассказывает книга «Загадка сфинкса»).

...Словом, метод сравнения языка известного с родственным ему неизвестным оправдал себя при дешифровке многих письмен и языков.

Но куда он завел этрускологов, вы поймете и сами, прочитав следующую главу.

ГЛАВА IV

ВСЕМИРНЫЙ РОЗЫСК

В 1444 г. в городе Губбио, расположенном в древней итальянской провинции Умбрия и некогда бывшем античным городом Игувием, в подземном склепе были обнаружены девять больших медных досок, покрытых надписями. Две доски были увезены в Венецию, и с той поры о них никто не слыхал. Остальные поместили на хранение в городскую ратушу. Две из семи оставшихся досок, как оказалось, написаны по-латыни буквами латинского алфавита. Пять досок были написаны на неизвестном языке и буквами, на латинские походившими, однако во многом отличными от них.

Разгорелся спор: чьи это письмена, чей язык они скрывают? Буквы называли «египетскими», «пуническими» (карфагенскими), «письмом Кадма», т. е. древнейшей разновидностью греческого письма, по преданию принесенного в Элладу финикийцем Кадмом. Наконец, решили, что письмена этрусские, а язык их «навсегда потерян». И только после долгих дискуссий и кропотливых исследований выяснилось, что письмена эти все же не этрусские, хотя их буквы родственны буквам этрусского алфавита. А язык этих текстов, получивших наименование Игувиенские таблицы, вообще не имеет ничего общего с этрусским языком.

В Италии в 1 тысячелетии до н. э., помимо латинян-римлян, обитало еще несколько народов, родственных им по культуре и по язы-

ку: самниты, сабелы, оски, умбры. На языке умбров и написаны Игувиенские таблицы. Доказал это около полутораста лет назад немецкий исследователь Рихард Лепсиус, позднее прославившийся своим ценнейшим вкладом в дело дешифровки египетских иероглифов.

Ну, а как же письмена этрусков? В том же XV в., когда были найдены Игувиенские таблицы, только не в его середине, а в самом конце, в 1498 г., выходит труд доминиканского монаха Аннио де Витербо «Семнадцать томов о различных древностях с замечаниями бр. Иоанна Аннио де Витербо». Тут приводятся отрывки из трудов различных античных авторов, которые комментируются де Витербо. А помимо того, он публикует этрусские тексты. И даже расшифровывает их с помощью языка библейского Ветхого Завета — древнееврейского...

Проходит немного времени — и вот выясняется, что де Витербо принадлежат не только комментарии, но и... некоторые тексты. Он их сам сочинил! Доверие к «Семнадцати томам о различных древностях» потеряно. Но вот ключ, с помощью которого он попытался проникнуть в тайну языка этрусков, — древнееврейский язык — долгое время считался правильным. Логика тут была простой: этруски — самый древний народ Италии; древнееврейский — самый древний язык в мире (ведь иероглифы Египта в ту пору прочтены не были, «глиняные книги» Двуречья вообще не были открыты, и Библия считалась самой древней в мире книгой).

В середине XVI в. Винченцо Транквилли и Юста Липсиа публикуют первые собрания этрусских надписей. Тогда же Пьетро Франческо Джамбуллари, один из основателей Флорентийской академии, переводит некоторые из них, разумеется, с помощью древнееврейского языка.

Но вот уже упоминавшийся нами Томас Демпстер публикует обширное собрание этрусских надписей. А вслед за ним, в 1737—1743 гг. во Флоренции выходит трехтомный труд «Этрусский музей», написанный А. Ф. Гори, где также приводится множество текстов, написанных по-этрусски. И становится ясно, что язык Библии не может служить ключом к языку древнего народа Италии.

Может быть, этот ключ дадут другие древние языки Италии, называемые италийскими, — оскский, умбрский, латынь? Многие исследователи XVIII—XIX вв. считали, что язык этрусков родствен италийским. Именно это доказывал лучший этрусколог XVIII столетия, итальянец Луиджи Ланци, выпустивший в 1789 г. в Риме трехтомное исследование, посвященное языку этрусков, переизданное в 1824—1825 гг.

А через три года после переиздания труда Ланци выходит объемистый двухтомник немецкого ученого К. О. Мюллера (не утратив-

ший во многом своей ценности и по сей день), в котором показано, что Ланци, считая язык этрусков родственным латыни, стоял на верном пути.

Во времена Луиджи Ланци еще не было создано сравнительно-историческое языкознание. Мюллер выпустил свой труд в ту пору, когда были уже заложены его основы и показано, что существует огромная семья родственных языков, названная индоевропейской, куда входят славянские, германские, кельтские, греческий, индийские, иранские, романские (латынь, французский, испанский, итальянский и многие другие) языки, что между этими языками существуют определенные звуковые соответствия, подчиняющиеся строгим законам. И если доказывать всерьез, что язык этрусков — италийский, надо показать «формулы соответствий» этрусских слов латыни и другим италийским языкам. А тот факт, что некоторые этрусские слова и имена богов родственны латинским, еще ничего не доказывает. Их могли заимствовать римляне у этрусков либо этруски у римлян, ведь они были ближайшими соседями и находились в течение многих веков в тесном контакте (так, в румынском языке очень много славянских слов, однако же язык этот — романский, потомок языка, на котором говорили римские легионеры; а не язык славян, с которыми были лишь близкие и длительные контакты).

Мюллер призывал к «всеобъемлющему сравнению языков», прежде чем делать вывод о том, к какому из них ближе всего стоит язык этрусков, чей он родственник. Сам исследователь полагает, что этруски были пеласго-тирренцами, отдаленными родичами греков. Другие исследователи считали, что этрусский язык — прямой родственник языка эллинов. Третьи, преимущественно итальянские исследователи, остались верны взглядам Ланци, только стали доказывать его правоту уже с помощью методов сравнительно-исторического языкознания: выявлять законы соответствий звуков этрусского и италийских языков, законы изменений звуков самого этрусского языка со временем и т. д.

В 1874—1875 гг. известный знаток латинского языка немецкий профессор В. Корссен выпускает двухтомник, названный «О языке этрусков». В нем он, казалось бы, убедительно доказывает, что язык этот родствен италийским наречиям, хотя многие слова в нем — греческие. Например, слово ТАУРА в языке этрусков означает «бык» (греческое «тавр» — вспомните Минотавра, быка критского царя Миноса), слово ЛУПУ или ЛУПУКЕ означает «изваял» (греческое «глипе» — «высекать, лепить»; отсюда наше «глиптика»). Мы уже говорили, что среди этрусков было очень широко распространено имя Авл (или Ауле). Корссен нашел, что есть еще одно похоже звучащее имя — АВИЛС. И оно также употреблялось очень часто. Причем на саркофагах и погребениях, разбросанных по всей Этрурии, к то-

му же в сочетании со словом «лупу» или «лупуке», т. е. «изваять», «высекать».

Корссен сделал вывод о том, что Авилс — это родовое имя династии скульпторов и ваятелей, чьими талантами обслуживалась Этрурия и чьи имена, словно «фабричное клеймо» или «знак качества», ставились на деле рук их — погребальных урнах и саркофагах, в которых были погребены представители самых знатных этрусских родов...

Но едва вышел в свет второй том монографии маститого ученого, как в том же году небольшая, в 39 страниц, брошюрка его соотечественника Вильгельма Дееке камня на камне не оставляет от построений Корссена с его Авилсами, греческими словами в этрусском и родства последнего с италийскими языками.

Дееке убедительно показывает, что ТАУРА, которое Корссен считает греческим словом «бык», заимствованным этрусками, на самом деле означает «могила». Слово ЛУПУ или ЛУПУКЕ — это не «изваять» или «высекать», а глагол «умер»; слово АВИЛС значит «год», а не собственное имя. «Лупу» и «авил» очень часто образуют устойчивое сочетание, причем между ними латинскими цифрами указано число лет. Вот вам и «династия скульпторов», открытая Корссеном в результате многолетнего кропотливого изучения этрусских текстов!

Сам Дееке считал, как и К. О. Мюллер, что народ этрусков «принадлежит к семье греческих народов, хотя и был, без сомнения, ее отдаленным членом». Однако далеко не все с этим соглашались. Еще в XVIII в. была выдвинута гипотеза, что этруски — первая волна кельтских племен, вторгшихся в Италию (вслед за которыми пришло другое кельтское племя, галлы, которые и нанесли этрускам смертельный удар). В 1842 г. в столице Ирландии Дублине вышла книга (в двух томах) под названием «Этрурия кельтская». Ее автор, В. Бетам, доказывал, что язык этрусков родствен вымершим кельтским языкам, вроде языка галлов, и также современным — ирландскому, бретонскому, валлийскому.

В том же XVIII в. было высказано предположение, что этруски — первая волна не кельтов, а древних германцев, которые спустя много веков вторглись в Римскую империю, достигли Италии и сокрушили Рим. В XIX в. родство этрусского языка с германскими доказывали многие ученые: немец фон Шмитц, англичанин Линдсей, голландец Маак, датчанин Нибур.

В 1825 г. из Варшавы, где он был в течение нескольких лет профессором, на родину в Италию возвратился ученый Чьямпи. Он тотчас же призвал своих коллег отказаться от поисков ключа к языку этрусков с помощью слов греческого и латинского языка. По его мнению, надо обращаться «к другим древним языкам, происшед-

шим от первоначального, а именно — к славянским». Вслед за тем выходит книга Коллара «Славянская древняя Италия» (1853) и А. Д. Черткова «О языке пеласгов, населивших Италию, и сравнение его с древнесловенским». По мнению Черткова, славяне «происходят, по прямой линии, от пеласгов», а поэтому именно славянские языки могут дать ключ к прочтению этрусских надписей. Позднее эстонец Г. Трусман вносит уточнение в работы Коллара и Черткова. Не славяне, а балто-славяне являются родственниками этрусков. То есть не только славянские языки (русский, украинский, белорусский, чешский, польский, сербский), но и балтийские (литовский, латышский и исчезнувший в результате немецкой колонизации прусский) могут дать ключ к языку этрусков. Публикуя свою работу в Ревеле (нынешний Таллин), Трусман отмечал, что ему было «отказано в опубликовании работы в академическом издании, поэтому автор издает ее сам».

Почему академические издания в XX в. (книга Трусмана увидела свет в 1911 г.) отказывали в издании работ, посвященных языку этрусков, и авторам приходилось издавать их самим? Да потому, что к этому времени поиски ключа к этрусским письменам сильно подорвали доверие ко всяким попыткам найти его, особенно если они предпринимались неспециалистами. «Все эти провалы, которые зачастую происходили из-за недостаточной лингвистической подготовки любителей и из-за наивных претензий на видимость удачи в «переводе», — констатирует в этой связи этрусколог Реймон Блок, — навлекли на этрускологию несправедливое недоверие некоторых здравых умов». Ибо не так-то просто было провести границу между работой в области этрускологии, пытающейся найти ключ среди известных языков мира, и писанием «этрускомана», во что бы то ни стало желающего «перевести» этрусские тексты, не имея при этом достаточных знаний.

«Я посетил секретаря одного парижского еженедельника, — повествует один из энтузиастов-этрускологов. — Это был серьезный молодой человек с прекрасными манерами. И тут-то я ему сказал в упор, что работал над расшифровкой этрусского текста. Он пошатнулся, как будто бы я нанес ему удар в челюсть. Какую-то долю секунды земля колебалась под его ногами, и ему пришлось прислониться к камину. Я невозмутимо смотрел на него. Наконец, подняв голову, как ныряльщик, всплывающий из-под воды, он сказал с широкой улыбко: «А! Вы занимаетесь этрусским языком!». Нужно было слышать это «А!». Это была целая симфония сочувствия и жалости. Он не помещал меня, конечно, на прямую АБ, где пункт А занимает искатель философского камня, а пункт Б — фальшивомонетчик. Чтобы серьезно говорить о расшифровке этрусского языка, ему был нужен автор «Античной истории» в трех томах или по крайней мере

заведующий кафедрой. Но услышать, как об этом говорит человек обычный, да еще желающий поместить в его журнале маленькую статью, — это был для него удар! Я это понял и не обиделся. Ведь действительно речь шла об опасном предприятии».

Вспомните ошибки Корссена. Маститый ученый сочинил целую историю о «семье скульпторов» Авилсов, делал глубокомысленные выводы, хотя все это строилось на абсолютно неправильном понимании слова «авилс». Можно представить себе, куда уводили ошибки и неправильные толкования людей, не имеющих столь академической подготовки и осторожности, какую, безусловно, имел Корссен.

Вот небольшой перечень. Один исследователь находит сходство языка этрусков и языка одного индейского племени, живущего в джунглях Ориноко. Отсюда вывод: Америку открыл не Колумб, а этруски! Другой обнаруживает, «прочитав» этрусские тексты, свидетельство о гибели Атлантиды. Этрусский язык пробуют расшифровать с помощью эфиопского, японского, коптского, арабского, армянского, вымершего урартского, наконец, китайского языков!

Перечень этот далеко не полный. Вот, например, как пытались связать этрусков, живущих в Италии, с жителями далекой Индии. В 1860 г. в Лейпциге выходит книга Бертани под названием «Опыт дешифровки нескольких этрусских надписей» — дешифровка ведется на основании священного жреческого языка Индии, санскрита.

Санскрит — язык индоевропейский, он родствен славянским и иным языкам. И если этрусский язык действительно родствен санскриту, то разумно было бы ожидать, что между Италией и Индостаном найдутся другие индоевропейские языки, которые будут еще ближе к этрусскому. Например, С. Бугге в 1909 г. выпускает книгу, где доказывает, что язык этрусков — это особая ветвь в семье индоевропейских языков и ближе всего к нему стоят греческий, армянский и балто-славянские языки.

Однако очень многие ученые решительно восстали против того, чтобы язык этрусков зачислялся в великое индоевропейское семейство. Помимо индоевропейских (древний санскрит, современные хинди, бенгали, маратхи и многие другие) в Индостане говорят на языках другой семьи — дравидийской, в основном на юге полуострова (тамильский, малаяли и др.). В 1904 г. норвежский филолог Стен Конов публикует работу, причем в таком солидном издании, как «Журнал Азиатского Королевского общества», под названием «Этруски и дравиды». В ней сравниваются отдельные этрусские и дравидийские слова, имеющие сходное значение и звучание.

Вслед за тем другой исследователь, Дж. Ядзини, сопоставляет этрусские буквы со значками на изделиях из глины, обнаруженными в Центральной Индии и относящимися к III тысячелетию до н. э.

Правда, неизвестно, являются ли эти значки буквами и вообще письменными знаками.

В 20—30-х гг. нашего столетия в долине Инда открывают великую цивилизацию, современную Древнему Египту, Шумеру, Криту. Обнаружены иероглифические надписи. В 1933 г. итальянский этрусколог Дж. Пикколи публикует таблицу. В ней он сравнивает иероглифы Индостана и значки, встречающиеся на некоторых этрусских надписях — в самом их начале, а также поставленные на некоторые погребальные урны. Пикколи находит, что около полусотни этих значков похожи на иероглифы Индостана... Ну и что же? Ведь иероглифы Индостана не расшифрованы, а об этрусских значках, по словам самого же автора сопоставления, практически ничего не известно. Одно неизвестное — уж это-то известно! — нельзя решать через другое неизвестное.

Видный итальянский ученый и полиглот Альфредо Тромбетти решил отказаться от сравнения этрусского языка с одним языком или семьей. Он полагал, что языки нашей планеты находятся между собой в родстве, в них можно выявить некий общий пласт, слова, имеющие одинаковое значение и очень близкое звучание. И если какое-либо этрусское слово звучит похоже с теми, что относятся к общечеловеческому пласту, стало быть, оно должно иметь то же самое значение.

Например, в этрусском есть слово ТАКЛТИ. Тромбетти полагает, что это какой-то падеж слова «така». Затем он находит «общечеловеческое» значение «крыша», которое в древнеперсидском языке выражается словом «тег» (дом), в санскрите — «стхагати» (закрывать), в чеченском — «тчаув» (крыша), в арабском — «даг» (закрывать), в латинском «тего» (закрываю), отсюда и «тога», в греческом — «стеге» (крыша), в африканском языке бари — «ло-дек» (крыша). И Тромбетти делает вывод: слово «така» в языке этрусков имеет значение «крыша» (т. е. «закрывающая»).

Но, во-первых, неясно, действительно ли слово «таклти» является падежной формой слова «така». Во-вторых, возможность ошибки при «методике Тромбетти» еще больше, чем при обычном сопоставлении «языка с языком». А в-третьих, никому еще не удалось доказать и даже привести сколько-нибудь серьезные доводы в пользу того, что действительно во всех языках мира есть некий пласт (и если они происходят из одного общечеловеческого корня, то уж разделение языков и народов началось за много тысяч лет до того, как над головой людей появилась крыша и слово, ее обозначающее!).

С помощью всеобщих законов, языковых универсалий пытался проникнуть в тайну этрусского языка и академик Н. Я. Марр. Применял он метод, названный им «палеонтологическим анализом».

Согласно Марру, любое слово любого языка состоит всего-навсего из четырех элементов. На эти-то элементы он «четвертовал» слова самых разных языков, от абхазского до баскского. Подверглись марровскому «четвертованию» и этрусские слова. Но пользы от этого этрускология не извлекла.

В 1935 г., подводя итоги многовековых поисков этрускологов, Ф. Мессершмидт писал: «Проблема находится ныне еще в более запутанном состоянии, чем ранее». В 1952 г. вышла в свет монументальная монография «Языки мира», обобщающая итоги работы лингвистов по изучению родства языков. И в ней было написано: «До сих пор этрусский язык не удалось отнести ни к какой лингвистической группе».

В 1966 г. советские читатели знакомятся с переводом книги З. Майяни «Этруски начинают говорить», выпущенном издательством «Наука». И в ней они читают о том, что наконец-то «этрусская Бастилия взята... Да, ключ существует, и я его только что нашел. Он очень действен, и я отдаю его в руки всех этрускологов... Думаю, что, если дешифровка этрусского языка выйдет на более широкую и овеваемую свежим ветром дорогу, этрускологи почувствуют себя крепкими и лучше защищенными от своих истинных и мнимых горестей. И тогда они смогут, наконец, вырваться из порочного круга, в котором находятся теперь. С этой целью я и вношу мою лепту».

Значит, ключ действительно найден?

На этот вопрос, вы, надеюсь, найдете ответ и сами, прочитав следующую главу.

ГЛАВА V

«ЭТРУССКИЙ ЭТО РУССКИЙ»

«Здесь мы представляем и вещественные доказательства. Открытие пеласгийского языка, т. е. искусство читать и понимать его, могло бы озарить новым светом глубокую первоначальную древность народов и поприще, на котором действовали пеласги, первобытные просветители нашей части света. Оно дало бы совершенно другой вид всей древности, обыкновенно теперь начинаемой (особенно у нас) с Эллин и Рима. Мы совершенно уверены, что наш опыт перевода некоторых слов пеласгийских весьма не удовлетворителен и подвержен многим замечаниям. Но в предмете, о котором написаны тысячи огромных рассуждений и который все-таки остается до сих пор непроницаемою тайной, — всякая попытка, открывая новый путь к крепким замкнутым дверям, — заслуживает благосклонного снисхождения. Явятся новые исследователи, более нас ученые, и которые одарены большею проницательностью в лингвистических трудных изысканиях, — и дело, может быть, пойдет своим путем».

Не правда ли, очень похожие на предисловие и обещание Майяни? Только книга эта вышла на русском языке ровно за 111 лет до того, как издательство «Наука» выпустило книгу «Этруски начинают говорить». Называется она «О языке пеласгов, населивших Италию, и сравнение его с древнесловенским». Издано в Москве, отпе-

чатано в Университетской типографии. Снабжено надписью: «Печатать позволяется с тем, чтобы по отпечатании представлено было в Ценсурный Комитет узаконенное число экземпляров. Москва. Ноябрь 17-го дня, 1855 года», И подпись — «ценсор В. Флеров». Автором же книги является А. Д. Чертков (1789—1858).

Александра Дмитриевича Черткова с полным правом называют первым русским этрускологом. Внук генерал-губернатора Воронежского наместничества, сын губернского предводителя дворянства, он получил прекрасное образование. В составе лейб-гвардии конного полка Чертков участвовал в Отечественной войне 1812 г. Через десять лет, желая целиком посвятить свою жизнь науке, он выходит в отставку.

Чертков первым из русских археологов применяет научные методы раскопок древних курганов, составляет коллекцию старинных монет, а главное, создает знаменитую Чертковскую библиотеку, куда вошли практически все книги, изданные у нас и за рубежом, посвященные истории России. Разносторонний ученый, он организует минералогический кабинет, выпускает на итальянском языке описание фауны и флоры одного из районов Воронежской губернии, работает над улучшением овцеводства в России. Но основное внимание уделяет он древним народам Средиземноморья и Малой Азии, в первую очередь этрускам.

В ту пору господствовала теория, согласно которой славяне были обязаны своей культурой и государственностью норманнам. Полемизируя с этой теорией, Чертков обращается к гипотезе, высказанной еще в XVIII в. и предполагавшей, что родина славян — Малая Азия (в ту эпоху о прародине славян было крайне мало известно; впрочем, и в наши дни, несмотря на обилие фактов, вопрос о славянской прародине далек еще от своего окончательного решения). И особое внимание русский ученый уделяет пеласгам, древнейшим жителям Эгейского бассейна.

Пеласги — предки славян. Традиция, восходящая к античности, утвеждает, что этруски являются пеласгами. Если это так, то между славянами и этрусками должно быть родство, — родство в культуре, обычаях, собственных именах и, наконец, в языке... И Чертков пробует с помощью «славянского ключа» решить загадку языка этрусков. Насколько убедительно — судите сами. Приведем несколько примеров из словаря и переводов надписей, выполненных Чертковым на основании этого словаря.

Имена существительные.

Этрусское АТРО — это славянское слово «ядро»; АКИЛА — это акула; ВРАНА — ворона, ворон, славянский «вран»; КАЙ — роща, гай и еще «крик галок»; КЛАН или КЛЕН означает поклон; СПИНА — спина; ТИСЕЛ — кисель; СУРМУЕТНИА — сыромятня; СУДЕРНИА —

сударыня; ПЕСНИ — песни; СЕК — сечец-воин (от глагола «сечь, секу»); СИНУ — слово «сын» в дательном падеже, «сыну»; КАСПРИЕТИЕНА — господыня; ВУИСИНА — вышина и т. д.

Имена прилагательные

ВЕЛ — велий; ВЕЛИМНА — веле умна; ЛАУТНИ — летняя; ПУСАТУ — пузатый, дородный, жирный (о жертве); ТЕРТУ — тертый; ТИСЛУ — кислый; ТЛЕСНА — телесна; УМНЕ — умна; УМЕН — умен; ПРИУМНЕ — преумна.

Имена числительные

ПАРФА, ПАРФАМ — перва, первым; ТВА — два; УПЕТВЕ — обе, две; ТРИА — трое; ПАНТИ — пять; ТЕСЕДИ — десять.

Глаголы

ВАПУТУ — вопите; ВЕА — вея; ПУСТИСТ — пусть ест; ПАКУЕИС — паки есть; СВУЕИС — свой есть.

Переводы надписей

Надпись на зеркале этрусскими буквами: «ЛАСТНА РИТЕКЛ АНАКИА НИСТ МТСРЕ КЛУНСИА ПАНСИЛ». Первое слово толкуется как «Властна» — имя собственное, образованное от корня «власть», т. е. владетельница имения, госпожа, боярыня. Второе слово — как дочь Реты или Риты, «происходящая от Риты». Третье слово — имя Анисья (христианское имя, появившееся на Руси после ее крещения и в античное время немыслимое вообще!). Четвертое, «с выпуском одной гласной», — несет, преподносит (жертвует, посвящает). Пятое и шестое — «Митре Слунцию», т. е. богу Солнца Митре, которому поклонялись древние иранцы и культ которого распространился позже на Ближнем Востоке и в Средиземноморье. Последнее ПАНСИЛ — переводится как «пану» (господину) сил (небесных), т. е. Солнцу. Целиком же надпись переводится как «Властна (боярышня, госпожа) дочь Риты, Анисья, приносит (в дар) Митре-Солнцу, пану сил (это зеркало)».

Вот перевод другой надписи, сделанной на надгробии. Читается она «ВЕЛИАЕ МЕЛУТА АРНТАЛ». Переводится Чертковым как «Велие — Малюта, сын Ярунта». И комментируется: «Малюта Скуратов очень известен, при Иоанне Грозном». В другом месте дано объяснение этрусского имени АРТ — это Ярун, тысяцкий в 1213 г., и его имя родственно санскритскому Аруна. Образовано имя от «яр, ярый». Имя ВЕЛИЯ образовано от «велий», а родственные ему имена ВЕЛНА, ВУЛНА — от «воля или волна».

Но, пожалуй, хватит примеров. Вы, вероятно, и сами чувствуете, что, хотя книга Черткова написана «на полном серьезе», его «толкования» выглядят совершенно юмористически, пародийно. Это понятно даже неспециалисту. А если вы, например, заглянете в «Этимологический словарь» Фассмера, не так давно выпущенный в нашей стране, то оттуда узнаете, что слово «акула» попало в русский язык

из языка исландцев-викингов; при чем тут этрусский АКИЛА — совершенно непонятно.

Чертков объясняет этрусское СИНУ как «сыну», СИН — как «сын». Слово же КЛАН — как «поклон». Между тем — и это установлено совершенно достоверно! — слово КЛАН в этрусском языке имеет значение «сын». Думаю, если бы вы взялись точно таким же образом «переводить» этрусские слова и тексты на таком «протославянском языке», а вернее, на выхваченных от разных диалектов, разных эпох, разных стилей русского языка слов, то и у вас стали бы получаться «осмысленные» переводы, причем, как правило, они звучали бы смешно или странно.

Например, название этрусского гадателя-гаруспика можно «перевести», как «гадающий рус на печени». Этрусское ЗИЛАТ — как славянское «силач» (вообще-то оно означает «чиновник», но ведь мы договорились с вами пародировать «метод» Черткова). Таким манером можно переводить и целые надписи. Например, такую: «ПЕВАС НИКСЕ СИУ» — как «Пиво знатное сие», «ПИ КУТИУ ТИСАХВИЛ» — как «Пей, кути, утешайся в волю», «ИПИ ПЕРИ СНАТИ» «И пей, бери, знай!»

Кстати сказать, подобного рода пародию опубликовал когда-то один из крупнейших этрускологов Карл Паули. Пародировал он не менее знаменитого Вильгельма Дееке, когда тот попытался прочитать этрусские тексты с помощью «итальянского ключа», в основном опираясь на латынь. Этрусские слова КАУТАС ТУТИУ АВИЛС LXXX ЕЦ КХИМТМ КАСТИАЛТ ЛАКТ ХЕВН были переведены им, как «Богу Кауто на целый год 180 жертв молока, овец». Ибо, согласно Дееке, этрусское слово ТУТИУ связано с латинским «тотус», т. е. «целый»; слово КХИМТМ, стоящее после римских цифр, означающих 80, как числительное «сто», ибо оно родственно латинскому «центум» — «сотня», слово ЛАКТ — как «молоко», ибо оно тождественно латинскому названию молока — «лак».

Тогда Паули прочитал тот же самый текст, как «Сожжен 80-летний Титикус, и его пепел похоронен на священном месте». Почему? Да потому, что этрусское КАУТАС Паули «отождествил» с греческим «каио» — «жгу»; ЕЦ с латинским глаголом «есть», ЛАКТ — с латинским «локус», т. е. «место», ТУТИУ посчитал именем собственным и т. д. и т. п. Иными словами, показал, что если произвольно брать слова даже одного и того же языка, «подгоняя» их под сходно звучащие этрусские, то из текстов можно вычитать любое содержание!

В каждом языке, взятом наугад, можно найти массу слов, одинаковых по звучанию или очень сходных. Среди них окажется и много слов, у которых совпадают и значения. Но это еще не говорит о том, что языки эти — родственные. И в современном греческом и в языке жителей острова Пасхи слово «глаз» звучит как «мата» — но

языки эти не имеют общих предков. А в родственных языках, относящихся к одной семье, одинаково звучащие слова могут иметь совершенно иной смысл!

И русский и немецкий относятся к одной великой языковой семье — индоевропейской. Представим теперь, что мы не знаем немецкого языка и пробуем переводить с него, ориентируясь лишь на то, что язык этот находится в родстве с русским. Немецкое «я», означающее «да», мы переведем как местоимение «я», слово «тот» (мертвый) — как указательное местоимение «тот», слово «ваше» (глагол «мыть») — как притяжательное местоимение «ваше» и т. д.

Правда, хотя немецкий и русский — родственные языки, родство их отдаленное, они относятся к разным группам — германской и славянской. Но возьмем, например, русский, белорусский и украинский, три языка-брата, очень близкие друг другу. Украинское «кит» — это не кит, а «кот», «бик» не бык, а «бок». Белорусское «твар» — не тварь, а лицо, «неблага» — хорошо, а не плохо. И вам пожалуй, теперь ясно, куда может завести отыскивание «сходных слов» в различных языках мира и в этрусских текстах.

Ну, а теперь обратимся к книге Майяни. «Ключ-язык», о котором она повествует, — это язык албанцев. Именно он, по мысли автора, открывает двери «этрусской Бастилии». Так ли это?

О том, что этрусский язык может быть родствен языку албанцев, писалось за много десятков лет до появления книги Майяни. Свыше ста лет назад консул Австро-Венгерской империи в Греции, а вместе с тем талантливый этнограф и лингвист, Ган совершил научное открытие Албании, страны, до той поры столь же малоизвестной, как истоки Нила или джунгли Амазонки. В своем объемистом труде, посвященном обычаям, религии, нравам, языку албанцев, Ган высказал мысль и о том, что, быть может, этот народ является прямым потомком этрусков. Ведь этрусков называли «тусками», на юге Албании жители именуют себя «тоски».

Правда, этруски известны были и под другим названием — тиррены. По мнению Гана, от этого наименования происходит не только Тирренское море, но и город Тирана, столица Албании.

В 1877 г. итальянский лингвист Асколи поддержал гипотезу Гана. Он писал, что «если кто-нибудь попытался бы расшифровать с помощью албанского языка таинственнейшие надписи этрусков, нельзя было бы утверждать, что он исходит из посылок, менее основательных, чем те, которые были избраны многими признанными учеными». А затем, ровно через десять лет после этого предположения, соотечественник Асколи, итальянец Моратти попробовал сделать первую попытку открыть «этрусскую Бастилию» албанским ключом. Он попытался связать этрусское слово РИЛ с албанским корнем «рри», имеющим значение «расти», и перевести его как «возраст».

Еще через два года Шнейдер выступил с заявлением, что только древний албанский язык поможет найти ключ к загадке языка этрусков. Но все его попытки доказать свою правоту к успеху не привели.

Наступил XX век. В Афинах выходит объемистый том, посвященный расшифровке языка этрусков с помощью албанского. Греческий исследователь Томопулос пытался в нем прочитать этрусские тексты с помощью албанских слов, а также ряда древнегреческих и «пеласгских», догреческих, известных нам из сообщений античных авторов. Труд был написан на современном греческом языке, а потому малоизвестен исследователям. Но уже такой, например, факт, что слово ТАУРА, в языке этрусков означавшее «могила», переводилось им как «свекор», а надпись на могиле маленькой девочки читалась им, как титул «рыночного чиновника», заставлял настораживаться...

В 1919 г. крупный итальянский этрусколог Дж. Буонамиччи подвел предварительные итоги поисков «албанского ключа» к замку «этрусской Бастилии». Разумеется, прямое сопоставление современного албанского языка и языка этрусков, отстоящего от него более чем на две тысячи лет, неправомерно. Но в них может оказаться много общих элементов. Либо потому, что албанский язык — потомок этрусского, либо потому, что и этруски и предки албанцев «наслоились» на какой-то древнейший язык, — язык первых обитателей Балкан и Апеннинского полуострова, и у них имеется, как говорят лингвисты, общий субстрат, язык-предшественник. Албанский язык может быть «материей, очень полезной для сопоставления с этрусскими» — таков был вывод Буонамиччи.

Известно, что некогда на Балканском полуострове жили иллирийцы, говорившие на своем особом языке (или группе иллирийских языков — ведь были же языки италийские, из которых выжила только латынь). Сейчас же здесь остался обособленный язык — албанский, скорее всего, потомок этого иллирийского языка или иллирийской семьи языков. Быть может, одним из вымерших иллирийских языков был и язык этрусков. Или, что также не исключено, древние иллирийцы, соседи этрусков, оказали сильное влияние на их язык.

Какой же может быть вывод? Надо восстанавливать облик того древнейшего албанского, т. е. иллирийского, языка, на котором говорили здесь во времена этрусков. Ведь известно, что языки меняются со временем, — не только в «Слове о полку Игореве», даже в произведениях авторов XVII—XVIII вв. многое нам непонятно. Сколь же должна отличаться современная албанская речь от того древнего языка, на котором говорили предки албанцев более двух тысяч лет назад!

Старинных текстов на албанском языке до нас не дошло, да и письменность у албанцев появилась лишь в прошлом веке. Но у лингвистов есть другой метод проникнуть в глубины праистории языка — метод, который дает сравнительно-историческое языкознание. И, восстановив облик древних албанских слов, их корней и грамматических окончаний, можно проводить сопоставление их с корнями и грамматикой этрусков. Лишь тогда наши выводы будут иметь доказательную силу. Без такой предварительной работы сравнение этрусского с современным албанским будет ничем не лучше сравнения его с русским или японским. Даже можно заранее сказать, что найдутся «общие слова» и можно давать «переводы» отдельных текстов (вспомните Черткова).

Как же поступил Майяни? Дал ли он в книге реконструкцию албанского языка той эпохи, когда писались этрусские тексты? Нет, не дал. Он заменяет строгие доказательства различными догадками, произвольными умозаключениями и «юмором». Например, этрусское слово КРАН сравнивается с албанским словом «нгране», имеющим значение «еда, пища» (а также неправильный глагол «есть»). Надо объяснить, почему в албанском имеется начальное «н», если оно действительно родственно этрусскому, надо определить то, что в языкознании называется «правилом фонетического перехода». Как же поступает Майяни? Очень просто. Начальное «н» исчезло в этрусском потому, что... «туски, недурные едоки, так часто употребляли это слово, что съели его начальную букву!».

Не правда ли, очень «научное» объяснение? А вот и другое такого же свойства. Грамматические частицы — одна из основ языка; больше того, если слова из языка в язык заимствуются (в том же этрусском — множество греческих слов), то, как правило, грамматические элементы не заимствуются. Поэтому при доказательстве родства одного языка с другим они являются особо ценными. А как поступает в этом случае Майяни?

«Часто они (т. е. частицы) запутывают положение до такой степени, что хочется присоединиться к одной из «ученых женщин Мольера», которая, упрекая «эти мерзкие частицы», которые рассеяны во всех языках, восклицает, что они «уродуют самые красивые слова»...

Снова мы видим весьма «научное» объяснение! Впрочем, Майяни, чтобы не запутываться, прибегает и к такому приему. Слово ЕТЛ, по его мнению, можно разделить на Е и ТЛ, где Е «будет указательной или любой другой частицей». Хороша же грамматика, где частица может принимать любое значение (а ведь академик Щерба, говоря о методике обучения языкам, совершенно справедливо указывал: «Лексика — дура,грамматика — молодец!», ибо она является «каркасом», на котором держится структура языка).

Впрочем, в немилости у Майяни не только грамматика, но и фонетика. Ибо он считает согласные звуки «позвоночником слова», а гласные — «лишь украшениями». Да и в орфографии, по мнению Майяни, «этруски были дикими индивидуалистами и делали с ней, что хотели». И вот он объясняет особенности написаний неким «национальным характером», а не причинами вполне объективными: различными «школами», временем и т. д.

Некоторые слова, которые Майяни «расшифровывает» с помощью албанского языка, на самом деле являются именами собственными (а не, например, «крышей» или «вязом»). Так, впрочем, очень часто поступали и другие исследователи, подыскивающие к этрусскому иные языки-ключи. Ухитрился же Чертков «перевести» имя Кай как «гай — роща или крик галок», а название этрусского города Спина — как русское «спина»!

Итогом дешифровки Майяни является приложенный в конце книги «этрусско-албанский словарь». В нем приведено около трехсот этрусских слов и к ним — албанские параллели. Выглядит этот словарь вполне солидно и убедительно: ведь слов в дошедших до нас текстах этрусков не так уж и много, а толкования их с помощью албанского так соблазнительны...

Но вот тут какая деталь. В наши дни этрускологи установили — и установили совершенно достоверно! — значение около 150 слов этрусского языка. Казалось бы, если ключ действительно найден, все эти слова найдут соответствия в языке албанцев, родственнике и потомке языка этрусков. Однако в словарике, приложенном Майяни, этих «бесспорных» слов не полторы сотни, а что-то около десятка.

В чем тут дело? Очевидно в том, что всем остальным не нашлось параллелей в албанском языке, хотя они должны были бы найтись, если бы «этрусская Бастилия» действительно была бы взята с его помощью. Но это, как вы сами, вероятно, убедились, далеко не так.

«Все попытки проникнуть в этрусский язык при помощи какого-либо известного языка до сих пор бесславно проваливались», — печально констатирует Реймон Блок в своей книге «Этруски». Провалом кончилась попытка Майяни, которая в принципе ничуть не лучше и не хуже, чем попытка Черткова (только незнакомый нам албанский язык, когда слова его привлекаются для толкования этрусских, вызывает у нас невольное «уважение», в то время как такие же сопоставления этрусского и русского, вроде МЕЛУТЕ и Малюты Скуратова, рождают улыбку).

Означает ли это, что этрусский язык по-прежнему остается «тайной за семью замками»? Нет! Мы только что говорили о 150 словах, значение которых установлено этрускологами достоверно.

Мы знаем, как по-этрусски звучали слова «мать», «сын», «дочь», «внук», «супруги», «жена», «брат» или «младший брат», т. е. важнейшие термины родства. Мы знаем этрусское звучание многочисленных глаголов дарования и жертвоприношения (до десятка различных слов!). Нам известно большинство этрусских числительных. Знаем мы наименования ряда месяцев на языке этрусков, а также разнообразных сосудов. Ученым известна этрусская титулатура, названия жрецов и должностных лиц (магистра, царя, «клиента» или «плебея», магната, предсказателя по внутренностям животных и т. д.).

Удалось установить смысл этрусских слов, обозначавших такие предметы и понятия, как «бог», «год», «герой», «душа», «семья», «свобода», «зеркало», «саркофаг», «рисунок», «утро», «луна», «владение», «солнце», «день», «священное место», и ряда других. Известны этрусские названия орла, обезьяны, лошади, быка, льва. Ученые знают, как звучали по-этрусски глаголы «быть», «делать», «строить», «лежать» «отвращать» или «изгонять», «править», «бивать» или «поражать», «гадать по внутренностям животных», «ставить», «показывать» или «изображать». Установлено значение нескольких этрусских местоимений...

Каким же путем удалось это сделать, если ни один из известных языков — ключей мира не подошел к замку «этрусской Бастилии»? Об этом расскажет следующая глава.

ГЛАВА VI

БЕЗ БИЛИНГВЫ

Как ученым удалось проникнуть в тайну египетских иероглифов? Расшифровать клинопись аккадцев и шумеров? Письмена жителей Кипра? Многие другие письмена, оставленные народами Древнего Востока? Письменность нумидийцев и ливийцев, древних обитателей Северной Африки? Как удалось проникнуть в тайны языков, давно исчезнувших, причем языки эти порой не имели «родственников» среди известных нам наречий?

Все это удалось потому, что дешифровщики имели «билингву». Билингвой называют текст, написанный на двух языках. И один из языков исследователям известен. Возьмите книгу на неизвестном языке, а затем ее перевод на русский язык. При достаточном внимании и терпении вы сумеете разобраться в языке, который первоначально покажется вам тарабарщиной. Вы сможете определить сначала значение отдельных слов, потом определите порядок их следования в предложении, т. е. будете проникать в грамматику языка, о котором вам вначале ровным счетом ничего не было известно.

Если бы в распоряжении ученых имелись двуязычные тексты, одним из языков которых был этрусский, а вторым — какой-нибудь известный, например латынь, греческий, финикийский, — загадки этрусского языка не существовало бы. Но вся беда в том, что боль-

ших, развернутых билингв нет! «Открытие хотя бы одной-единственной подобной надписи оказало бы революционизирующее воздействие на исследования, проводимые во всех областях этрускологии, — пишет крупнейший этрусколог современности Массимо Паллотино. — Полученные в результате этого открытия столь важные для толкования текстов внешние данные, по всей вероятности, позволили бы раз и навсегда разрешить большую часть всего комплекса вопросов, накопившихся в течение столетий».

Несколько билингв в распоряжении исследователей имеется. Это надгробные надписи на латыни и этрусском языке. Надписи эти крайне скудны, но этрускологи сумели «выжать» из них все, что можно. Вот, например, одна из таких этрусско-латинских билингв. По-этрусски написано: В. КАСИ К. КЛАН. По-латыни: C. CASSIUS C. F. SATURNINUS, т. е. «К(ай) Кассий К(ая) с(ын), Сатурнин».

Давайте разберемся в этой билингве. Во-первых, в этрусской части нет «фамилии», Сатурнина. Во-вторых, ясно, что этрусское КАСИ соответствует латинскому «Кассий». Этрусское К и латинское С — это сокращенные написания имени Кай. В латинской части есть буква F. Это сокращенное написание латинского «филиус» — «сын». А что соответствует ему в этрусской части текста? Очевидно, слово КЛАН. Значит, оно должно переводиться как «сын». И в других этрусских текстах, уже без билингв, слово «клан» как бы «вклинивается» между именами собственными. Таким образом, благодаря билингве мы узнали значение очень важного этрусского слова.

Билингва эта неполная: «фамилия» Сатурнин в этрусском тексте пропущена. Правда, ущерб тут невелик. А вот в другой билингве в этрусской части отсутствует уже не имя собственное, а значительное слово. Латинский текст (в переводе на русский) гласит: «Публий Волумний сын Авла Дикий, Кафатии уроженец». Этрусский текст — ПУП ВЕЛИМНА АУ КАХАТИАЛ.

Первое слово — ПУП — сокращенное «Публий» (помните: этруски оглушали «б» в «п»); ВЕЛИМНА — это «Волумний» (римскому Публий Велимна соответствует этрусское Пуплие Велимна). АУ — сокращенное «сын Авла». КАХАТИАЛ, очевидно, эквивалент латинского «Кафатии уроженец», «кафатиец». Слово «Дикий» (по-латыни «виоленс», т. е. резкий, внезапный, дикий) в этрусской части пропущено. Казалось бы, из этой билингвы мы ровным счетом ничего не узнали. Однако это не так. В этрусской части написано КАХАТИАЛ, а не КАХАТИА. Ей соответствует латинское «Кафатиа натус», «Кафатии уроженец», «Кафатиец». Значит, окончание АЛ в этрусской части текста является каким-то грамматическим показателем. Каким? По тексту билингвы это определить нельзя. Его можно толковать как показатель родительного падежа, можно — как суффикс принадлежности и т. д. (т. е. как «кафати-ец», как «кафатий-ский», «из Кафатии» и др.).

Фактически этими двумя билингвами и исчерпывается наш запас этрусско-латинских текстов (правда, есть любопытный двуязычный текст, где латинским словам «гаруспик и фулгириатор», т. е. гадатель по молниям, соответствуют этрусские слова НЕТСВИС ТРУТНВТ ФРОНТАК; но как распределить три этрусских слова между двумя соответствующими им латинскими, мы не знаем, да и нет никакой твердой уверенности, что они действительно соответствуют друг другу). И все-таки исследователи, отбросив всякие попытки отыскивать «языки-ключи», добились определенных результатов в изучении этрусского языка — без билингвы, с помощью так называемого комбинаторного метода.

«Единственной возможностью для интерпретации этрусского языка, которой мы располагаем, является толкование самих этрусских надписей, — пишет выдающийся немецкий востоковед И. Фридрих в книге «Дешифровка забытых письменностей и языков». — Именно поэтому при интерпретации этрусского мы чаще, чем при интерпретации других языков, можем наблюдать и сопоставлять применение двух методов: комбинаторного метода, связанного с попыткой вникнуть в смысл текста на основании данных самого текста, и этимологического метода, сопряженного с использованием созвучий между языком, подлежащим дешифровке, и каким-либо уже известным языком».

О том, куда может завести этимологический метод, применяемый при дешифровке этрусского языка, вы уже знаете, прочитав предыдущую главу. Возможности комбинаторного метода, однако, весьма ограничены, ибо, говоря словами Фридриха, его «применение к этрусскому сопряжено с особыми трудностями из-за скудности исходных данных, поэтому, пользуясь им, приходится продвигаться на ощупь, шаг за шагом».

Давайте и мы попробуем вслед за этрускологами, изучающими тексты комбинаторным методом, проделать несколько шагов, «продвигаясь на ощупь» к цели — пониманию этрусских текстов. Собственно говоря, мы это уже делали: вспомните «расшифровку» надписи на зеркале из Эрмитажа, где изображены персонажи мифов Троянского цикла. Правда, имена их — греческие, только записаны на этрусский манер. Причем иногда они настолько «деформированы», что порой с трудом поддаются опознанию.

Вот, например, мифологическая сцена из того же Троянского цикла. Персонаж, в ней участвующий, — явный Парис. А подпись над ним — ЕЛАКхСНТР. Почему? Во-первых, потому что у Париса было второе имя — Александр. Во-вторых, этруски писали это имя, как Алксенте, Алекханте, Елакхентр и даже Елксте!

Отдельные боги, общие у греков, римлян и этрусков, назывались последними не по-гречески или по-римски, а по-этрусски. Мы

видим изображение божества, по облику своему и атрибутам соответствующее Зевсу-Юпитеру. Подпись же гласит, что это — ТИНИА или ТИНС. Отсюда вывод: таково его этрусское наименование. Точно так же удалось определить, что Афродиту-Венеру звали по-этрусски ТУРАН, Диониса-Вакха — ФУФЛУНС, Гермеса-Меркурия — ТУРМС, богиню утренней зари Аврору — ТЕСАН.

Возле Больсены в одном из этрусских погребений был найден бронзовый шлем. Сначала он попал в музей Кампана, а затем вместе с другими этрусскими предметами и произведениями искусства был приобретен Государственным Эрмитажем, где хранится и по сей день. На территории древней Больсены такие шлемы археологи находили неоднократно; датируются они V—IV вв. до н. э. Но на Эрмитажном шлеме, на его тыльной стороне выгравирована этрусская надпись, вернее, одно солво: СУТИНА.

Что оно может означать? Воин? Имя собственное владельца шлема? Шлем? Дар богам?.. Гипотез можно строить сколько угодно, — надпись, состоящая из одного-единственного слова, дает простор толкованиям. И чтобы найти точку опоры, следует обратиться к другим надписям: не содержат ли и они это слово или родственные ему.

В других текстах можно найти слова СУТ, СУТИ, СУТИЛ, СУТИС, СУТНЕЙ, СУТРИНА, СУТРИНИАЛ, СУТУНАЛ, СУТУЕАС... Есть надписи, состоящие из двух слов: «МИ СУТИНА». Причем сделаны они на могилах. Стало быть, чтобы добраться до смысла слова СУТИНА, надо рассмотреть, а что означает слово МИ, где оно встречается.

Оказывается, не только на могильных эпитафиях, но и среди надписей, сделанных на орудиях труда. Причем здесь после МИ, как правило, следует имя собственное или имя и «фамилия». Например, МИ ТАНКВИЛУС ФУЛНИАЛ, МИ ЛАРТИА СПУРИНАС, МИ ВЕЛАСНАС и т. д. Подобные же надписи на орудиях делали не только этруски, но и италийцы — римляне, умбры, оски и т. д. Читать мы их можем. Надписи эти передают имя владельца в такой форме: «Это Кассия Сцеволы» или «Я Брута Сатурнина». Отсюда вывод: слово МИ означает либо «это», «этот», т. е. является указательным местоимением, либо личным местоимением «я» (большинство современных этрускологов переводит МИ как «я»).

Таким образом, надписи «МИ СУТИНА» означают «Это Сутина» или «Я Сутина» («Моя Сутина»). Значит, скорее всего, СУТИНА означает «могила, погребение», т. е. «Это могила», «Моя могила». Если мы обратимся опять-таки к другим текстам, в которых встречаются слова с окончанием на ИНА или НА (ведь из списка слов, приведенного выше, понятно, что корень в них — СУТ или СУТИ), то увидим, что они употребляются в таких контекстах, из которых следует, что окончание ИНА или НА превращает эти слова в прилагательные.

А корень СУТ или СУТИ всегда встречается в словах погребальных надписей либо же на предметах, обнаруженных в могилах.

Какой отсюда вывод? Слово СУТ или СУТИ означает «погребение, могила». Слово СУТИНА — прилагательное от него — «погребальный, могильный», т. е. «относящийся к погребению». Теперь становится понятно, почему это слово было начертано на эрмитажном шлеме: чтобы указать, что он предназначен для погребения и его нельзя употреблять в других целях.

И римляне, и другие италики, и этруски обычно высекали на могилах стандартные надписи. И как можно было понять уже по латинско-этрусским билингвам, стандарт этих надписей был один и у италиков, и у этрусков. Стало быть, даже не имея билингвы, можно определить значение ряда слов, писавшихся помимо имен собственных на могилах. Что это за слова? В латинских надписях — «сын», «дочь», наименование должности, возраст умершего (т. е. «столько-то и столько-то лет жил», «могила такого-то», «могила начальника такого-то» и т. д.).

Мы уже рассказывали, как благодаря билингве было определено значение слова КЛАН — «сын». Но и до этого, анализируя стандартные надписи на могилах, этрускологи были почти уверены в том, что слово КЛАН имеет значение «сын», ибо оно шло после имен, принадлежавших мужчинам. А вот после женских имен встречалось другое слово — СЕК. Отсюда следует вывод, что оно имеет значение «дочь».

Таким же образом были определены значения слов ЛУПУ или ЛУПУКЕ — «умер»; АВИЛС — «год, годы»; АМКЕ — «быть, был»; ТАУРА и СУТИ — «могила, погребение, захоронение»; НЕФИС или НЕФТС — «внук», АТИ — «мать» и ряд других этрусских существительных.

На стенах, украшенных фресками, и на зеркалах часто встречаются пояснительные надписи. Иногда, кроме имен собственных, там можно обнаружить и другие знаменательные слова. Например, на одной фреске из Тарквиний изображена душа Тиресия, прорицателя-слепца греческих мифов. Тут же текст: ХИНТИАЛ ТЕРИАСАЛС.

То, что ТЕРИАСАЛС — это этрусская передача имени «Тиресий», понять нетрудно. Что значит слово ХИНТИАЛ рядом с ним? По всей видимости, — «душа» (вернее, слово ХИНТИ, ибо АЛ — это показатель родительного падежа или принадлежности).

На стене той же усыпальницы, украшенной фресками, нарисован вечный мученик Сизиф и написано: ТУПИ СИСПЕС. Опять-таки, распознать имя Сизиф в слове СИСПЕС, зная правила этрусской орфографии, можно. Слово ТУПИ, судя по контексту, должно означать «мучения, муки, наказание, терзание» или что-то в этом смысле.

На зеркале изображена сцена похищения нимфы Фетиды смертным Пелеем (свадьба их и послужила «завязкой» Троянской войны). Тут же пояснительная надпись: ПЕЛЕ ТЕТИС ПАРСУРА... Думаю, что вы и сами догадаетесь, что значит слово ПАРСУРА, если ПЕЛЕ — это Пелей и ТЕТИС — это Фетида. И даже прочитаете весь текст: «Пелей Фетиду похищает».

Не думайте, однако, что так же легко и просто читаются и все другие пояснительные надписи, сопровождающие рисунки на зеркалах или фрески. Вот вам «орешек», который и по сей день никому не удалось разгрызть. На сосуде изображен сюжет из мифа об Адмете и Алкестиде — тот момент, когда преданная жена Алкестида добровольно идет вместо мужа в Аид, отдавая себя демонам смерти. Рисунок сопровождает надпись из пяти слов: ЕКА ЕРСКЕ НАК АКхРУМ ФЛЕРТРКЕ. Попробуйте перевести его столь же уверенно, как вы перевели предыдущую надпись: ПЕЛЕ ТЕТИС ПАРСУРА, — заведомо не получится.

На всякий случай сообщаем семь (!) вариантов ее чтения, уже опубликованных этрускологами:

1. Эта отвратила то и жизнь в жертву отдала.
2. Эта отвратила тех и ошеломила Ахерон (церство мертвых).
3. Этот отвернулся, когда Танат совершил посвящение.
4. Эта (или она) погибла, поэтому Ахерон принял ее дух.
5. Эта (ваза) изображает, как (Адмет) Ахерон обманул.
6. Вот (как) темной ночью она дала свой обет Ахерону.
7. Эта отвратила тех и пожертвовала жизнью.

Вы, надеюсь, поняли, что «эта» — Алкестида, «те» — демоны смерти, «то» — смерть; слово АКхРУМ, как правило, все переводят «Ахерон» (лишь в одном случае — как Танат, греческое олицетворение бога смерти), в одном случае «эта» оказывается не Алкестидой, а... вазой!). Добавим только, что среди авторов этих переводов и такие прославленные этрускологи, как С. Корссен, лингвисты, как Тромбетти и небезызвестный вам Майяни с его «албанским ключом» (перевод номер 6).

Чтобы определить смысл надписи, она не обязательно должна сопровождаться рисунком или быть погребальной. Например, на метательном снаряде из Клузия выведено четыре этрусских буквы: ХАРА. Что станет писать человек на нем? Уж, разумеется, не имя божества или слова благодарности. Скорее всего, смысл этого слова: «порази» или «убей!». На другом метательном снаряде из того же города указано даже имя «адресата». Надпись такова: «АРТ ТУСНТ. Слово ТУСНТ — сокращенное имя «Туснутий». Смысл надписи: «Будь для Туснутия!».

Надписи имеются на двух межевых камнях. На одном текст гласит: ТУЛАР РАШНАЛ, на втором: ТЕЦАН ТЕТА ТУЛАН. Слово

ТУЛАР — это «граница», ибо РАШНАЛ — так называли себя этруски, ТЕТА — наименование владельца, ТЕЦАН по-этрусски означает «земля» (так что вы без труда прочитаете и переведете эти тексты).

В дарственных надписях между именем дарителя и божества, которому подносится предмет, встречаются еще слова, очевидно имеющие смысл «дать», «даровать», «поднести». Таких слов известно около десятка: это ХЕКЕ, ТУРКЕ, КЛУТИ, МЕНЕКЕ, ТУРУКЕ, МУЛВАНИКЕ, АЛЕ, ТЕКЕ и ряд других. Конечно, каждое из этих слов передает какие-то оттенки смысла, вряд ли все они являются синонимами. Но в чем разница всех этих «глаголов дарования», мы не знаем: с помощью комбинаторного метода это не определить, и остается строить лишь догадки.

В окрестностях Пьяченцы, древней Плаценции, в 1877 г. был найден любопытнейший предмет — бронзовая печень овцы. Ее покрывали этрусские буквы, причем отдельные слова были тщательно разделены на секторы. Ясно, что эта «модель печени» из бронзы была связана с искусством гаруспиков, гадателей по внутренностям животных, и прежде всего по их печени. Среди совершенно непонятных этрусских слов можно было найти и наименования богов этрусков...

На помощь этрускологам пришли востоковеды, которые подсказали, что подобного же рода «модели печени», только не из бронзы, а из глины употреблялись на Ближнем Востоке и служили для гадания. Писались же на них имена могущественных богов, которые должны были помочь предсказанию. Значит, и все непонятные этрусские слова по всей вероятности также являются именами богов. Но какова была функция того или иного бога? На этот вопрос ответить очень трудно, ведь никаких рисунков и других дополнительных источников информации у нас нет.

Правда, и здесь можно кое-что узнать. Если имя неизвестного бога расположено в ряду известных богов, почитавшихся как добрые, благие, значит и этот этрусский бог был богом благим. И наоборот, если «незнакомец» находится в ряду богов злых, то он, скорее всего, также является злым божеством (ведь иерархия среди богов в древних пантеонах была столь же строгой, как и иерархия на земле, отражением которой она и являлась).

Когда пытаются определить родство языков, одним из самых надежных показателей являются числительные: они очень редко заимствуются и относятся к фундаменту, основе языка. Вполне понятно, с каким энтузиазмом встретили этрускологи сообщение о том, что в 1848 г. в Тоскане были открыты две игральные кости, на которых — на каждой грани — были вырезаны слова МАКх, ТУ, ЦАЛ, ХУТ, КИ ША. До той поры были известны античные игральные кости, на которых цифры от 1 до 6 наносились точками. Ясно, что здесь

написаны наименования этих чисел от 1 до 6 на этрусском языке (впрочем, Корссен посчитал слова на костях одним предложением: МАКх ТУЦАЛ ХУТ КИША и перевел его, как «Магус вырезал это в качестве подарка», но его трактовка и перевод были решительно отвергнуты всеми этрускологами).

Аналогия с античными игральными костями позволила сделать и такой вывод: как правило, числа на этих костях размещались так, чтобы сумма противостоящих чисел была равна семи. Иными словами, если на одной грани написано 1, то на противоположной должно быть написано 6, и соответственно мы имеем пары 2 и 5, 3 и 4. Но с какого числа начинать? Какое из них обозначает 1 (тогда противоположное будет «шестеркой»), какое — 2 и какое 3?

Начались переборы вариантов, споры, математические выкладки... Дело в том, что на некоторых этрусских могилах число лет, прожитых похороненным, обозначалось не цифрами, а прописью. И там мы встречаем написания ШЕАЛКх, МУВАЛКх, ЦАТРУМ и т. д. Ясно, что ЦАТРУМ — это образование от ЦАЛ, ШЕАЛКх — от ША, МУВАЛКх — от МАКх, КИАЛКх — от КИ... Словом, числительные 20, 30, 40, 50, 60, образованные от наименований 2, 3, 4, 5, 6. Суффикс АЛКх в этрусском языке выполнял ту же функцию, что и наше русское «-десят» в числительных от 50 до 80 или «-дцать» в словах «двадцать» и «тридцать». Десятичные системы счисления, как правило, в наименованиях числительных от 1 до 10 имеют самостоятельные слова, а прибавление всяких «-надцать», «-десят» и т. п. начинается с чисел, больших десяти.

Значит, то числительное из шестерки, написанной на костях, у которого нет производного на АЛКх, должно быть единицей. Таким является ТУ... И, к глубокому сожалению для этрускологов, еще и ХУТ. Стало быть, «один» по-этрусски звучит либо ТУ, либо ХУТ.

Немецкий этрусколог Ганс Штольтенберг попытался решить загадку этрусских числительных с помощью... геронтологии. Он собрал все надписи этрусков, где возраст умерших обозначен не словами, а цифрами. Затем построил график продолжительности жизни этрусков. Получилось, что кривая этого графика достигает высшей точки в пункте, соответствующем 55 годам жизни. Второй «пик» приходится на 60 лет. После этого Штольтенберг построил график на основании надписей, в которых продолжительность жизни записана словами. «Пик» его пришелся на слово МУВАЛКх, а второй — на слово ШЕАЛКх. Отсюда последовал вывод: числительное МАКх соответствует 5, числительное ША — 6, и, как следствие этого, числительное ХУТ должно обозначать не 1, а 4...

Так ли это? Далеко не всех этрускологов убедили математические выкладки Штольтенберга. Некоторые из них считают, что ХУТ означает не 4, а 6 или 1; МАКх — не 5, а 1; ША — не 6 а 4.

В ходе изучения числительных написанных на костях из Тосканы, этрускологам удалось определить значение других числительных, от 7 до 10, а также числительного 20. Добились они этого в результате тщательного изучения возраста умерших, написанного на погребальных плитах, саркофагах и урнах. Числительное 7 по-этрусски звучит как СЕМФ, числительное 8 — как КЕЦП, числительное 9 — как НУ или НУРФ, числительное 10 — как ЦАЦ и числительное 20 — как ЦАТРУМ...

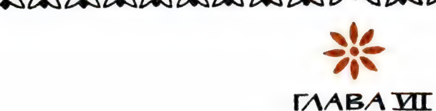
Впрочем, и здесь нет полной уверенности. Однако большинство этрускологов признают, что эти определения самые вероятные. Что же касается числительных от 1 до 6, то здесь единогласия нет. И потому по сей день остаются справедливы слова, сказанные еще в 1907 г. Г. Хербигом: «Тосканские кости до сих пор остаются самым грустным свидетельством недостатка знаний у нас. Полемика по этому вопросу, к сожалению, с убийственной очевидностью показывает, что самые блестящие математические догадки бесполезны в лингвистике, если она не располагает необходимыми фактами».

Проблема не в недостатке проницательности или воображения у этрускологов, — анализируя надписи, они порой проявляют настоящие чудеса изобретательности, а полету их фантазии может позавидовать любой писатель-фантаст. Проблема не в том, что язык этрусков и по сей день «Иван, родства не помнящий» и ему не удалось найти язык-родственник среди известных нам языков как древних, так и современных, — ведь смогли же ученые проникнуть в тайну шумерского языка или языка эламитов, которые также стоят особняком среди остальных языков мира. Проблема даже не в том, что до сих пор не обнаружена билингва, текст на этрусском и каком-либо еще другом, известном нам языке. Такие билингвы, хотя и очень краткие, есть...

Главная проблема в изучении этрусских текстов — это сами тексты, их специфика, что является основным камнем преткновения в расшифровке, их скудность, их краткость. И это — несмотря на то, что в наши дни известно около 10 000 — десяти тысяч! — надписей, выполненных этрусским алфавитом на этрусском языке.

ГЛАВА VII

НАДПИСЕЙ 10 000...

Десять тысяч надписей этрусков — величина внушительная. Особенно если вспомнить, что письмена острова Пасхи представлены 12 целыми дощечками и несколькими поврежденными, а общее число памятников письма, на которых начертаны иероглифы «говорящего дерева» — кохау ронго-ронго острова Пасхи, — равно двум десяткам. Да и многие другие памятники письменности исчезнувших народов представлены не тысячами и не сотнями, а лишь десятками, а то и единицами экземпляров (например, таков диск из терракоты, найденный на острове Крит, — таинственный «Фестский диск»). Но чуть ли не $^{9}/_{10}$ всех памятников письма этрусков состоят из надписей в 1, 2, 3, 4 слова. К тому же эти слова большей частью имена собственные.

С подобными памятниками вы уже познакомились. Надгробные надписи на урнах, могильных плитах, саркофагах, предметах, помещенных в погребальные склепы. Надписи на зеркалах, орудиях труда, вазах, кувшинах, канделябрах. Имена персонажей, изображенных на фресках. Числа, написанные на гранях костей из Тосканы. Надписи на геммах и скарабеях (в Эрмитаже хранятся четыре таких скарабея, с вырезанными на них изображениями и подписями, причем одна из них, сопровождающая бородатого восточного воина, присевшего на корточки и правящего стрелу, гласит СКхУТЕ, т. е.

«скиф»)... И на всех на них — одно или несколько имен собственных, посвятительные, дарственные, владетельные и в основном погребальные тексты — более 80 процентов всех надписей, оставленных этрусками. Тексты очень короткие и несущие крайне мало информации, в том числе и о самом языке. Правда, не все погребальные надписи кратки. На нескольких этрусских саркофагах, к счастью, тексты содержат более десятка слов. Самая длинная — 59 слов — имеется на саркофаге Ларта Пулены.

Этот саркофаг был обнаружен в славном этрусском городе Тарквинии. На крышке его — изваяние пожилого человека, не то знатного чиновника, не то священнослужителя. Опираясь на левый локоть, он надменно глядит вперед, а правой рукой придерживает развернутый свиток. На нем-то и выгравирована надпись, начинающаяся словами ЛРИС ПУЛЕНАС ЛАРСЕС КЛАН ЛАРТИАЛ ПАПАКС ВЕЛТУРУС НЕФТС ПРУМТС ПУЛЕС ЛАРИСАЛ КРИЕКЕС...

Вы, вероятно, в ходе чтения этой книги получили кое-какие знания о структуре этрусских погребальных надписей, да и познакомились с рядом слов. КЛАН, как помните, это «сын», НЕФТС — «внук», ЛАРТ — популярное у этрусков имя, ВЕЛ или ВЕЛТУР — имя не менее популярное. Начало надписи переводится так: «Ларт Пулена, сын Ларса, со стороны отца внук Ларта, со стороны матери внук Велтура, правнук Лариса Пула Креиса». Впрочем, не все этрускологи согласны с этим переводом двух первых строк надписи на саркофаге. Слово ПАПАКС, переведенное выше как «внук со стороны матери», переводится и по-другому. Например, Паллотино считает его термином, означающим родство, «но скорее всего, противоположное выражению НЕФТС (внук)».

Но и здесь, в чем вы могли убедиться сами, если перевод и правильный, информации содержится мало: сплошная генеалогия, имена собственные да между ними — термины родства. Гораздо интереснее другие длинные надписи этрусков. (Одна из них — бронзовая печень овцы, на которой начертаны имена богов, — о ней уже рассказывалось в предыдущей главе). В небольшом итальянском городке Мальяно была найдена свинцовая пластинка, с обеих сторон покрытая этрусскими буквами (ныне она хранится во Флорентийском музее). Она содержит 66 слов. Именно ее пытался перевести Дееке с помощью латыни и других италийских языков — и именно этот «перевод» пародировал Карл Паули (помните: «Сожжен 80-летний Титикус...»).

Текст до настоящего времени остается непрочитанным (ибо заявление Дееке, что ему «впервые удалось расшифровать в общих чертах более или менее пространную этрусскую надпись», после пародии Паули никто не принимал всерьез). Большинство слов, начертанных на свинцовой пластинке, не расшифрованы. Однако среди

них понятны имена богов: «Тин (Юпитер), Марис (то ли Марс, то ли какой-либо другой этрусский бог), Каута (бог, не известный ни римлянам, ни грекам). По всей видимости, текст пластинки из Мальяно носит ритуальный, жреческий характер.

А вот в другом этрусском тексте — так называемой «Перуджийской плите» — имена богов не встречаются. Текст этот состоит из 120 слов, т. е. достаточно длинный, если мерить длину его по этрусским масштабам. Поэтому многие исследователи считают его не религиозным, а юридическим, повествующим о соглашении двух этрусских родов, вернее, двух их представителей, Афуны и Велтины, на право пользоваться склепом. Но мнение это — лишь одно из нескольких версий. Какая из них правильна, мы не знаем.

В 1889 г. в «городе мертвых», некрополе древней Капуи, была открыта глиняная таблица, содержащая этрусский текст длиной в 300 слов (сейчас она хранится в Берлинском музее), Это один из самых больших и самых древних памятников этрусского письма. Естественно, что он с самого начала привлек пристальное внимание этрускологов. Было предложено несколько «переводов» этого текста; правда, все они не получили признания среди специалистов. Попытки перевести текст продолжаются и по сей день.

«Относясь с должным скептицизмом к возможности перевести такой текст при современном уровне знания этрусского языка, — пишет один из ведущих советских историков-этрускологов профессор Н. Н. Залесский, — мы признаем достижением следующих результатов. Исследователи единодушно считают, что надпись эта содержит ритуальные (жертвенные) предписания. Нет оснований сомневаться в правильности основного положения, хотя «переводы» отдельных формул, повторяем, не могут считаться надежными... Хотя сведения о содержании капуанской таблицы весьма шатки, но памятник этот ценен уже тем, что относится к началу V в. до н. э., т. е. ко времени этрусского владычества, и носит официальный характер».

Все это — тексты, начертанные на камне, свинце, бронзе, глине и т. д., — образцы эпиграфики этрусков. Но ведь из античных источников мы знаем, что у этрусков были и книги. Например, Цицерон приводит легенды о явлении божка Тагеса, который поведал людям, как предсказывать будущее по внутренностям животных, и вожди этрусков записали слова Тагеса в свои священные книги. Находка подобного рода книги была бы величайшей сенсацией... И такая сенсация произошла. Причем книга была обнаружена при обстоятельствах не менее сенсационных.

Началось все с того, что некий чиновник Михаил Барич, проживавший в прошлом веке в городе Братиславе, с детства интересовался древностями. И больше всего — египетскими. Заветной меч-

той Барича была поездка в Египет, родину этих древностей. В 1848 г. мечта, наконец, исполнилась. Барич попадает в страну пирамид и приобретает там множество древностей и раритетов. Среди них была мумия, только не знаменитого фараона, а безвестной женщины, завернутая в длинный сверток из полотна.

Почему Барич решил, что женщина, чью мумию он привез из Египта, является сестрой венгерского короля Стефана, неизвестно. Известно зато, что после смерти коллекционера брат Барича передал мумию в музей города Загреба (правда, тогда он именовался Аграмом и входил в состав не Югославии, а Австро-Венгерской империи).

Сотрудники Аграмского музея заметили, что на бинтах из льняного полотна, в которые была закутана мумия, начертаны какие-то непонятные знаки. Сначала решили, что это арабский текст, потом — эфиопский. И наконец, решили обратиться к специалисту, австрийскому египтологу И. Краллу, — пусть разбирается, ведь мумия-то из Египта... Каково же было изумление Кралла, когда он обнаружил, что на бинтах начертаны не египетские, не эфиопские, не арабские, а этрусские письмена!

Кралл публикует текст, получивший названия «аграмская пелена», «льняная книга», «загребская пелена», в 1892 г. И вслед за тем начинается целая буря вопросов, поисков, предположений, — буря, не утихшая и по сей день. Текст на бинтах написан красной краской. Занимает он шесть бинтов, причем неясно, какой бинт следует после какого, — единый текст был разорван на части, и только затем этими шестью кусками перебинтовали мумию.

Античные авторы сообщают, что и книги римлян писались не только на дорогом папирусе из Египта или пергаменте, но и на полотне. Оказывается, такие же книги были и у этрусков. Римские книги до нас не дошли, а этрусская сохранилась. Но почему — в Египте? И почему — разорванная на части для «упаковки» мумии? Потому, что изготовитель мумий не знал ни этрусского языка, ни ценности книги? Но разве у него под рукой не было более доступного материала, скажем, простого полотна? Неужели он был таким бедняком, что под руками у него была только нивесть каким образом попавшая в его руки «заграничная диковинка» и он решил ее использовать в качестве «оберточной бумаги»? И если это так, то почему на мумии сохранились следы позолоты? Выходит, женщина была богатой — каким же образом нищему изготовителю мумий был сделан заказ от богачей?

Ответить на эти вопросы попытался русский ученый А. К. Бекштрем. Он предположил, что мумифицирована была не египтянка, а этрусская женщина, жившая в Египте. Известно, что у жителей страны пирамид был обычай не только мумифицировать тела умер-

ших, но и обертывать их бинтами, на которых начертаны тексты из сборника заупокойных ритуальных текстов, так называемой «Книги мертвых».

При этом египтяне, чтобы было удобней обертывать мумию, часто разрывали на отдельные полоски полотно, на котором был начертан текст «Книги мертвых». Вероятно, предположил Бекштрем, знатную этрусскую женщину мумифицировали, решив совершить похороны по всем правилам египетского ритуала, но тело обернули этрусской «льняной книгой», а не полотном, на котором был начертан египетский текст «Книги мертвых».

Но это лишь одно из объяснений. «Может быть, эта женщина была дочерью или женой этруска, который переселился в Египет, там обосновался и похоронил умершую по местным обычаям, но не забыл при этом о своей вере и вложил в одежду мумии этрусский религиозный текст? — пишут чешские популяризаторы науки Ян Буриан и Богумила Моухова в книге «Загадочные этруски». — А может быть, отец или супруг умершей женщины служил наемником в египетской армии? Или, что вернее, был толкователем божественных знамений? А, впрочем, есть ли вообще какая-нибудь связь между умершей и этрусской книгой? Эти и подобные вопросы ставят перед собой многие исследователи, но никто не дал на них более или менее достоверного ответа. Ни одно из предположений нельзя отвергнуть, и все же ни одно никогда не станет столь бесспорным, как тот непреложный факт, что рост умершей — 162 сантиметра».

Но, собственно говоря, не так уж это и важно, каким путем попала «льняная книга» этрусков в Египет, почему она оказалась разорванной на части и обернутой вокруг позолоченной мумии женщины, рост которой 162 сантиметра. Этрусский текст, обнаруженный в Египте, заставил задуматься ученых над другим вопросом, который в самом деле необычайно важно решить.

Может быть, и сам текст этой книги является переводом на язык этрусков египетской «Книги мертвых»? Если это так, то перед нами была долгожданная билингва, да еще какая. Ведь «загребская пелена» является самым длинным этрусским текстом, в ней около полутора тысяч слов (т. е. в пять раз больше, чем во втором по длине этрусском тексте, таблице из Капуи). В этом случае загадка этрусского языка в самом ближайшем времени перестала бы существовать...

Но, увы, это не так. Текст «льняной книги» разорван на бинты совершенно произвольно, верхние буквы в некоторых местах оказались на одном бинте, а нижние — на другом. Ясно, что читать его производящие похоронный обряд люди не умели. Правда, египетские жрецы или изготовители мумий и не обязаны были знать язык этрусков. Однако и анализ текста показал, что надеждам на египет-

ско-этрусскую билингву не суждено сбыться. Ибо в нем часто встречаются имена богов этрусков и ни разу — имена египетских богов, столь частые в «Книге мертвых».

Так что же написано в этой уникальной этрусской книге? Кстати, уникальной еще и потому, что это самый поздний из дошедших до нас текстов на языке этрусков. Он датируется I в. н. э., в то время как остальные письмена, как мы уже говорили, относятся к первым векам до нашей эры.

Пока шли споры о «льняной книге», она постепенно приходила в плачевный вид. И без того многие ее части были повреждены бальзамом, которым пропитывали бинты, и неумолимым временем. Когда мумию разбинтовали и очистили драгоценные тексты, льняная ткань стала выцветать, буквы тускнеть и становиться почти неразличимыми. На помощь призвали современную технику. «Загребскую пелену» сфотографировали в инфракрасных лучах. Но и после такого фотографирования исследователи могут удовлетворительно читать примерно 1185 слов текста.

О чем говорит этот текст? Текст, первоначально имевший форму свитка шириной в 35—40 сантиметров и длиной в несколько метров, начертанный столбцами, из которых до нас дошло лишь неполных двенадцать — 340 строк, 1500 слов. Многие исследователи пытались проникнуть в тайну «загребской пелены», текст, да и облик которой столь непохожи на привычные этрусские надписи. Самого большого успеха в ее изучении добился немецкий этрусколог Карл Ольцша.

Прежде всего он обратился не к самому тексту, а к Игувиенским таблицам, о которых мы рассказывали в начале четвертой главы, и к ряду других италийских текстов, например римских молитв, приводимых в одном из сочинений сенатора Катона. Ритуальные тексты италиков делятся на отдельные части, в которых чередуются предписания о жертвоприношениях и молитвах. Причем все они имеют определенные устойчивые формулы, строгие грамматические конструкции. Далее Ольцша задался вопросом: если в тексте «льняной книги» часты имена богов и если она четко делится на семь частей или глав (это было установлено еще до Ольцши), то, быть может, и «загребская пелена» является ритуальным текстом, подобным тем, что были у италиков? Ведь между ними и этрусками существовали теснейшие контакты, причем именно в области религии и ритуалов этруски оказывали наиболее сильное влияние на своих соседей! Словом, нельзя ли ритуальные тексты италиков использовать как своего рода искусственную билингву — билингву, пускай не по содержанию, а хотя бы по характеру и структуре текста — так называемую «квази-билингву»?

Ольцша приступил к анализу «льняной книги». Сначала он про-

вел группировку частей текста. Затем установил, что большие отрывки этого текста стереотипно, слово в слово, повторяются в различных частях. Далее он установил, что эти параллельные части текста можно разделить на подобия строф, одинаковых по структуре и регулярно повторяющихся в отдельных частях.

«Таким образом было получено представление о большом связном тексте, тогда как прежде приходилось иметь дело с произвольно вырванными отрывками, — оценивает работу Ольцши его коллега и соотечественник Иоганнес Фридрих. — То, что каждая строфа начинается с имени бога, дает основание думать, что текст представляет собой молитвы. Между молитвами располагаются небольшие отрывки, которые Ольцша, судя по встречающимся в них отдельным словам, считает указаниями на обряд жертвоприношений... Едва ли можно утверждать, что Ольцша прав во всех частностях, но ему, по-видимому, все-таки удалось открыть новый путь проникновения в этот труднодоступный язык», ибо он «отважился дать новую полную интерпретацию единственного в своем роде литературного памятника этрусского языка».

Ольцше удалось выделить части текста, посвященные различным богам. Один из них относится к богу по имени КРАП, который отождествляется с Грабовием, богом италиков-умбров. Другой раздел посвящен богу НЕТУНСУ, т. е. Нептуну (кстати сказать, несмотря на свое заимствованное из латыни, имя Нетунс — это этрусское божество, вошедшее позднее в пантеон римских богов; причем первоначально он не имел ничего общего с греческим повелителем морей Посейдоном и почитался как повелитель текучей воды рек, ручьев, податель влаги на поля). Остальные разделы посвящены богам этрусков, столь же загадочным, как и те, чьи имена начертаны на бронзовой печени, — о них мы почти ничего не знаем, кроме имен.

Подводя итоги своих исследований, Ольцша сделал вывод о том, что «льняная книга» — это своеобразный религиозный календарь, ибо каждый раздел ее начинается с обозначения числа и месяца, следующих в определенном порядке. Далее следуют строфы, открывающиеся именем божества, а вслед за ним идут обращенные к тому или иному божеству молитвы за благополучие города (правда, название конкретного города установить не удалось), а также перечень дат, когда надо возносить благодарности за исполнение желаний и, наконец, какие жертвы какому божеству следует приносить.

Как видите, выводы Карла Ольцши очень осторожны. И все же его работа вызвала критику многих этрускологов. Причем наиболее уязвимым местом в ней они находили то сходство, которое исследователь увидел в италийских ритуальных текстах, прежде

всего в Игувиенских таблицах, и в тексте «пелены» из Загреба. Дело в том, что костяком, на котором держится «льняная книга», являются календарные даты. А их-то в Игувиенских таблицах как раз и нет. Вряд ли можно проводить параллели в грамматических конструкциях языка этрусков и италийских наречий на том лишь основании, что в ритуальных текстах италиков и в «загребской пелене» имеются определенные стандартные формулы.

«От признания параллельности текстов до убежденности в том, что они схожи, — расстояние немалое. Ольцша не всегда оперирует достаточно четкими исходными данными, — пишет, например, чешский профессор Карел Яначек. — Он вынужден одну гипотезу строить на другой и тем не менее отваживается делать выводы».

С этим мнением согласен и австрийский этрусколог А. Пфиффиг, автор последней книги, подытоживающей многовековое изучение этрусского языка. Он полагает, что Ольцша слишком преувеличивает сходство между италийскими религиозными текстами и текстом «загребской пелены». И вообще следует крайне осторожно проводить всякие параллели между этрусками и другими народами. Не только в языке, но и во всем, что касается культуры этого загадочного народа. Ибо, как говорил Дионисий Галикарнасский, не только язык этрусков не похож ни на один язык мира, но и образ жизни у них совершенно особый.

...Таким образом, вы познакомились со всеми этрусскими текстами, которые известны науке. С надписями на саркофагах и на погребальных урнах, надгробиях и зеркалах, бронзовой печени и свинцовой пластине, плите из Перуджи и таблице из Капуи, «загребской пелене» и игральных костях. И все-таки стоит рассказать еще об этом этрусском тексте, найденном совсем недавно. Текст этот особый, вернее даже два «спаренных» текста, — они выгравированы на золотых табличках. Но не в этом их ценность. Ибо параллельно с надписями по-этрусски имеется текст на финикийском языке — языке, который хорошо известен исследователям... Значит, наконец-то долгожданная билингва?

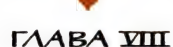
Почти каждый археологический сезон раскопок на территории древней Этрурии приносит новые находки, в том числе и памятников письма. И письменные памятники этрусков находят не только в земле «классической» Этрурии, но и к северу от Апеннин, вплоть до Центральных Альп (причем среди специалистов порой нет единого мнения в том, кому принадлежат новые надписи: этрускам, галлам, иллирийцам или другим народам, испытавшим сильное влияние этрусского языка и цивилизации). К югу от «классических» земель Этрурии, в благодатной Кампании, вслед за знаменитой глиняной таблицей из Капуи, был открыт ряд памятников этрусского письма

и языка. Краткая этрусская надпись найдена даже при раскопках Карфагена, с которым у этрусков были давние культурные связи.

Число этрусских надписей постоянно возрастает. Уже в XVI столетии были предприняты первые попытки собрать воедино известные письмена этрусков, — попытки, которые продолжались в XVII, XVIII, XIX веках и не завершены в наш век. Более ста лет назад, в 1867 году, А. Фабретти выпустил том, содержавший все известные в то время тексты этрусков, найденные на территории Этрурии. Вскоре, по инициативе К. Паули, начато было грандиозное издание всех этрусских памятников письма и языка — издание, незавершенное и поныне, ибо археологи почти ежегодно преподносят новые «подарки» этрускологам, открывая этрусские письмена. Но значение этого «подарка», сделанного при раскопках Пирг, лежащих в 40 километрах от Рима, трудно переоценить.

ГЛАВА VIII

ЗОЛОТЫЕ ПЛАСТИНКИ ИЗ ПИРГ

Раскопки Цере, одного из городов-государств двенадцатиградия Этрурии, были проведены давно. Настал черед Пирг, порта Цере. Из сообщений античных авторов было известно, что именно здесь находился центр, где собирались этрусские пираты, грабившие суда греков и других народов-мореходов Средиземного моря. Известно было из тех же источников, что в 384 г. до н. э. правитель Сицилии Дионисий Старший направил эскадру, которая захватила Пирги, разграбила храм, посвященный богине Эйлейтии, и захватила множество пленных.

Раскопки в Пиргах начались в 1958 г. Своеобразная архитектура стен, совершенно непохожая на архитектуру других этрусских стен-крепостей, подтвердила предположение, что поселение было основано колонистами-греками, а не этрусками и лишь позднее стало портом Цере. В 1964 г., на седьмой год раскопок, проводившихся под руководством Массимо Паллотино, археологи приступили к расчистке остатков древнего этрусского храма. 8 июля, около полудня, они неожиданно натолкнулись на тайник у внешней стороны храма. В тайнике оказались три тонкие золотые пластинки, свернутые в трубочки. Очевидно, их спрятали туда, опасаясь грабежа. Можно было даже догадаться какого: скорее всего, десанта эскадры Дионисия в 384 г. до н. э. (грабеж этот был осно-

вательным: только в одном храме Эйлейтии сицилийские греки захватили богатства на сумму в 1000 талантов).

Пластинки очистили от земли, и на них стали видны вырезанные буквы. Находку тотчас же доставили руководителю работ, Паллотино. И хотя пластинки еще не были развернуты, опытный этрусколог сумел разобрать на одной из них имя богини Астарты, написанное финикийскими буквами, а на других двух этрусские слова, причем одно из них оказалось знакомым — это было слово АВИЛ, т. е. «год».

Пластинки осторожно распрямили. Текст на них был в прекрасной сохранности, вернее три текста. На одной из пластинок, высотой около двадцати и шириной около десяти сантиметров, шла финикийская надпись в 11 строк. На второй, почти точно такой же по размерам, был написан этрусский текст, состоящий из 16 строк. Этрусский текст был написан и на третьей пластинке, такой же по размерам, но содержащей лишь девятистрочную надпись. Финикийский текст состоял из 40 слов; большой этрусский текст — из 36, малый, девятистрочный, — из 16.

Пластинки с финикийской и большой этрусской надписью имели каждая по десять отверстий диаметром около 4 миллиметров, расположенных по краям. Пластинка с кратким этрусским текстом имела 12 отверстий диаметром в 2 миллиметра. И, что сразу же обратило внимание археологов, внутри свернутой пластинки с этрусским текстом в 16 строк лежали 18 бронзовых гвоздиков толщиной в три миллиметра, а внутри пластинки с кратким этрусским текстом— 11 гвоздиков диаметром в два миллиметра. Уже это наталкивало на мысль, что финикийская и большая этрусская надпись были изготовлены одновременно и прибиты рядом... а стало быть, имеют сходное содержание!

Но это надо было проверить. Финикийское письмо и язык изучены хорошо. Точнее, не собственно финикийские буквы были начертаны на золотой пластинке, найденной в Пиргах, а так называемые пунические или карфагенские (разновидность финикийского письма). И надпись была сделана не на древнем финикийском языке, а на пуническом, его потомке, языке жителей Карфагена (который, кстати сказать, был самым распространенным языком в Средиземноморье в 1 тысячелетии до н. э.). Но ни само письмо, ни язык текста, начертанного на пластинке, особых сложностей для исследователей не представляли, хотя, как это всегда бывает при переводе древних текстов, возможны различные варианты, отличающиеся в деталях. Вот как звучит русский перевод текста на пуническом языке:

«Владычице Астарте место святое это, которое соорудил и которое даровал Тиберий Велиан, царь Кишри, в месяце жертвы солн-

цу, в виде дара храму и священной земле (варианты перевода: «храму и его участку»; «храму и священной высоте его»), потому что Астарта возвела слугу своего в цари. Год третий царствования, месяц КРР, день погребения божества. А лет изваянию божества в его храме столько, как этих звезд».

В первой части пунического текста говорится о том, что Тиберий Велиан, царь Кишри, — так в финикийской транскрипции звучит название этрусского города Цере, — дарует великой богине Астарте (известной в Вавилоне как Иштар и почитаемой в Финикии и Карфагене как одно из самых верховных божеств) не то храм, не то статую, не то «место это святое». Во второй части объясняется, зачем это сделано, — за то, что «Астарта возвела слугу своего в цари». Далее следует дата — третий год воцарения Тиберия Велиана в Цере, месяц КРР (какой именно месяц в году скрывается за этим наименованием — неизвестно; «месяц КРР» встречается и в финикийских надписях, найденных на острове Кипр). «День погребения божества», или, если переводить буквально, «гробница божества», — это наименование какого-то конкретного дня, вроде наших Троицы или Духова дня.

Заключительная часть надписи довольно-таки туманна. Различные исследователи дают разные трактовки перевода. Помимо той, что приведена выше, ее переводят еще и как «И годы статуи божества в доме его — подобны годам звезд этих», и как «И годы статуи божества в храме своем, эти годы подобны звездам», и как «Годы статуи божества в храме своем являются годами, подобными звездам этим»... Однако смысл надписи вполне четок и ясен; текст содержит собственные имена и ряд слов, значение которых мы знаем и в языке этрусков благодаря комбинаторному анализу. Словом, можно определить, похожи ли пунический и большой этрусский тексты.

Вот какой текст был начертан на пластинке, состоящей из 16 строк: «ИТА ТМИА ИКАК ХЕРАМАШВА ВАТИЕКхЕ УНИАЛАСТРЕС ТЕМАИСА МЕКх ТУТА ТЕФАРИЕИ ВЕЛИАНАС САЛ КЛУВЕНИАС ТУРУКЕ МУНИСТАС ТУВАС ТАМЕРЕСКА ИЛАКВЕ ТУЛЕРАСЕ НАК КИ АВИЛ КхУРВАР ТЕШИАМЕИТ АЛЕ ИЛАКВЕ АЛШАСЕ НАК АТРАНЕС ЦИЛАКАЛ СЕЛЕИТАЛА АКНАШВЕРС ИТАНИМ ХЕРАМВЕ АВИЛ ЕНИАКА ПУЛУМКхВА.

Давайте определим сами, есть ли сходство между пуническим текстом и этим, написанным на загадочном этрусском языке. В пуническом тексте говорится о царе по имени Тиверий Велиан. В этрусском есть ТЕФАРИЕИ ВЕЛИАНАС. Вы, вероятно, уже немного знаете особенности этрусской орфографии. Никакого сомнения нет в том, что это имя того же самого Тиверия Велиана, правителя Церы.

Мы говорили, что этрускологи определили чуть ли не десяток «глаголов дарования». Среди них есть и ТУРУКЕ — слово, которое начертано на этрусской золотой табличке. Значит, Тиверий Велиан что-то «даровал». Вслед за именем правителя Церы идет слово САЛ. Оно встречается и в надписи на свинцовой пластинке из Мальяно, и в тексте на «льняной книге» из Загреба, а также начертано на этрусском канделябре у входа в «Могилу Франсуа», о фресках которой мы рассказывали (в форме САЛН). Об этом слове давно спорили этрускологи. Сначала было высказано мнение, что это какое-то приказание, императив. Называлось даже его конкретное значение: «говори» или «пой». Но позднее чисто комбинаторным путем было доказано, что слово САЛ обозначает какой-то вид приношения или жертвы. Таким образом слова ТЕФАРИЕИ ВЕЛИАНАС САЛ переводятся как «Тиверий Велиан дарует» (или «приносит в жертву», или «подносит»). Вновь совпадение с пуническим текстом.

Двинемся дальше. Мы говорили, что по-этрусски слово «год» звучит как АВИЛ. И рассказывали, что наименования числительных от 1 до 6 нам известны, но только неясно, какое из слов отнести к какому числу (помните надписи на костях: ТУ, ЦАЛ, КИ, МАКх, ХУТ, ША). Здесь мы видим сочетание КИ АВИЛ — и нетрудно догадаться, что КИ — это числительное 3, а КИ АВИЛ означает «три года», что соответствует дате в финикийском тексте.

Далее следует слово КхУРВАР. Оно знакомо нам в форме «хосфер» или «хоффер», — античные авторы сообщают, что так назывался месяц «октябрь» в языке этрусков. Очевидно, КхУРВАР и является эквивалентом финикийского «месяца КРР»...

Итак, и в этрусской и в пунической надписи есть имя Тиверия Велиана, сообщение о «даровании», дата «третий год» и название месяца. В конце этрусского текста есть еще слово ЦИЛАКАЛ, значение которого также давно было известно благодаря комбинаторному анализу. ЦИЛАК — так назывался у этрусков верховный орган власти или сановник, пользовавшийся высшей властью в этрусских городах-государствах. Окончание АЛ обычно присоединяется к этрусским существительным, стоящим в дательном или родительном падеже. Слово ЦИЛАКАЛ можно перевести как «на царство» или «на царствование» — и оно точно соответствует пуническому «в цари»... Пожалуй, теперь ни у кого из вас нет сомнения в том, что пунический и этрусский тексты говорят об одном и том же. Билингва найдена!

Но нельзя сопоставлять слово в слово пунический текст и этрусский. Весь строй этих языков различен. К тому же надпись официальная. В каждом из этих языков, по всей видимости, имелись свои стандартные формулы и обороты. И они могли суще-

ственно различаться. Поэтому нужна большая осторожность при сопоставлении обеих частей пуническо-этрусской билингвы. Именно так и поступали ее исследователи: итальянец Массимо Паллотино и советский этрусколог А. И. Харсекин. Давайте последуем за ними и попробуем разобраться в этрусском тексте сами, чтобы испытать радость открытия и «прочтения» текста — первого этрусского текста большой длины, который мы можем не только читать, но и понимать!

Надпись начинается со слова ИТА, которое встречается во многих других надписях. Значение его известно: это указательное местоимение «этот» или «тот». Значит, надпись начинается со слова «это», «этот» (или «то», «тот»). Далее идет слово ТМИА. Смысл его мы можем понять, если обратимся к финикийскому тексту. Там есть слово «святое место» — им-то и соответствует этрусское ТМИА, которое, вероятно, было заимствовано у греков, где «теменос» означает «священное место, святилище, земельный участок». Итак, имеем перевод начала текста: «Это священное место» (или «то святилище»)...

Слово ИКАК — еще одно указательное местоимение, которое часто встречается в этрусских текстах в форме ЕКА, КА. Харсекин в этой связи замечает, что, возможно, ИКА или ИКАК употреблялось по отношению к предметам более близким и означало «этот», «эта», в то время как ИТА указывало на более отдаленные предметы и его следует перевести как «тот», «та». Значит, наш перевод будет: «То священное место и этот...» Далее следует слово ХЕРАМАШВА; в другой форме оно есть и в конце надписи: ХЕРАМВЕ. Встречается оно в форме ХЕРМА, ХЕРМУ, ХЕРМЕРИ и в других этрусских текстах, например, на жертвенной чаше, принесенной в храм бога Юпитера. В финикийской части текста ему соответствует слово «храм» как в начале, так и в конце. Следовательно, и в этрусском оно обозначает «храм». Значит, первые четыре слова переводятся как «То священное место и этот храм».

Далее идут слова ВАТИЕКхЕ УНИАЛАСТРЕС. Рассмотрим сначала сочетание УНИАЛАСТРЕС. В пуническом тексте речь идет о богине Астарте; еще один из «отцов церкви», Августин, сообщал, что «в языке пуническом Юнона называется Астартою». Значит, УНИ (как помните, это этрусское название Юноны) — это эквивалент финикийского имени богини. А рядом, в сочетании с ним, дано финикийское имя этой богини. Если финикийцы называли свою богиню «своим» именем, то этруски дают двойное наименование: УНИАЛАСТРЕС, т. е. Юнона-Астарта. Теперь ясно, что слово ВАТИЕКхЕ должно переводиться как «владычица», ибо именно так она названа в финикийском тексте. Получаем: «То священное место и этот храм владычице Юноне-Астарте...»

Теперь идет слово ТЕМАИСА, корень которого, ТЕМ или ТАМ, был известен и раньше и толковался как «строить, сооружать». Далее — МЕКх ТУТА ТЕФАРИЕИ ВЕЛИАНАС САЛ... Имя Тиверия Велиана нам уже знакомо, смысл слова САЛ — «жертвовать» — тоже. В финикийской части Тиверий Велиан назван «царем». Стало быть, и слова МЕКх и ТУТА, расположенные между словом ТЕМАИСА, имеющем значение «строить», и именем царя, должны иметь смысл «правитель, владыка, царь». И тогда мы получаем: «То священное место и этст храм владычице Юноне-Астарте соорудил правитель Тиверий Велиан, принеся в жертву...»

Пожалуй, стоит остановиться в нашем разборе. Вам ясна логика перевода и те «точки опоры», которые находят этрускологи в финикийском тексте, а также в текстах, которые были им известны ранее и значение отдельных слов которых были определены комбинаторно. Причем тут идет своеобразная «перекличка»: с одной стороны, с помощью билингвы подтверждаются результаты, полученные ранее, например значение слов САЛ, ТУРУКЕ, АВИЛ и т. д., с другой стороны, билингва помогает исследователям продвинуться дальше, узнавать смысл слов, прежде не встречавшихся либо же спорных (вроде числительного КИ, которое, безусловно, означает 3).

И все-таки, несмотря на явную «похожесть» финикийского и этрусского текстов, нельзя ставить абсолютный знак равенства между ними. Вспомните хотя бы одну деталь: финикийской Астарте соответствует этрусская Юнона-Астарта. Вот еще более характерный пример. Тиверий Велиан в финикийском тексте именуется «царем». Между тем мы знаем из сообщений античных авторов, что этруски называли царя словом ЛУКУМОН. Это слово встречается и в ряде этрусских надписей. А вот в большом тексте, начертанном на золотой пластинке, его как раз и нет! Там, где должно быть слово ЛУКУМОН, стоят слова МЕКх ТУТА, по всей видимости, имеющие смысл «правитель, владыка», но не «царь». Причем слово это хорошо соотносится с наименованием верховного правителя у осков и других италийских племен: «меддикс тутикус».

В чем тут дело? Видимо, в том, что Тиверий Велиан, по всей вероятности, не был царем со всей полнотой религиозной и гражданской власти, какой пользовались этрусские ЛУКУМОНы. Это был правитель, имевший широкие полномочия, но не такие большие, как царь-лукумон. В этрусском языке существовал термин для передачи титула такого правителя: МЕКх ТУТА. А в финикийском языке — нет. Поэтому писцам пришлось употребить финикийское слово «царь» в финикийской надписи и более точное этрусское МЕКх ТУТА — в ее этрусском варианте.

Теперь, надеюсь, вам станет понятна осторожность ведущих

этрускологов, когда они, опираясь на финикийский текст, берутся за перевод этрусского. «Подобно некоторым другим древним билингвам, форма и последовательность изложения обеих частей не вполне тождественны, что в данном случае, очевидно, объясняется коренным различием синтаксического строя этрусского и финикийского языков и наличием в каждом из них уже «застывших» специфических формул, — пишет А. И. Харсекин, в течение ряда лет тщательно анализировавший тексты золотых пластинок из Пирг и опубликовавший перевод их на русский язык. — Это обстоятельство существенно затрудняет использование финикийской версии как ключа для понимания этрусского текста. Интерпретация последнего оказалась поэтому несравненно более сложной, чем можно было предполагать, и, несмотря на усилия ряда виднейших специалистов, понимание многих его мест остается сомнительным».

...А ведь над текстом работали такие «киты» современной этрускологии, как итальянец Паллотино, австриец Ольцша, немец Пфиффиг, да и Харсекин, лучший в нашей стране знаток этрусского языка!

Вот приблизительный перевод всего большого этрусского текста, начертанного на пластинке из Пирг: «То священное место и этот храм владычице Юноне-Астарте соорудил правитель Тиверий Велиан, принеся жертву, даровав здешнему святилищу это подношение ТАМЕРЫ (правителя, должностного лица), как она определила так. Три года исполнилось в октябре, в день погребения, как она избрала «раба своего» на правление. Статуи же этой пребывания в этом храме годы да будут как эти звезды».

Как видите, в переводе, особенно в его конце, много неясного (впрочем, как и в заключительной части финикийского текста). И впереди еще много работы по анализу драгоценной золотой таблички с большим этрусским текстом.

А табличка с малым текстом, что написано на ней? Анализ показал, что ее содержание тесно связано с первым текстом, она является как бы его сокращенным вариантом, и была прибита не в том месте, где пуническая и большая этрусская пластинки, которые, вне всякого сомнения, располагались рядом, дабы их могли читать и этруски, и карфагеняне. Вот предположительный перевод малого текста, предложенный А. И. Харсекиным: «Итак Тиверий Велиан соорудил КЛЕВА ЕТАНАЛ (смысл этих слов остался непонятным) в месяце МАСАН (один из двух последних зимних месяцев, но какой — неизвестно, ибо в античных источниках приведены названия только восьми этрусских месяцев и МАСАН в этом списке отсутствует) и поставил Юноне (тут она именуется «просто» Юноной, а не Юноной-Астартой) в виде дара, состояще-

го из священного места. Все годы пребывания этого СЕЛЕ (опять-таки неизвестное слово) в этом храме есть и будут подобно звездам».

Как видите, несмотря на то что найдена заветная билингва, окончательной «разгадки тайны» языка этрусков она все-таки не принесла. Тем не менее значение находки в Пиргах колоссально. Хотя бы потому, что она помогает решить давний спор об этрусских числительных. Ведь теперь мы знаем достоверно, что КИ — это 3, в чем, кстати сказать, было уверено большинство серьезных исследователей-этрускологов. А раз так, то появилась возможность «обработать» комбинаторно загадочные надписи — числа на костях из Тосканы. И теперь наиболее вероятным представляется такой порядок этрусских числительных: 1 — ТУ, 2 — ЦАЛ, 3 — КИ, 4 — ХУТ или ША, 5 — МАКх, 6 — ША или ХУТ, 7 — СЕМФ или КЕЦП, 8 — КЕЦП или СЕМФ, 9 — НУРФ (звучание числительного 10 до сих пор остается спорным).

Благодаря золотым пластинкам из Пирг удалось узнать значение ряда этрусских слов, а также подтвердить правильность прежних, выявленных комбинаторно, чтений. Однако «чистой лингвистикой» значение находки текстов не исчерпывается. Ведь письменные памятники этрусков нужны не только дешифровщикам и лингвистам, но и историкам. И здесь, проанализировав и сам факт находки, и смысл надписи, и значение отдельных слов, и терминов, содержащихся в ней, они смогли сделать важнейшие выводы об истории этрусков...

Впрочем, о том, как историки, буквально по крупицам, собирают сведения, содержащиеся в скудных этрусских текстах, расскажет следующая глава.

ГЛАВА IX

СОБРАННЫЕ ПО КРУПИЦАМ...

Что мы знали о Пиргах до находки там золотых пластинок с надписями? То, что это был порт, убежище этрусских пиратов, которое было захвачено в 384 г. до н. э. и в котором был ограблен храм богини Эйлейтии. Теперь, прочитав тексты, мы знаем, что в Пиргах почиталась еще и карфагенская богиня Астарта, причем она отождествлялась с местной богиней Юноной (вспомните УНИАЛАСТРЕС!), причем под ее этрусским именем Уни (так она именуется в обоих этрусских текстах). Какой отсюда вывод? Во-первых, Пирги — это не просто порт, но и религиозный центр. А во-вторых, центр международный, раз в нем поклонялись в особых храмах и античным, и местным, и карфагенским божествам.

О том, что Пирги служили гаванью для этрусского города — государства Цере, ученые догадывались давно. Но прямых доказательств связи Цере и Пирг у них не было. Благодаря надписям на золотых пластинках мы твердо знаем: Пирги подчинялись правителю города Цере, иначе бы он не оставил свои надписи в местном храме.

Рассмотрим имя правителя — Тиверий Велиан. Имя это — не этрусское, а италийское, оно то и дело встречается в надписях римлян и других италиков, а в этрусских текстах зафиксировано

всего два раза, да и то в поздних надписях, когда уже шла «романизация» этрусков. Пунический текст показывает, что транскрибировалась именно латинская форма этого имени, Тиверий (или Тиберий), а не этрусская (Тефарие).

«Фамилия», точнее, родовое имя — Велиан — напоминает широко распространенные этрусские имена Вел, Велиа и т. п. Но в качестве «фамилии» оно встречается только в италийских текстах. Так что, скорее всего, в ту пору этрусской Церой и Пиргами правил италик по происхождению.

Почему этрусский повелитель именует себя «рабом Астарты», финикийско-карфагенской богини? И подносит ей дары?

Паллотино и Пфиффиг полагают, потому, что Тиверий Велиан захватил власть насильственно, он был диктатором, а не «наследным царем», правителем, наподобие греческих тиранов. По мнению Харсекина, такой вывод слишком категоричен, но все же путь, которым Тиверий Велиан достиг своего положения, мог отличаться от обычного. Об этом заставляет думать сам факт посвящения карфагенской богине и особенно упоминание о своем «избрании Астартой», хотя и «нет достаточных оснований непременно усматривать здесь акт прямого вмешательства карфагенян в политическую жизнь Цере». Но можно думать, что Тиверий Велиан пришел к власти при поддержке определенных кругов, настроенных «прокарфагенски».

Этруски и Карфаген — это одна из интереснейших и сложнейших проблем истории античности. Ведь и города-государства этрусков, и Карфаген были после долгой и упорной борьбы сокрушены римлянами. Причем от Карфагена они не оставили и камня на камне, а этруски были «поглощены» ими, вместе с культурой, обычаями, языком. Многие десятилетия между карфагенянами и этрусками был прочный союз, который в конце концов распался. Когда это произошло? Об этом историки ведут долгие споры.

Тексты из Пирг, относящиеся к концу V в. до н. э., показывают, что союз этрусков и карфагенян в ту пору еще существовал. Тот же факт, что правитель этрусского города-государства считает себя «избранником» Астарты, заставляет думать, что карфагеняне играли в этом союзе главенствующую роль («этрусский закат» уже начинался!).

А вот несколько десятилетий спустя, в начале IV в. до н. э., этого союза уже не существовало. Ибо когда Дионисий Старший подверг Пирги разграблению (а также и другие поселения на этрусском побережье), то Карфаген не оказал помощи. Между тем на следующий, 383 г. до н. э., когда тот же Дионисий попытался захватить греческие города Южной Италии, на помощь им выступило карфагенское войско.

Видите, как интересно сплетаются такие, казалось бы, далекие друг от друга предметы, как изучение этрусских букв и орфографии (а именно это позволило датировать золотые пластинки из Пирг) и судьбы морского владычества на Средиземном море! И недаром советский историк-этрусколог Н. Н. Залесский, выпуская в 1965 г. монографию «К истории этрусской колонизации Италии в VII—IV вв. до н. э.», счел нужным внести в нее дополнение (хотя книга находилась уже в типографии) о сенсационном открытии золотых пластинок, ибо «вновь открытые памятники подтвердили правильность нашей точки зрения на важность этрусско-карфагенских связей — политических, военных и торговых».

Разумеется, финикийско-этрусские тексты из Пирг — редкий «дар», невероятная удача. Однако даже из самых скудных текстов этрускологи-историки с помощью этрускологов-лингвистов, проявляя чудеса изобретательности, ухитряются получить ценную и важную информацию. Даже из надписи в одно слово!

Вот, например, эрмитажная гемма с изображением бородатого воина и этрусской надписью СКхУТЕ — «скиф». О чем она говорит? О том, что этруски были знакомы с этими обитателями степей Причерноморья, а стало быть, и нынешней территории нашей родины. Находки археологов говорят, что этрусские предметы попадали в Восточную Европу уже начиная с V в. до н. э. Благодаря надписи мы знаем, что этруски были знакомы и со своими «заказчиками», с их обликом и наименованием.

В Воронежском музее хранится ваза — плоская чаша диаметром около 16 см на невысокой ножке, — приобретенная более ста лет назад в Черверти (древний этрусский город Цере). На ней красной краской начертана надпись этрусскими буквами, гласящая: ТИТЕЛЕС. Точно такой же текст из 7 букв прочерчен на этрусском сосуде из Берлинского музея.

Что значит это ТИТЕЛЕС на языке этрусков? На других этрусских предметах встречаются написания ТИТЛЕС, ТИТЛЕ, ТИТЛИА, очевидно, варианты или падежные формы того же слова ТИТЕЛЕС. На чаше из Фельсины есть такой текст: МЕ ТИТЛЕС. МИ или МЕ по-этрусски, как вы уже знаете, имеет смысл «это» или «я». А вслед за ним следует имя собственное. Значит, смысл этой надписи: «Я Титлес», т. е. «собственность человека по имени Титлес» или «Это Титлес» («это собственность Титлеса» или «дар Титлеса»). Стало быть, на воронежской вазе написано имя человека: Тителес, или, точнее, Титлий, ибо С — это падежное окончание.

Анализ этрусских памятников показывает, что более древние тексты сохраняют полнозвучие, а затем, где-то на рубеже V и IV вв. до н. э., происходит процесс «выпадения» гласных, причем обычно «выпадает» главный, следующий непосредственно после ударного

слога (ударение же в языке этрусков, как удалось установить, падает, как правило, на первый слог). Значит, надпись на вазе относится к V в. до н. э. О том же говорят и архаичные начертания букв на вазе.

ТИТЕЛЕС можно перевести двояко. Либо «Тителию» (т. е. предмет принадлежит человеку по имени Тителий), или «Тителия», т. е. «дар, посвящение Тителия» или «от Тителия». Последний вариант лучше согласуется с назначением сосуда, который, вероятно, был поднесен в дар богам. «Древние этрусские посвящения редко содержали имя божества, которому они адресовались. Последнее подразумевалось само собой, в зависимости от места, времени и обстоятельств принесения дара, — пишут А. И. Немировский и А. И. Харсекин в своем введении в этрускологию, в книге «Этруски», изданную Воронежским университетом в 1968 г. — Зато весьма важно было указать, от кого исходило посвящение. Вследствие этого непременным элементом таких надписей было имя посвятителя. Оно не могло опускаться, подобно другим «общим» частям надписей, и оставалось даже единственным членом предельно упрощенных посвятительных формул».

Итак, семь букв, начертанные на вазе, сообщили нам не только имя владельца вазы, но и о том, зачем была сделана надпись. Можно ли что-либо еще узнать из этого предельно краткого текста? Можно!

Рассмотрим само имя — Тителий... Был ли он этруском? В сотнях надписей встречается родовое имя ТИТЕ, ТИТИЕ, ТИТИ. А вот Тителий начертан только на воронежской вазе и на сосуде; ТИТЛЕ — на одной урне, ТИТЛЕС — на чаше, наконец, ТИТЛИА — также на урне. Это — все. Скорее всего, эти имена являются этрусскими передачами италийского родового имени Титилиус или Тителиус. Образовано оно от «традиционного» римского, а вернее, италийского имени Титус, т. е. «Тит» (и, стало быть, родовые имена можно перевести как «Титычи» или «Титовы»). Значит, по происхождению владелец вазы, поднесший ее богам, был не чистокровным этруском, а италиком.

Характерно, что все предметы, на которых начертаны эти ТИТЕЛЕ, ТИТЛЕС, ТИТЛЕ, ТИТЛИА, происходят не из центра Этрурии, а из ее окраин либо же районов италиков, подвергшихся этрусской колонизации, — «т. е. из местностей, где часть населения могли составлять этрускизированные или полуэтрускизированные италики, — пишут Немировский и Харсекин, заканчивая свой анализ надписи на воронежской вазе. — Одним из них был, вероятно, и составитель рассматриваемой надписи. Принося в сосуде жертву богам — молоко, мед или масло — и веря в магическую силу писем, он позаботился, чтобы одаряемое божество запомнило его имя».

Видите, сколько информации можно извлечь из одного имени собственного, из семи скупых этрусских букв!

Кстати, о буквах. Среди этрусских текстов попадаются и такие, что и слов не содержат — только буквы или наименования слогов! В «городе мертвых» вблизи города Марсилиана де Альбенья в могиле была обнаружена пластинка из слоновой кости, размером 5×9 см, на которой сохранились остатки воска. И там можно различить очертания этрусских букв, выдавленные резцом. А с одного края пластинки были нанесены 26 букв алфавита, которым этруски пользовались в VIII в. до н. э.

Что это? Табличка, натертая воском и предназначенная для письма? Но почему тогда она так мала, что на ней напишешь, на этих 45 квадратных сантиметрах поверхности? Букварь, помогавший обучению грамоте? Или своеобразное свидетельство о грамотности, которое положили в могилу умершего? На эти вопросы ответов нет.

В древнем Цере, в одной из могил, украшенных фресками, нашли сосуд, по нижней кайме которого были нанесены знаки этрусского алфавита, относящегося к VII в. до н. э. А на стенке этого же сосуда были написаны «чтения» этрусских букв, в том порядке, в котором они идут по алфавиту, причем каждая из них писалась с каждой этрусской гласной: КИ КА КУ КЕ ВИ ВА ВУ ВЕ ЦИ ЦА ЦУ ЦЕ и т. д. Т. е. перечислялись все возможные «открытые слоги».

Какой цели это служило? Сосуд, по всей вероятности, использовался в качестве чернильницы. Может, на его стенках и кайме даны своего рода «прописи», это этрусский букварь? Подобного же рода «тексты» были найдены и в других местах. Последний текст, состоящий из одних лишь букв этрусского алфавита, причем они всегда идут в строго определенном порядке, был обнаружен несколько лет назад возле древнего города Ветулония. Тракторист, распахивая поле, натолкнулся на камень, покрытый таким «текстом».

«Существует точка зрения, что букварями пользовались те, кто учился читать и писать. Однако тот факт, что азбуки нанесены на предметах, найденных в захоронениях, и даже на стене одного этрусского склепа, навел французского этрусколога Ж. Эргона на мысль, что они служили не только педагогическим целям, — пишут Я. Буриан и Б. Моухова в книге «Загадочные этруски». — Эргон исходит из того, что древние народы наделяли письменность огромной, часто магической силой. Почему же, спрашивает он, этруски должны быть исключением? Вполне возможно, что они закладывали буквари в могилы именно потому, что приписывали буквам силу, способную освободить человека от власти времени, и что письменность для них была неразрывно связана с понятием протяженности во времени или даже с самой вечностью».

Видите, куда могут увести такие, казалось бы, ничего не говорящие этрусские тексты, как простой перечень букв или слогов, — в самые «святая святых» этрусского мировоззрения, в их представления о времени и вечности! Правда, это лишь оригинальная, смелая, но недоказанная гипотеза. Зато в священный пантеон этрусских богов ученые, вне всякого сомнения, начали проникать, причем с помощью текстов. Основным источником здесь служит надпись на «модели печени» из бронзы.

Давайте подробнее рассмотрим этот удивительный памятник письма загадочного народа. Выпуклая сторона печени разделена чертой на две части. На одной из них можно прочесть слово УСИЛС, а на второй — ТИВР. Значение этих слов известно: первое означает «солнце», второе — «луна». Очевидно, что одна из них считалась «благоприятной», вторая — «враждебной» (ведь и пантеон богов и демонов, как правило, делится по этому принципу). Оборотную, углубленную сторону печени линии делят на сорок участков. Из них 16 расположены по краю печени, а остальные 24 — в центре. На каждом участке начертано имя бога, которому он принадлежит. И, как замечает профессор Немировский, эти обитатели этрусского Олимпа распределены по всем правилам жреческой науки в отличие от поэтического Олимпа древних греков.

Божество неба, ТИН, соответствовавший греческому Зевсу и римскому Юпитеру, занимает четыре «участка» печени — вот какое важное место ему отводилось в пантеоне этрусков! Особое место отведено богине УНИ, хорошо вам знакомой по текстам на золотых пластинках, «двойнику» финикийской Астарты (и, стало быть, вавилонской Иштар, греческой Гере и римской Юноне).

Третьим верховным божеством в этрусском пантеоне была Минерва или Менрва — именно в честь этой троицы божеств был воздвигнут этрусками величественный римский Капитолий. Но среди имен богов, написанных на печени, имени Минерва или Менрва нет! По мнению этрускологов, вместо ее римского или этрусского имени написано греческое — Афина, причем в виде ТУЕ. А имени бога Волтумна, или, как называли его римляне, Вертумна, вообще отыскать не удалось среди божеств «пантеона на печени». Между тем некоторые авторы античности именуют его главным богом Этрурии.

Зато бог вина, веселья и виноделия Вакх-Дионис упоминается в тексте, начертанном на печени, дважды: как ФУФЛУНС и ФУФЛНС. А рядом с одним из них написано имя СЕЛВА. Скорее всего, это «двойник» римского бога Сильвана или Фавна, бога полей, лесов, покровителя пастухов и стад.

Этрусский бог МАРИС, по всей видимости, тождествен не греческому Аресу, божеству войны, а римскому Марсу, который по-

мимо «военных» функций был еще покровителем земледелия. На печени имя МАРИС написано дважды: на внешнем ее ободе и во внутренней части. Следовательно, как и у римлян (но не у греков!), этот бог выполнял две функции.

«Благоприятная» сторона печени обозначена словом УСИЛС, «солнце». Но это не собственное имя божества солнца. Оно именовалось этрусками КАТА. Ему отведен участок внутри печени, окруженный «владениями» богов ФУФЛУНС, МАРИС и ХЕРКЛЕ (т. е. Геркулес).

Дважды, рядом с МАРИС и СЕЛВА, упомянуто на печени имя ЛЕТАМ; по всей вероятности, это бог войны. На роль божества плодородия претендует божество ТЕКУМ, которое отождествляют с богиней Церерой римлян (и Деметрой греков). Но в отличие от ЛЕТАМ, имя ТЕКУМ написано один раз.

Зато имя бога НЕТ встречается трижды: один раз на самой вершине печени, второй — рядом с самим богом ТИН, а третий — возле богини ТЕКУМ. Имя НЕТ — это сокращенная форма НЕТУНС, великий НЕПТУН, о котором уже шла речь, когда мы рассказывали о «льняной книге» и ее содержании. Стоит только добавить, что «этрусский Нептун» выступал не только как владыка вод, но и как божество подземного мира.

Почти в самом центре бронзовой печени расположен участок бога САТРЕС, которого нетрудно отождествить с римским Сатурном, богом посевов, царем «золотого века», в честь которого устраивались праздники-сатурналии.

Таковы основные божества этрусского пантеона, запечатленного на бронзовой печени. И, как вы можете сами убедиться, имена их — или чисто этрусские или сходные с римскими. Имен, сходных с греческими, почти нет. Зато другие тексты, особенно надписи над фресками, дают целый калейдоскоп таких имен: тут АПЛУ (Аполлон), и ХАРУН (Харон), и АИТА (Аид), и АРТУМЕ (Артемида), и АИВАС (Аякс) и многие, многие другие. Долгое время считалось, что все эти боги и герои были заимствованы этрусками у греков, которые лишь слегка «переиначили» их имена.

Однако последние исследования показывают, что это не так. Многие из богов, общих грекам и этрускам, почитались задолго до того, как появились первые греческие колонии в Италии. И не только греками, а и древним, догреческим, населением самой Греции, островов Эгейского архипелага и даже Малой Азии. Речь, таким образом, может идти не о влиянии греческой религии на религию этрусков, а скорее об очень древних общих корнях, древнейших религиозных представлениях, распространенных в Восточном Средиземноморье, наследниками которых, с одной стороны, стали греки, а с другой — этруски.

Но если это так, то мы вновь возвращаемся к давнему спору: кто такие этруски? Если они коренные обитатели Италии, каким образом у них оказались общие корни с мифологией и религией греков, которые появились здесь тысячу лет спустя после формирования этой мифологии и религии? Значит, этруски пришли в Италию? Но кем тогда они являются: пеласгами, первыми обитателями Эллады, или потомками лидийцев, вернее, жителей Малой Азии, как о том писал Геродот?

Спор этот, как вы сами знаете, давний. Но в наши дни наука накопила достаточно много фактов, чтобы вести его совершенно на новом уровне, в свете последних данных, добытых археологами, лингвистами, историками религии и представителями других дисциплин. Спор этот рождает новые надежды проникнуть в тайну этрусков и их языка, новые поиски ключей к этой тайне и... новые тупики на тернистом пути этрускологии.

ГЛАВА X

ПОИСКИ, НАХОДКИ, ТУПИКИ

Геродот сообщает, что этруски — это выходцы из Малой Азии, обособившаяся ветвь лидийцев. Ну а кто такие лидийцы? Раскопки археологов показали, что в VII в. до н. э. Лидия была процветающей державой, здесь впервые в истории стали чеканить монеты (из золота), здесь процветали ремесла и торговля, а богатство одного из лидийских царей, Креза, даже вошло в поговорку. Расцвет Лидии относится к VII в. до н. э., в следующем столетии она была захвачена персидским царем Киром, и об этом государстве вплоть до нашего века практически ничего не было известно.

Только в 1910 г. археологи начали раскопки лидийской столицы, города Сарды, которые не завершены и по сей день. Но уже первые раскопки принесли драгоценные находки — надписи на лидийском языке. Сделаны они были алфавитными знаками, похожими на древнейшие буквы греческого алфавита. К счастью, имелись и билингвы, параллельные тексты на лидийском и арамейском, хорошо известном ученым, языке. Так что без особого труда удалось прочитать тексты, перевести их. А затем определить, что лидийский входит в великую семью индоевропейских языков.

Семья эта, однако, очень велика. Она состоит из многих ветвей (славянская, романская, германская и др.) и изолированных языков — греческого, армянского, албанского. Если мы находим, что

язык — индоевропейский, это, так сказать, родство большого масштаба; надо еще найти, к какой ветви этого великого древа оно относится. Анализ показал, что язык лидийцев — родственник древней ветви индоевропейских языков, на которых говорили в Малой Азии в течение нескольких тысячелетий и которые бесследно исчезли примерно в ту же пору, что и язык этрусков, — в начале нашей эры. Это так называемые анатолийские языки (от древнего наименования Малой Азии — Анатолия). Наиболее известен из них язык хеттов.

«Народ хеттейский» упоминается в Библии, причем наравне с самими египтянами. В иероглифических надписях страны пирамид также говорится о сражениях и мирном договоре (первом мирном договоре в истории нашей планеты!) между знаменитым фараоном Рамсесом II и хеттским царем Хаттусилисом. О сражениях с хеттами сообщают ассирийские «глиняные книги». Раскопки городов в Сирии и Малой Азии показали, что действительно Хеттское царство было третьей великой державой древнего мира наряду с Египтом и Двуречьем (Шумером, Вавилонией, Ассирией).

Кем были хетты, на каком языке они говорили? При раскопках археологи обнаружили в хеттских городах огромное число «глиняных книг», клинописных надписей, сделанных на табличках из глины. Часть из них, написанных на аккадском языке, была легко прочтена и переведена. Аккадский язык в ту пору выполнял роль «языка дипломатии», подобно тому как в XVII—XVIII вв. эта же роль была отведена французскому; на аккадском вели переписку между собой повелители Египта, хеттов, Ассирии, Вавилонии. Другая часть переводу не поддавалась, ибо язык этих текстов был столь же неизвестен, как язык этрусков. Читать тексты, написанные привычными клинописными знаками, ученые могли, но не понимали в них ни слова!

Но вот в годы первой мировой войны полковой писарь Бедржих Грозный (в мирное время бывший профессором востоковедения Пражского университета) находит ключ к загадочному языку хеттов, который, подобно языку этрусков, пробовали расшифровать с помощью древнееврейского, египетского, языков Кавказа и даже Центральной Америки и Японии. Выдающийся чешский ученый показал, что язык этот — индоевропейский. Далее выяснилось, что он вместе с другими родственными ему языками Малой Азии образует особую — анатолийскую — ветвь в семье индоевропейских языков. И самые последние изыскания свидетельствуют, что ближе всего друг к другу стоят языки хеттов и лидийцев. Если верить сообщению Геродота, то, стало быть, этрусский язык должен находиться в родстве с языком лидийцев и их более древних родственников — хеттов.

В 1928 г. на первом Международном съезде этрускологов, проходившем во Флоренции, Бедржих Грозный делает доклад о том, что этруски и хетты — родственники. Он отмечает сходные верования (например, гадание на печени), а главное, приводит сходные хеттские и этрусские слова, а также элементы грамматики. Однако подавляющая часть этрускологов к этой гипотезе отнеслась скептически. Слишком малоизвестны были языки хеттов и этрусков, близкое родство лидийского и хеттского в ту пору еще не было доказано.

В 1962 г. болгарский академик Владимир Георгиев выпускает монографию «Хеттский и этрусский язык». В ней этрусский рассматривается как один из диалектов анатолийской ветви индоевропейских языков, а «именно ближайше родственный хеттскому и его потомку — лидийскому. Этрусский есть не что иное, как продолжение хеттского», — так писал крупнейший болгарский лингвист в начале своей книги, а затем проводил многочисленные случаи совпадения слов и грамматических показателей в хеттском и этрусском языках.

Правда, многие этрускологи и специалисты по хеттскому языку нашли, что большое число этих совпадений — результат неправильной трактовки, натяжек и т. п. Критика заставила Георгиева заново пересмотреть свои доводы в пользу родства этрусского и хеттского языков. В 1970—1971 гг. в Софии выходят два выпуска его «Исследований этрусского языка», где проведен более строгий отбор хеттско-этрусских параллелей. Но концепция ученого осталась прежней. Во время своего пребывания в нашей стране Георгиев делал доклад о своих изысканиях в области языка этрусков. На вопрос автора о том, какое место в анатолийской семье он отводит языку этрусков, академик Георгиев ответил, что, собственно говоря, никакого особого места отводить ему не надо. Ибо это просто-напросто диалект хеттского языка. Только памятники этрусков моложе памятников хеттов — вот чем и объясняются черты различия этрусского и хеттского языков.

Одним из важных аргументов этрусско-хеттского родства, по мнению Георгиева, является сходство местоимений этих языков. Например, этрусское ИКА и хеттское «ка» имеют смысл «этот»; соответственно ИЛА и «ила» означают «она, та», ИТАНИ и «едани» — «в этом» и т. д. Но, возражают Георгиеву другие лингвисты, с таким же успехом можно доказать и родство этрусскому латыни. «Она, та» по-латыни звучит «илла»: «этот» — «хик» (а местоимение «вот» по-латыни еще ближе к этрусскому «экке»); этрусское ИТА, означающее «это», близко латинскому «ид» («это, оно»).

Глагол «строить» в этрусском языке звучит как ТЕМИ, в хеттском — «тами», в лидийском — «там». Но ведь глагол этот может

заимствоваться из языка в язык. По мокша-мордовски он звучит «строямс» (заимствовано из русского); по-азербайджански — «бина этмяк» (из арабского «бина»); по-японски «кэнтику суру» или «кэнсэцу суру» (заимствовано из китайского языка) и т. д. Заимствованиями можно объяснить и другие черты сходства между словами хеттского и этрусского языков. А когда ученые начинают пробовать прочесть этрусские тексты прямо «по-хеттски», они сталкиваются с очень серьезными трудностями.

Правда, многие тексты этрусков получили «хеттские чтения». Но качество этих «чтений» немногим отличается от сомнительного качества «чтений» на русском, албанском и других языках. Если делать натяжки и рискованные допущения, то тексты этрусков можно прочитать на любом языке, и даже на одном и том же языке один и тот же текст — по-разному (вспомните пародию Паули; он же, кстати, ведя полемику со сторонниками этимологического метода, прочитал один этрусский текст по-литовски, — текст, который был «прочитан» до него с помощью латыни!).

Может быть, этрусский язык — не прямой потомок хеттского, не его «сын», а «племянник»? Он состоит в родстве с анатолийскими языками, но не как член ветви, а как ее самостоятельный «родственник»? Причем даже не один, а вместе с двумя другими языками, памятники которых найдены на острове Лемнос в Эгейском море и на острове Кипр?

В 1885 г. французские археологи близ деревни Каминия на острове Лемнос обнаружили надгробную стелу. На ней был изображен воин с копьем и щитом, а рядом с рисунком греческими буквами был начертан текст на непонятном языке. Когда его сравнили с этрусскими текстами, стало ясно, что «лемносский» и этрусский языки очень похожи: лингвисты насчитали в них до десятка общих корней, семь суффиксов и целые выражения, подобные имеющимся в языках жителей Италии и далекого эгейского острова Лемнос! Значит, это или очень близкие, или тождественные языки.

Но, может быть, лемносская стела — памятник какому-то знатному этруску, умершему на острове и погребенному здесь? Ведь нашли же в Египте самый обширный памятник этрусской письменности, но никто не будет утверждать, что и египтяне пользовались этим письмом и языком! Однако позднее на Лемносе обнаружили и другие, правда очень краткие, надписи, язык которых был подобен этрусскому.

Более столетия назад на острове Кипр были открыты загадочные письмена, начертанные странными линейными знаками. Затем посчастливилось найти билингву, текст, написанный кипрскими и финикийскими письменами. С ее помощью письмена Кипра были прочтены. Это было слоговое письмо, которым пользовались греки,

поселившиеся на Кипре около трех тысяч лет назад. Большинство текстов и было прочитано по-гречески... за некоторым исключением. Оказалось, что ряд этих текстов скрывает другой язык, язык древнейшего населения острова. Язык этот был назван этеокипрским, и ситуация с ним такая же, как и с языком этрусков: тексты мы читаем, но языка их не понимаем.

После кропотливой работы удалось определить значение двух слов. «Ана матори» означает «этот город»; по всей вероятности, этеокипрское «ка» является указательным местоимением «это» или «то»; другим указательным местоимением является слово «та».

В сентябре 1966 г. в Киеве состоялась Всесоюзная конференция по классической филологии. Этрусколог А. И. Харсекин, неоднократно упоминавшийся нами, сделал доклад, в котором доказывал, что этеокипрский язык имеет сходство с языком этрусков. Например, в обоих звучат совершенно одинаково указательные местоимения ТА, КА, АНА, имеет сходство ряд суффиксов. Сходны с этрусскими словами и ряд этеокипрских слов, правда остающихся нерасшифрованными (например, МАНА, МАРИ, ТУСУ, ЭКИ и ряд других). «Они едва ли могут быть объяснены, как простая случайность», — делает вывод Харсекин, однако правильно оговорившись, что «сопоставления эти остаются гипотезой, поскольку действительный смысл отмеченных слов еще не выяснен».

Если этеокипрский язык действительно родствен этрусскому, мы имеем не один только этрусский, а три родственных языка — один распространен был в Италии, второй — на Кипре и третий — на острове Лемнос в Эгейском море, от которого до берегов Малой Азии рукой подать. Правда, от того, что у этрусского найдутся такие «родичи», расшифровка этого языка далеко не продвинется: ведь и лемносский, и этеокипрский языки столь же, если не больше, не изучены, как и этрусский...

Но если удастся доказать родство этрусского языка не только лемносскому и этеокипрскому, но и древним языкам, распространенным в Малой Азии, — анатолийским? Мысль некоторых ученых можно сформулировать так: в глубокой древности от анатолийской ветви отделилась группа языков или даже один язык, который позже стал «отцом» этрусского, этеокипрского и лемносского. А в Малой Азии наряду с хеттским, лувийским, палайским — анатолийскими языками, имеющими большую древность, — появились «малые хеттские» языки — лидийский, ликийский, карийский и другие.

Значит, все эти языки могут быть привлечены для расшифровки языка этрусков? Правда, все анатолийские языки в значительной мере сами требуют расшифровки, многие слова и обороты еще неясны лингвистам.

Проникать в тайны анатолийских языков помогает то, что они

состоят в родстве с языками, хорошо известными, — латынью, древнегреческим, славянским, в том числе и русским (по-хеттски «небис» означает «небеса», «ватар» — «вода, «три» — числительное 3 и т. п.). Анатолийские языки — ветвь великой индоевропейской семьи. Но если язык этрусков — родственник, хотя бы и дальний, анатолийским, это означает, что он также индоевропейский!

Если это так, то тайна этрусского языка может быть раскрыта в ближайшие годы. Ведь современное сравнительно-историческое языкознание обладает мощным аппаратом исследования. Мы можем «вычислить», какую форму, какой звуковой облик должно иметь то или иное слово в определенном индоевропейском языке или его ветви. Например, задолго до того как были открыты памятники хеттского языка, лингвисты предсказали существование определенного звука, так называемого «ларингала». Ни в одном из известных языков индоевропейской семьи такого звука не было. Но он, утверждали лингвисты, должен был быть! Он «вычислялся», выводился логически наподобие того, как «вычислено» было астрономами существование Нептуна или Плутона. И действительно, «ларингал» оказался в языке хеттов!

Значит, и с этрусским языком можно производить подобные же «вычисления»: брать индоевропейский корень, имеющий такой-то и такой-то конкретный смысл, затем определять, какой вид он примет в языке этрусков, а затем отыскивать его в текстах. Это будет уже не подгонка, не втискивание этрусских слов в заранее выбранное прокрустово ложе языка-ключа, вроде албанского или любого другого, а настоящая исследовательская работа... Вся беда в том, что язык этрусков, по всей видимости, не является индоевропейским!

Как определили родство индоевропейских языков, казавшееся сначала удивительным и невероятным (еще бы: родственниками оказались литовский и санскрит, таджикский и исландский, греческий и белорусский и т. д.)? Прежде всего, по совпадению «основных слов» языка, которые не заимствуются. А это, в первую очередь, термины родства и числительные. Судите сами о сходстве наименований числительных в русском языке и священном языке Индии, санскрите. Вот как по-санскритски звучат числа от 1 до 10: эка, два, три, чатур, панча, шаш, сапта, нава, даща! Нетрудно увидеть, что похоже звучат и числа в английском, немецком, испанском, греческом, латыни и многих других языках. А в этрусском? Вспомните споры о надписях на костях. Вспомните и тексты золотых пластинок. Числительное 3 по-этрусски «КИ». Ничего общего с русским, хеттским, санскритским «три», немецким «драй», латинским «трэс», латышским «трис» и т. д. И вообще числительные в языке этрусков от 1 до 6 не имеют ничего общего с индоевропейскими числительными. Правда, в наименованиях числительных 7, 8,

9 можно найти соответствия в индоевропейских языках. Но ведь первоначальная система счисления у предков этрусков могла быть не десятичной, стало быть, и числа свыше шести (а, может, и «шестерка», если была пятеричная система счисления) могли быть заимствованы позднее у какого-то индоевропейского народа, будь то греки, италики или хетты.

Сравнения нескольких сотен языков, судеб их слов во времени показывают, что числительные свыше пяти легко заимствуются, 4 и 5 заимствуются очень редко, а 1, 2 и 3 — никогда! А названия их в этрусском, безусловно, неиндоевропейские. Та же самая картина в терминах родства. Русское «дочь» родственно английскому «дота», немецкому «тохтер», древнеиндийскому «духитар», исландскому «доухтир», древнерусскому «дщерь». В языке этрусков оно звучит как СЕКх или СЕК. Ничего похожего! И такая же ситуация со словом КЛАН, т. е. «сын», и другими терминами родства у этрусков.

Правда, по-этрусски «мать» звучит как АТИ, очень похоже на древнерусское «мати», испанское «мадре» и т. п. Однако слово это относится к так называемой «лепетной» лексике, наименования отца и матери почти во всех языках мира звучат одинаково, ибо происходят из «детского» языка. Вот почему по-древнекитайски слово «мать» звучит «ма», в языках жителей Южной Индии, дравидов — «амма», по-узбекски и по-хеттски она «ана» и т. д. и т. п. (подробней о родстве языков вы можете прочесть в книге автора «Земля людей — земля языков»).

Не только числительные и термины родства, но и такие важные элементы грамматики, как показатель родительного падежа (в этрусском — Л, в формах — АЛ, —ИЛ, —УЛ) и множественного числа (суффикс —Р), также непохожи на индоевропейские суффиксы, выполняющие эти функции. Отсюда вывод: этрусский не родствен индоевропейским, хотя они оказали на него влияние, скорее всего, языки анатолийской ветви этой семьи.

Средиземноморье — колыбель древнейших культур, созданных народами, жившими от Испании до Малой Азии. Говорили эти народы на языках, с индоевропейскими родства не имеющих. В Пиренейских горах таким островком является язык басков, он стоит совершенно особо среди языков мира. На особом языке говорили создатели цивилизации острова Крит, минойцы (позднее поглощенные греками), и предшественники хеттов в Малой Азии, так называемые хатты (и хаттский и минойский языки не расшифрованы, и ситуация с ними такая же, что и с этрусским — тексты мы читаем, а языка их не знаем). Древнейшими жителями Италии античные авторы называют лигуров, чье имя сохранилось в наименовании Лигурийского залива. Скорее всего, именно на какое-то лигурийское племя или группу близких племен и «наслоились» пришедшие из

Малой Азии тиррены, родственные хеттам, а позже пришли и италийцы. В результате слияния этих трех компонентов и образовались этруски с их удивительным языком.

Раскопки археологов последних лет показывают, что неправильно ставить вопрос о том, «откуда пришли этруски»? — цивилизация их сформировалсь здесь, в Италии, на местной почве. Другое дело, кто участвовал в этом формировании — только ли местное население или еще и пришлые народы. И какой из этих народов внес тот или иной вклад в этрусскую цивилизацию. Точно так же стоит в наши дни и вопрос об этрусском языке: язык этот, в своей основе неиндоевропейский, испытал сильное влияние сначала анатолийской, потом греческой и италийской речи.

Загадка этрусского языка, как видите, проясняется, вернее, становится четкой формулировка самой задачи... и это заводит нас снова в тупик. Что в языке этрусков — индоевропейское, что мы можем расшифровывать, опираясь на языки этой семьи, а что — не можем? На этот вопрос у нас ответа нет. Говорить о том, что такое-то и такое-то слово в этрусском имеет параллели в хеттском, в греческом или латыни, мы можем лишь после того, как определили его значение комбинаторным путем, т. е. после, а не до дешифровки! Иначе мы снова скатимся в болото недоказанных предположений и произвольных «чтений».

Родствен ли этрусский язык, вернее его древнее ядро, другим языкам, неродственным индоевропейскому, — «живому ископаемому», языку басков или вымершим языкам минойцев и хаттов? На этот вопрос мы также ответить не можем. Попытки объяснить этрусский с помощью баскского постигла судьба других попыток поиска языка-ключа. Минойский и хаттский известны нам еще меньше, чем этрусский. А решать одно неизвестное через другое, разумеется, нельзя.

Что же получается в итоге? Теперь мы знаем почти с полной уверенностью (в этрускологии 100% уверенности не было и быть не может, поэтому мы и говорим «почти»), что в языке этрусков есть несколько компонентов: лигурийский, анатолийский, италийский, греческий (названия сосудов, культурные термины, имена богов и др.). И тем не менее мы не имеем права использовать в качестве ключа ни один из этих языков, не говоря уже о баскском и вымерших минойском и хаттском. Что же делать? Есть ли выход из этого тупика?

ГЛАВА XI

ЭТРУСКИ И ЭВМ

Число этрусских текстов, поступающих в руки ученых, неуклонно растет. Каждый год раскопки археологов приносят новые надписи. Скромные, вроде какой-нибудь однословной, начертанной на вазе или урне, или сенсационные, вроде золотых пластинок из Пирг. Совсем недавно при раскопках в Санта-Маринелла обнаружили свинцовую пластинку, на двух сторонах которой нацарапан текст, состоящий более чем из 60 слов. Не исключено, что в будущем посчастливится найти и новые билингвы: финикийско-этрусские, латинско-этрусские...

Но это — надежда на будущее, надежда на археологическое счастье, на «милости природы». А сейчас? Современные этрускологи не стремятся «с налета» отыскать какой-то ключ к загадочному языку и перевести все или почти все тексты целиком и полностью. Горький опыт таких «переводов» научил их осторожности, тщательности и терпению. Например, Карл Ольцша, интерпретатор «льняной книги», учел критику в его адрес. И в своих последних работах он дает вдумчивый и доказательный анализ отдельных частей ритуального текста, написанного на «пелене» из Загреба: объясняет (и выясняет!) смысл отдельных терминов, ищет отдельные «италийско-этрусские» связи в жреческой терминологии (но не считает уже Игувиенские таблицы своего рода билингвой). По этому пути идут и

советский этрусколог А. И. Харсекин, и итальянец Паллотино, и австриец Пфиффиг, а также другие этрускологи-лингвисты: изучение структуры и особенностей языка, выявление заимствований, объяснение смысла отдельных слов, расчленение их на корни и суффиксы, определение устойчивых «формул», которые помогают расшифровке...

У этого верного и трудного пути есть одна беда: его темп. Судите сами. Основы современного комбинаторного анализа были заложены еще в 1789 г. Луиджи Ланци, когда вышла его книга, посвященная этрусскому языку, т. е. почти два века назад. Около ста лет назад, в начале восьмидесятых годов прошлого века, Паули и Дееке окончательно формулируют его принципы. Этим методом с различными его вариациями изучаются этрусские тексты и по сей день («комплексный метод» Харсекина, метод «искусственной билингвы» Ольцши и др.). Что же удалось достичь за истекшее столетие или, если отсчитывать от Ланци, то за истекшие 188 лет комбинаторных изысканий? В наши дни известно значение около 150 этрусских слов, причем многие из них все-таки стоят под вопросом (возможны разные толкования их смысла). Получается, что в год дешифруется одно-единственное слово этрусского языка (или даже слово в два года).

Список этрусских слов, значение которых предстоит определить, велик: их гораздо больше тысячи. Значит, даже к концу III тысячелетия нашей эры, что-нибудь к трехтысячному году тайна этрусского языка не будет полностью разгадана? Конечно, нет. На помощь дешифровщикам начинают приходить верные и надежные помощники: ЭВМ — электронные вычислительные машины.

Правда, первые опыты по применению кибернетики в дешифровке сопровождались ненужной шумихой и рекламой. Чего только не писалось! «Электронный Шампольон», «машина переводит древние рукописи» и т. п. — это в те времена, когда исследователи пытались как следует научить машину перевести с русского на английский хотя бы один абзац нормального, а не специально «отпрепарированного» текста. Шумиха, к счастью, кончилась. Настало время серьезной работы: а что мы можем, в самом деле, получить от «электронного филолога», каким образом он сумеет оказать помощь в работе дешифровщика, в том числе и этрусколога?

Разумеется, прежде всего машине можно поручить создание «справочного аппарата», так называемых конкордансов. Что это такое? Словарь, в котором приведено не просто слово, а еще указано, где, в каких надписях оно встречается. Плюс к нему дается «контекст», выписываются слова, окружающие его. Благодаря этому исследователь получает возможность проверить свою гипотезу по всем контекстам, не противоречит ли она им. Ведь если в одной

надписи слово, казалось бы, правильно прочтено, это еще не значит, что так оно и есть. Надо проверить, а как оно читается в других текстах (или, если надпись длинная, в контексте той же надписи).

Этрускологи так и поступали. Но попробуйте-ка перерыть 10 000 этрусских текстов и проверить, где то или иное слово встречается, дабы произвести проверку по контексту! Иметь этрусский конкорданс — это было заветной мечтой всех, кто пытался проникнуть в тайну языка этрусков. Сейчас такой конкорданс создан. Его автором является электронная вычислительная машина СЛС 1604 Висконсинского университета (город Мэдисон, штат Висконсин, США), и, разумеется, ее программисты М. Фаулер и Р. Вольф.

Например, вы хотите определить, что это за слово — ТУШНУ. Раньше вам пришлось бы вести долгие поиски, чтобы отыскать все тексты, где оно встречается, затем выписать его контексты, т. е. слова, что окружают это слово. Теперь же, заглянув во второй том «Материалов для изучения этрусского языка» (он вышел в 1965 г.), вы легко можете проверить свою гипотезу. Вот как выглядит конкорданс этого слова:

ВЕЛ. АНЕШ. ТУШНУ (текст № 1726)

АР. ЛАРКИ. ТУШНУ (текст № 3594)

ЛТ. МИ(НАТЕ)ТУШНУ (текст № 249, 3 строка)

АР. КАИШ. ТУШНУ. ЛС. КАЛЕРИА (текст № 3781)

(У)ЛЕШ, ФЕЛУСКЕШ, ТУШНУТ... ПАНА(Л)АШ МИ НИ МУЛ (УВАН)ЕКЕ (текст № 5213)

Л. ТЕТИНА. В. ТУШНУТ(НАЛ) (текст № 810)

Больше оно в текстах не встречается. Вы видите, что слово это есть в конце надписей, в середине, но не в начале и т. д.

Если вас интересует, что это за АНЕШ стоит перед словом ТУШНУ, вы можете найти слово АНЕШ и опять-таки просмотреть его контексты: там будут надписи ВЕЛ АНЕШ КЛАУКЕ, ВЕЛ АНЕШ ТУШНУ, ВЕЛ АНЕШ АРНТАЛ... Словом, вы увидите, что АНЕШ входит в «формулы», связанные с именами и «фамилиями» (ибо ВЕЛ — распространеннейшее этрусское имя, АРНТАЛ — «фамилия»). В конкордансах указаны номера надписей, и вы можете узнать, на каком же именно предмете они начертаны, — на вазе ли, склепе, урне и т. д.

Вот таким сухим, но бесценным для этрускологов материалам и отведено 400 страниц второго тома «Материалов для изучения этрусского языка». Ну, а первый том? В нем приведены правила транскрипции этрусских текстов (например, части надписи, взятые в скобки, означают предполагаемое написание слов, в самом тексте плохо различимое и т. д.), свод этрусских надписей, подвергавшихся обработке, частотный словарь этрусского языка (т. е. сколько

раз в текстах употребляется то или иное слово), алфавитный словарь и «обратный» словарь, в котором слова даны по окончаниям (для русского языка, например: баба, судьба, борьба, забава, ватага, дворняга, надежда, невежа и т. п.). А ведь до выхода этого тома единственным словарем, которым располагали этрускологи, был словарик А. Фабретти, вышедший в 1867 г., т. е. до находки «загребской пелены», черепицы из Капуи и других крайне важных текстов!

Ясно, что два тома «Материалов для изучения этрусского языка» должны стать настольной книгой каждого, кто пытается проникнуть в его тайну. Имеется одно «но». Дело в том, что обработаны были далеко не все имеющиеся тексты — лишь 6 тысяч из 10. Понятно, насколько это снизило ценность статистических материалов, да и подорвало доверие к полноте словаря и конкордансов. Кроме того, американские программисты не учли, что в транскрипцию этрусских текстов, которой они пользовались, за последние годы внесено очень много исправлений, причем порой весьма существенных.

Машина обрабатывала надпись АУЛЕ АНЕИНИ, в то время как сейчас ее читают АУЛЕ КАПЕНАТИ; надпись АРН ХУСТИТЕ, обработанную на ЭВМ, надо читать как АРН РУСТИКЕ. Разница весьма существенная. Так, не существующие на самом деле слова АНЕИНИ и ХУСТИТЕ помещены в словарь, на них приведен конкорданс, окружение других слов, слова АУЛЕ и ИРН получат «в спутники» слова АНЕИНИ и ХУСТИТЕ, в то время как подлинные КАПЕНАТИ и РУСТИКЕ обработке не подвергались... А ведь только один А. Пфиффиг в работе 1964 г. внес поправки к полутораста надписям, ранее неверно транскрибированным.

Конечно, дело это поправимое. Программисты в содружестве с этрускологами думают не столько о поправках к сделанному, сколько о новых исследованиях, новой помощи ЭВМ. Тексты, написанные по-этрусски, происходят из различных районов Италии (а один, процарапанный на пластинке из слоновой кости, был обнаружен в Карфагене и гласил МИ РИУМЕЛ КАРТАЦИЕС, т. е. «Я собственность Риумия-карфагенянина») и различаются между собой в написании отдельных слов и букв. Что это — особенности письма? Или, может быть, правы те исследователи, которые полагают, что единого языка этрусков не было, он распадался на несколько самостоятельных диалектов или даже языков? Споры об этом ведутся очень давно, но никому не удалось ни доказать, ни опровергнуть эту гипотезу. Слишком уж трудоемкой была бы работа по выявлению всех особенностей фонетики и правописания в 10 000 этрусских текстов. Теперь же с помощью ЭВМ такая работа может быть проделана. Тексты нужно разбить на отдельные группы в зависимости от районов и своего «жанра» (посвятительная, погребальная и т. п. надпись).

А затем можно будет провести сопоставление этих текстов, ответить на очень важный для этрускологии вопрос.

Это вопрос о разделении этрусского языка в пространстве. Но ведь памятники его охватывают большой промежуток времени, с VIII до I в. до н. э., а если учесть, что «льняная книга» написана в I в. н. э., то он будет равен чуть ли не тысячелетию! Понятно, что за это время язык сильно изменился. Но как, каковы были общие тенденции его развития, как сказывалось влияние соседних италийских языков и постепенное вытеснение латынью этрусской речи? На эти вопросы ответов нет, да и быть не могло. Ибо объем работы здесь необычайно велик, так как надо все время делать «поправку на пространство», на то, из какой провинции происходит тот или иной текст (чтобы не смешать различия «во времени», т. е. в развитии языка, с различиями в «пространстве», т. е. диалектными особенностями). В наши дни решение этих задач по плечу этрускологам, если они «научат» электронного филолога, ЭВМ, произвести необходимые подсчеты и снабдить исследователей нужными материалами.

Но, может, электронные вычислительные машины удастся использовать не только для заготовки «сырья», различных справочных материалов, пускай необходимых, но все-таки материалов, а не результатов? Нельзя ли привлечь ЭВМ к участию в расшифровке самого языка, к комбинаторной работе?

«В принципе электронно-вычислительная техника может быть использована значительно шире, — пишет А. И. Харсекин, говоря о работе Фаулера и Вольфа. — В частности, не исключается возможность комбинаторной обработки этрусских текстов с помощью ЭВМ. Правда, такая обработка в известной степени повторяла бы работу, уже ранее проделанную «вручную». Но проведенная с исчерпывающей полнотой и объективностью, доступной только машине, она могла бы привести к обнаружению не замеченных ранее закономерностей, особенно в морфологии, и, следовательно, дать определенные положительные результаты».

На наш взгляд, электронная вычислительная машина может оказаться незаменимым помощником в выявлении абстрактной структуры этрусского языка. На первом этапе мы отказываемся от гипотез, начинаем с нуля, т. е. с того, что об этрусском языке мы не имеем ровным счетом никаких сведений, кроме тех, что данные тексты, которые предстоит обработать, — это тексты, написанные на «языке икс». И для контроля берем тексты такого же объема, написанные на языке, который мы хорошо знаем, например на русском. А вслед за этим начинаем строгие, формальные процедуры, которые может проделать и человек, и машина, — разница здесь будет лишь в скорости обработки, а не принципиальная.

Первый вопрос: что свойственно «языку икс» — префиксы (т. е.

приставки и т. п.) или суффиксы? Подсчитываем частоту букв во всех текстах, а затем смотрим, какой процент слов начинается и заканчивается на А, К, Е и т. д. Оказывается, что в этрусских словах начальные буквы встречаются примерно так же часто, что и в середине слова, а финальные — нет. Одна пятая часть всех этрусских слов имеет окончание на букву А, одна шестая — на И, а вот на П или Ц заканчивается ничтожный процент всех этрусских слов. Значит, этрусскому языку свойственны суффиксы, а не префиксы (примерно такая же картина и в русском языке, только в начале слов будут отклоняться буквы «п», «в» и «с» — за счет приставок «во», «со», «по» и т. п.). Этот вывод подтверждает и статистика окончаний не отдельных букв, а их сочетаний (АА, ЕА, КА; АЕА, АКА и т. д.).

Если бы язык этрусков походил на некоторые языки Кавказа, которым свойственны префиксы, а не суффиксы, дальнейшая работа велась бы с алфавитным словарем. Раз это не так, мы берем «обратный словарь». На букву А заканчивается более 20 процентов всех этрусских слов. Но означает ли это, что А — грамматический показатель? Может, не просто А? Может, употребление А в конце слов зависит от того, что она входит в состав более длинных суффиксов, заканчивающихся на «А», например, ИА, СА, НА и т. п.?

Чтобы проверить это, мы переходим ко второму этапу исследования. Как отличить в языке случайное от закономерного? На помощь здесь приходит математическая статистика, изучающая случайные процессы. Если какое-то сочетание букв, слогов, слов встречается редко или часто в тексте, это еще ни о чем не говорит. Следует проверить, опираясь на законы теории вероятностей, чем вызвано оно: тем ли, что просто-напросто эти буквы, слоги или слова, встретившиеся вместе, имеют большую частоту, или же тем, что они отражают какую-то особенность, какое-то свойство языка.

Буква «я» в нашем алфавите не только самая последняя, она и встречается реже, чем буквы «а», «о» и ряд других. Между тем в окончаниях слов она очень часта. Почему? Да потому, что входит в состав окончаний, вроде «-ся», «-ая», «-яя» и т. д. С точки зрения теории вероятностей и окончание «-ая» и окончание «-яа» должны встречаться одинаково, ведь частота букв, образующих эти сочетания, не изменилась. Между тем, обратившись к текстам, мы встретим тысячи окончаний на «-ая» и ни одного на «-яа». Ибо «-ая» является грамматическим показателем, а окончание «-яа» — нет.

Теперь, вероятно, вы поняли принцип выявления этрусской грамматики, вернее, суффиксов этрусского языка. Берется определенная буква, допустим буква А. Затем подсчитывается, как часто встречаются в тексте ее сочетания с буквами Е, К и всеми остальными. Потом вычисляется, а сколько бы таких сочетаний должно

было образоваться, если бы все эти окончания ЕА, КА, АА, СА образовывались случайно, т. е. не отражали бы какие-то законы грамматики (нам пока неизвестные), а были бы порождением лишь самих частот букв, образующих эти сочетания. Полученные величины сравниваются. И тут оказывается, что, например, сочетание СА должно бы по теории вероятностей встретиться в этрусских текстах 50 раз, а на самом деле оно встречается 450 раз. Значит, никакой случайности тут не может быть, это закономерность, продиктованная особенностями этрусского языка: в нем есть суффикс СА, он-то и дал такое частое употребление «абстрактному» сочетанию С и А.

Ну, а может быть, есть суффикс не СА, а более длинный? Например, ИСА, или ЕСА, или АСА? Процедура подсчетов повторяется, только на сей раз мы рассчитываем вероятность «встречи» сочетания СА с буквами А, Е, К, Т и т. д. (т. е. АСА, ЕСА, КСА, ТСА и т. д.). Потом снова проводится сравнение расчетных и реальных величин. И далее, рассматриваются сочетания четырех букв и т. д.

В русском языке, который был также подвергнут такой «дешифровке», четко выделяются сочетания двух букв, вроде «-ая» или трех, вроде «-щая», «-щий» и ряд других. Выделяются и падежные окончания, например, к корню «бок» как бы «приклеиваются» окончания «а», «у», «ам», «ами», и они же «приклеиваются» к корню «бык» и т. д. Этрусский язык в этом смысле подобен русскому, там также выявляются падежные окончания, показатели множественного числа и суффиксы. Разумеется, конкретного значения мы определить с помощью такой методики не можем, да и не это было ее целью. Зато мы можем сказать другое: она подтверждает выводы этрускологов о том, что слова этрусков изменялись по падежам, имели суффиксы и т. п.

Программа выявления структуры «языка икс» может быть опробована на любом языке, известном или неизвестном. Целью эксперимента, о котором мы рассказали, было выяснение: может ли этрусский язык изучаться подобным методом? Полученные результаты показывают: да, может. Но, сказав «а», надо говорить и «б». Следующим этапом должна быть уже не проверка результатов, достигнутых этрускологами (или, скорее, проверка программы, результаты которой сравниваются с тем, что уже известно после комбинаторного анализа), а достижение новых результатов. А для этого предстоит сделать еще очень много.

Пути к «автоматическому» выявлению грамматики языка этрусков автор этой книги стал искать несколько лет назад. В настоящее время над этой проблемой под его руководством работает выпускница отделения математической лингвистики Ленинградского университета Е. Д. Савенкова. Ею составлена программа машинной обработки текстов (до сей поры работа, о которой рассказывалось

выше, велась вручную). Но прежде чем засылать этрусские тексты в электронную память машины, необходимо внести в них исправления, которые не учли Фаулер и Вольф, разделить на группы, в зависимости от места и времени надписи и т. д.

Но даже если абстрактная грамматика, «формула этрусского», будет выведена, разумеется, это не принесет разгадки тайны языка этрусков, а лишь даст возможность исследователям оперировать со словами, значение которых неизвестно, но известна их «категория» (т. е. это слово существительное, это — глагол и т. д.). Ну, а как значение слов? Останется ли его определение уделом людей, и помощь ЭВМ здесь лишь в доставке нужного «сырья»?

Работы последних лет в области математической лингвистики показывают, что и проблемы значения слов могут быть в сфере ее интересов. Более того: «поиски значения» являются в наши дни ведущим направлением в математической лингвистике. А это вселяет надежду, что в недалеком будущем ЭВМ можно будет давать задания по поиску значения отдельных этрусских слов, исходя из контекстов, характера надписей и других данных. И тогда, казалось бы, очень далекая от проблем века космоса и кибернетики область знания, как этрускология, пойдет рука об руку с ультрасовременной математической лингвистикой и кибернетикой, конечная цель которых — моделировать деятельность человеческого мозга, мышления, которое невозможно без языка!

ГЛАВА XII

ПОДВОДЯ ИТОГИ

Около двух тысяч лет назад римский император Клавдий написал историю этрусков — труд в двадцати томах.

Быть может, если бы он дошел до наших дней, этот народ и не был бы «загадкой номер один». Но сочинение Клавдия погибло при пожаре знаменитой Александрийской библиотеки.

Не пощадило время и другие труды античных авторов, посвященные этрускам. Поэтому современная этрускология начинается не с античности, а с той поры, как в городе Губбио, древнем Игувие, обнаружены были таблицы с надписями на неизвестном языке, который сочли этрусским...

Минуло более пяти столетий. Что же мы знаем о нем, об этом таинственном, исчезнувшем языке загадочного народа.

Массимо Паллотино, крупнейший этрусколог наших дней, очень верно сказал, что проблема этрусского языка — не «количественная», а скорее «качественная». А поэтому «не стоит задавать вопрос, расшифрован ли этрусский язык — надо спрашивать: до какой степени».

Думаю, что, прочитав эту книгу, вы согласитесь с Паллотино.

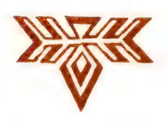
Наш рассказ был построен в такой форме, чтобы вы все время были как бы «соучастниками» в изучении языка этрусков, его тек-

стов, проникли в исследовательскую кухню или, если хотите, в лабораторию этрускологов.

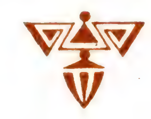
Вы видели, с какими трудностями сталкиваются они, как легко попасть в ловушку, если заранее встать на предвзятую точку зрения и считать язык этрусков албанским, славянским и т. п. (а ведь А. Д. Чертков был маститым ученым, да и другие, работавшие позже него этрускологи неоднократно попадали в ловушки — вспомните историю с семейством «скульпторов Авилсов»!).

Что же мы знаем о языке этрусков, до какой степени он расшифрован? Предоставляем вам судить самим.

СОДЕРЖАНИЕ

Александр Михайлович Кондратов

ЭТРУСКИ — ЗАГАДКА НОМЕР ОДИН

Редактор
В. Климачева
Художник
Е. Соколов
Худож. редактор
М. Гусева
Техн. редактор
Т. Пичугина
Корректор
В. Калинина

А03491. Индекс заказа 77707. Сдано в набор 24/VI-76 г. Подписано к печати 14/XII-76 г. Формат бумаги 84×108 1/32. Бумага иллюстрационная. Бум. л. 1,5. Печ. л. 3. Усл. печ. л. 5,04. Уч.-изд. л. 5,83. Тираж 100 000 экз. Издательство «Знание». 101835, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Заказ 6872. Саратов. Типография издательства «Коммунист», Волжская, 28.

Цена 25 коп.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Просим вас
отзыв об этой книге
и свои пожелания
присылать в издательство
«Знание».

Наш адрес:
101835, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4.

25 к.